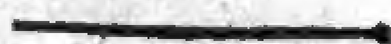
РУСКАЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

ОТЪ ИЗБРАНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА ДО ЕДИНО-ДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ПЕРВАГО,

то есть отъ 1613 до 1689 года.

Москва освободилась отъ враговъ, но Россія страдала отъ злобы ихъ; а еще болѣе отъ того, что престолъ Рускаго Царства *вдовствовалъ*. Есть преданіе, будто бы предлагали вѣнецъ Князю *Пожарскому*. Не ослѣпляясь заслугами своими, Пожарской отрекся, зная, что сіе право принадлежитъ родственникамъ Царя *Феодора Ивановича*. Не всѣ подражали ему; многіе домогаясь престола, употребляли происки и подкупы. Развратъ повсюду свирѣпствовалъ; козаки, содѣйствовавшіе къ очищенію Москвы отъ враговъ, предались буйственнымъ забавамъ: защитники стали разорителями Отечества. Бояре, увлекаясь властолюбіемъ, забыли общую пользу. Казалось, что Богъ снова отвратился отъ Россіи!... Къ умилостивленію Судебъ небесныхъ, учрежденъ былъ *трехдневный* постъ. Смиреніе и кротость успокоили волненіе душъ и умовъ. Жи-

тели различныхъ городовъ и всякаго званія, собираясь въ престольный градъ, начали помышлять о избраніи на престолъ Михаила Феодоровича *Романова*, сына знаменитаго *Феодора Никитича*, двоюроднаго брата по Царицѣ *Анастасіи* Царю *Феодору Ивановичу*. Повѣствуютъ, что умирающій Феодоръ вручилъ сему Боярину скипетръ, за что *Годуновъ* и заставилъ его принять иноческій чинъ. Многіе изъ дѣтей дворянскихъ, Атаманы козацкіе и козаки, заготовя грамоты о избраніи на престолъ Михаила Феодоровича *Романова*, пошли въ *Богоявленскій* монастырь на *Троицкое* подворье къ Авраамію *Палицыну*. »Будь посредникомъ,« сказали они: »между нами и правительствующими Боярами и Воеводами! Богъ вразумилъ насъ избрать на Царство Михаила Феодоровича *Романова*.« Съ радостными слезами благодаря просителей, *Палицынъ* поспѣшилъ извѣстить Бояръ о семъ щастливомъ происшествіи. Всѣ Бояре приняли сію вѣсть какъ благоволеніе небесное; всѣ приступили къ сочиненію грамоты о избраніи *Михаила* и немедленно отправили на Лобное мѣсто Рязанскаго Архимандрита Ѳеодорита и Авраамія *Палицына*. Безчисленное множество народа стеклось со всѣхъ сто-

ронъ: никто не возвѣщалъ народу о причинѣ собранія, никто не вопрошалъ: *кого избрать на престолъ?* Но вдругъ, какъ будто бы по особенному вдохновенію, раздался всеобщій кликъ: *да будетъ Царемъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ!*

Авраамій *Палицынъ* называетъ сіе избраніе первымъ. *Годуновъ* не былъ избранъ; приверженцы и сообщники провозгласили его Царемъ. Борисъ *Годуновъ* домагался вѣнца; Михаилъ *Романовъ* убѣгалъ престола. При избраніи *Михаила*, единодушный голосъ народа былъ голосомъ Божіимъ. »Не люди,« говоритъ *Палицынъ*: »но Богъ избираетъ Царей.«

Послѣ всеобщаго совѣщанія разослали грамоты по городамъ.

Изобразивъ бѣдственное царствованіе Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и низведеніе его съ престола, грамоты вѣщали: »Услышавъ о томъ Король Польскій, злымъ соумышленіемъ своимъ сослался съ богоотступными предателями Отечества, и отправивъ Гетмана Желтковскаго подъ Москву, велѣлъ договариваться, будто бы онъ для успокоенія Московскаго Государства даетъ на Царство сына своего Владислава. Вскорѣ овладѣлъ онъ Московскимъ Государствомъ обма-

номъ; открылись коварные его замыслы: на развалинахъ храмовъ Господнихъ хотѣлъ онъ утвердить нечестіе. Мечь и злоухищреніе Сигизмунда истребляли народъ, селы и грады Рускіе. Но Богъ вспомнилъ о чадахъ Своихъ: Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой, и Стольникъ и Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, со всякими ратными людьми, царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили. Уже многія церкви въ первобытную лѣпоту облеклись: имя Божіе славится въ нихъ по прежнему, а Царскій престолъ *вдовствуетъ*. Не льзя быть Руской землѣ ни на малое время безъ Государя. Для совѣщанія о томъ съѣхались Воеводы и Бояре, и со всею Рускою землею и выборными людьми изъ городовъ мыслили долгое время и положили, чтобы ни Литовскаго, ни Шведскаго Короля, ни дѣтей ихъ, и никакихъ иноязычныхъ не брать на Владимирское и на Московское Государство, но имѣть на Царствѣ изъ Московскихъ родовъ кого Богъ дастъ! Благостію Его *у всѣхъ чиновъ и у всѣхъ людей, отъ мала до велика, вмѣстилося въ сердцѣ*, чтобы выбрать на Владимирское и на Московское Государство и на великія Государства Россійскаго

царствія отъ племени праведнаго и Великаго Князя блаженныя памяти Феодора Іоанновича.

„И о томъ, кого благоволитъ Богъ указать на Владимирское и на Московское Государство, и на всѣ Государства Россійскаго царствія Государемъ и Великимъ Княземъ, были у насъ многіе Соборы. Февраля 21 пришли въ соборную церковь къ Пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго ея Успенія, къ Митрополиту и ко всему освященному Собору Бояре и Окольничіе, и Чашники, и Стольники, и Стряпчіе, и приказные люди и Дворяне изъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и стрѣльцы, и козаки, и гости (т. е. купцы), и черныхъ слободъ, и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ грудными младенцами. Съ великимъ моленіемъ и воплемъ молили Бога, да объявитъ Онъ, кому быть Царемъ Россійскаго Государства, отъ племени праведнаго Государя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, чтобъ впредь степень Царская навѣки укрѣпилась, и чтобъ всѣ люди Московскаго Государства были въ покоѣ и благоденствіи подъ однимъ кровомъ и подъ Царскою высокою рукою. Услышалъ Богъ моленіе людей

Своихъ, и указалъ на Царство Государя Михаила Феодоровича, племянника Царя Феодора Іоанновича. Цѣловавъ крестъ Царю-Государю, обѣщались *служити* и *прямити*, и съ недругами Государскими, и съ непріятелями Государства Московскаго и съ измѣнниками *биться до смерти*.

»Всѣ люди Московскаго Государства обрадовались сердечною радостію, что во всѣхъ сердцахъ вмѣстились едина мысль и едино прошеніе къ Богу: и Всемогущій Богъ не по чьему *заводу и крамолѣ мимо всѣхъ людей* избралъ на Царскій престолъ Царя Михаила Феодоровича, но по неизреченной Своей милости *вложивъ едину мысль и утвержденіе.*«

Между тѣмъ грозная туча скоплялась надъ главою юнаго *Михаила*. Поляки, продолжавшіе буйствовать въ Рускихъ областяхъ, узнавъ о единодушномъ избраніи на престолъ Михаила Феодоровича *Романова*, рѣшились его погубить. Въ сіе время *Михаилъ* находился не съ матерью въ Ипатской обители, но въ Костромскомъ своемъ помѣстьѣ. Многочисленное скопище враговъ туда устремилось. Уже убійцы не далеко были отъ нареченнаго Царя; но Богъ оградилъ его непобѣдимою стражей, любовью и

сердцами Россіянъ. Враги, не зная куда идти, останавливаютъ встрѣтившагося имъ крестьянина, Благодарность сохранила имя его; онъ назывался *Иваномъ Сусаниномъ* и былъ урожениемъ Дворцоваго села *Домнина* Различными околичностями разпрашивали они его о мѣстопребываніи *Михаила*. Остроумный *Сусанинъ*, проникнувъ лесть и коварство враговъ, сказалъ: »Ступайте за мною, я проведу васъ въ Царское помѣстье.« Скопище злодѣевъ спѣшитъ за нимъ. Великодушный *Сусанинъ* ведетъ ихъ совсѣмъ въ противную сторону по лѣсамъ и по снѣгамъ глубокимъ. Утомленные враги подкрѣпляются виномъ; *Сусанинъ* одушевляется Вѣрою и вѣрностью. Къ полуночи очутились они въ непроходимомъ лѣсу. Злодѣи возроптали на *Сусанина*. — Ты обманулъ насъ, — воскликнули они. »Не я,« отвѣчалъ *Сусанинъ*: »Вы сами себя обманули. Ложно мыслили вы, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Феодоровичь спасенъ; вы далеко отъ его помѣстья. Вотъ голова моя; дѣлайте со мною, что хотите; я поручаю себя Богу.« *Сусанинъ* умеръ въ лютыхъ мукахъ и истязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погибли.

Избавясь отъ предстоявшей опасности, *Михаилъ* поспѣшилъ въ *Ипатскую* обитель подъ покровъ Бога и матери своей. Предупреждая новыя покушенія враговъ, съ общаго согласія Чиновъ государственныхъ отправились въ Костромскіе предѣлы въ *Ипатскую обитель* Послами изъ Духовенства *Өеодоритъ*, Рязанскій Архіепископъ, Троицкаго монастыря Келарь *Авраамій Палицынъ*; изъ Бояръ *Федоръ Ивановичь Шереметевъ* и прочіе многіе Чины государственные. Архіепископъ *Өеодоритъ*, весь церковный чинъ города Костромы, съ *честными крестами и чудотворными Иконами*, всѣ Послы въ торжественномъ одѣяніи, при сопровожденіи многочисленнаго народа, направили шествіе къ *Ипатскому монастырю*. Не помышляя ни о какомъ земномъ величіи, *Марфа Ивановна* съ благоговѣйнымъ смиреніемъ вышла за врата обители на встрѣчу священнаго хода. Матерь и сынъ пріемлютъ благословеніе отъ Архіепископа, прикладываются къ Иконамъ и слѣдуютъ въ церковь *Живоначальныя Троицы*. Тутъ, предъ лицемъ Олтарей Божіихъ, *Архіепископъ Өеодоритъ* читаетъ грамоту о избраніи на Царство *Михаила Феодоровича*.

Не столько иные страшатся паденія съ блестящихъ степеней величества, сколько ужаснулась матерь *Михаила*, услыша о избраніи его на Царскій престолъ. Съ горестными слезами воззвала она къ Посламъ: „Нѣтъ! я и слышать о семъ не могу. Сынъ мой молодъ, неопытенъ: ему ли поднять бремя Царской власти? Подкрѣпляясь Божіей помощью, я переносила собственныя скорби, голодъ, нужду, заточеніе темничное; но не перенесу, естьли къ бѣдствію народному отпущу сына моего на Царство. Не юношѣ, а мужамъ испытаннымъ предстоитъ трудный подвигъ въ сіе злополучное время. Отецъ *Михаила* обремененъ тяжкою неволею въ странѣ *Польской*: враги отомстятъ ему за избраніе сына. . . Богомъ свидѣтельствуюсь! ни мнѣ, ни сыну моему не приходила никогда мысль о Царскомъ вѣнцѣ. Я воспитывала Михаила для жизни мирной; я учила его терпѣнію, и заранѣе приготовляла къ бѣдамъ и напастямъ.«

Видя непреклонность *Марфы Ивановны*, Архіепископъ *Θеодоритъ* пріемлетъ Икону Пресвятой Богородицы, написанную *Петромъ Митрополитомъ*; Троицкій Келарь *Авраамій* беретъ Образъ Великихъ Чудотворцевъ

Петра, Алексія и Іоны. Съ сими священными знаменіями, подошедъ къ матери избраннаго Царя, вѣщаютъ ей и Михаилу: »Ради Образа Пресвятой Богоматери, ради великихъ Святителей повинуйтесь, сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога! Не нами, вы Богомъ избраны.«

Отъ сихъ словъ слезно возрыдала Марфа Ивановна предъ Образомъ Божіей Матери; беретъ за руку своего сына и восклицаетъ: »Владычица! въ пречистыя Твои руцѣ сына моего предаю; по волѣ Своей устрой полезное ему и всему православному Христіанству!«

1613 Года Іюля перваго *Михаилъ* вѣнчанъ на Царство Казанскимъ Митрополитомъ *Ефремомъ*. Князь *Пожарской* находился въ числѣ Бояръ, участвовавшихъ въ семъ торжественномъ обрядѣ. Тщетно Борисъ *Годуновъ* хотѣлъ истребить все царственное поколѣніе; онъ не могъ погубить законнаго наслѣдника: небеса сохранили его.

Принявъ Царскій вѣнецъ, взойдя на высоту власти и величія, Михаилъ не забылъ защитниковъ земли Руской и благодѣтелей своихъ. Мяснаго продавца *Минина* сопричислили къ *Думнымъ Дворянамъ*; семей-

ство вѣрнаго крестьянина *Сусанина* уволено было отъ всѣхъ повинностей. Новогородскій добродѣтельный Священникъ *Егорьевскаго* погоста, *Ермолай Герасимовъ*, получилъ награды и грамоту, въ которой сказано: что онъ помогалъ матери Михаила во время заточенія и въ лютѣйшихъ ея скорбяхъ. Князь *Пожарской* произведенъ былъ *Бояриномъ*. Грамоту о сей Царской милости поручили возвѣстить Пожарскому Гаврилѣ Григорьевичу *Пушкину*. По обычаю того времени *Пушкинъ*, поставляя себя выше Пожарскаго не по заслугамъ Отечеству, но по праву *мѣстничества*, отозвался, что ему неприлично объявить Пожарскому Боярство, ибо предки *его нигдѣ не были меньше Пожарскихъ*. Михаилъ отвѣчалъ, что для вѣнчанія его на Царство споръ о *мѣстахъ* прекращается. Пожарской былъ награжденъ тѣмъ, что всего дороже для души благородной: его употребляли во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, относившихся къ выгодамъ престола и Отечества. Дѣти его всегда пользовались Царскою милостію и были въ числѣ *Рындовъ*, или почетной стражи. *Рынды* выбирались изъ дѣтей первостепенныхъ Бояръ; число ихъ ограничивалось только *шестью* человѣками.

Занимаясь внутреннею безопасностію Государства, *Михаилъ* еще до прибытія въ Москву писалъ изъ *Ярославля*, чтобы для преслѣдованія вѣроломнаго *Заруцкаго* немедленно отправили войско. Нѣсколько Воеводъ съ полками своими поспѣшили за *Заруцкимъ* къ *Воронежу*. Нѣкоторые изъ его приверженцевъ, услыша о воцареніи *Михаила*, оставили бунтовщика. Воеводы сразились съ нимъ, но безуспѣшно. Разоря Воронежскую область, *Заруцкой* перешелъ съ *Мариною* за *Донъ* и устремился степью къ *Астрахани*. Заруцкой, *Поляки* и *Шведы* въ одно время возмущали и разоряли Россію. Противъ *Шведовъ* отряжено было войско подъ *Тихвинъ*. Съ извѣстіемъ о воцареніи *Михаила* отправился въ Польшу *Оладьинъ*. Поляки, принявъ Рускаго Посла съ притворнымъ дружелюбіемъ, не прекращали непріязненныхъ своихъ дѣйствій.

Обратя все вниманіе къ возстановленію Отечества, пораженнаго долголѣтними бѣдствіями, *Михаилъ* совѣтовался о томъ съ Боярами своими. Въ слѣдствіе сего совѣщанія поспѣшилъ подъ Смоленскъ, занятый еще Поляками, Князь Дмитрій Мамстрюковичь *Черкаской*, извѣстный уже славою

воинскою. Жители *Вязьмы* и *Дорогобужа* присягнули законному Государю; *Бѣлая* взята была у Поляковъ, утѣснявшихъ сей городъ вмѣстѣ со Шведами. Воеводы Царскіе, стоявшіе подъ Смоленскомъ, отомщая за разореніе Россіи Полякамъ, внесли въ ихъ предѣлы огнь и мечь. Но Смоленскъ не былъ выручень изъ рукъ враговъ.

1614 Года Михаилъ назначилъ Пословъ въ различныя Европейскія Государства, извѣщая о воцареніи своемъ и о неправедномъ разореніи Россіи Шведами и Поляками. Одинъ изъ сихъ Пословъ отправился во Францію. Хотя въ порученной ему грамотѣ для доставленія Королю Французскому объяснены были древнія и новыя произшествія нашего Отечества, но Французы утверждали, что Россія въ сіе время не существовала! Иноземныя Державы взаимно отправили Пословъ, въ числѣ которыхъ находился и *Турецкій* Посолъ, но Французскаго не было.

Между тѣмъ часъ отъ часу приближалось паденіе *Заруцкаго*; большая часть его приверженцевъ отъ него отклонилась. *Михаилъ* милостиво принималъ раскаявшихся *козаковъ* и посылалъ ихъ подъ Смоленскъ, до-

ставляя имъ случай отличиться подвигами чести и усердія.

Шведы тщетно приступали къ *Тихвину*: твердость Рускихъ войскъ уничтожала покушенія ихъ. Въ то же время, по совѣщанію съ Боярами, *Михаилъ* отправилъ въ Новогородскую область Князя Дмитрія Михайловича *Трубецкаго*. Сей походъ неудаченъ былъ отъ несогласія и междоусобія, влекущихъ всегда за собою вредъ и погибель. Побѣдоносный *Делагардій* еще болѣе сталъ утѣснять Новгородъ.

Сѣтуя о жребіи разоряемой Россіи, Михаилъ не забылъ и отца своего, все еще страдавшаго въ неволѣ у Поляковъ. Великодушный Филаретъ обрекъ себя въ жертву за Отечество, и при немъ не было никого изъ соотечественниковъ; ему не съ кѣмъ было даже дѣлить скорби своей. Нѣжный сынъ отправилъ къ нему Срѣтенскаго Игумена *Ефрема*. Поляки не хотѣли сперва допустить его къ Филарету, наконецъ согласились. *Ефремъ* съ радостью остался въ заточеніи и былъ неотлучно при Филаретѣ до освобожденія его.

Вскорѣ потомъ, *Михаилъ* отправилъ въ Польшу Федора *Желябовскаго* съ тѣмъ,

чтобы онъ непремѣнно постарался увидѣть родителя его. *Желябовской* усильными и благоразумными прозьбами убѣдилъ Польскихъ Вельможей допустить его къ *Филарету*. Увидя многолѣтняго страдальца, увидя въ темницѣ Государева отца, *Желябовской* отъ слезъ не могъ промолвить ни слова. Наконецъ укрѣпясь нѣсколько, поднесъ ему письма. *Левъ Сапега* самъ сперва прочелъ ихъ, и отдавая *Филарету*, требовалъ, чтобы въ надписи отвѣта своего не называлъ *Михаила* Царемъ. »Не могу,« возразилъ *Филаретъ* : »не могу не означить Царскаго имени ; за такое упущеніе страшусь гнѣва Небеснаго: Осмѣлюсь ли у сына моего отнять то, что Богъ ему далъ? Богъ нарекъ его Царемъ!« Отпуская *Желябоскаго* и посылая съ нимъ благословеніе Михаилу, Филаретъ сказалъ: »Ты самъ видишь мое житье!«

Филаретъ страдалъ въ темницѣ, а *Михаилъ* страдалъ на престолѣ отъ непрестанныхъ бѣдствій, поражавшихъ Россію. Новые враги появились. Буйственные остатки ордъ Татарскихъ, *Нагайцы*, ворвались въ Рязань, и переправясь за Оку, разоряли *Коломенскіе*, *Серпуховскіе* и *Боровскіе* предѣлы. Къ щастію новое сіе опустошеніе вскорѣ прекра-

тилось. Князь *Истерекъ* и *Нагайскіе* Мурзы, устрашенные вѣстью о воцареніи Михаила, немедленно отправили въ Москву Пословъ съ извиненіемъ, что *Нагайцы* безъ вѣдома ихъ предались грабежу и что они препоручаютъ себя въ покровительство Рускаго Царя. *Михаилъ* благосклонно принялъ Пословъ и прозьбу ихъ.

Наступилъ для Заруцкаго грозный часъ, постигающій злодѣевъ. Въ порывахъ изнемогающей злобы казнилъ онъ въ Астрахани Князя Ивана Дмитріевича *Хворостина* за то, что предрекъ ему паденіе и казнь. Между тѣмъ въ Астрахань подоспѣло *Терское* войско и соединилось съ Астраханцами. Заруцкой вмѣстѣ съ соучастницей злодѣйства своего бѣжалъ на *Яикъ*. Усердный Воевода Князь Иванъ Никитичь *Одуевской*, быстро подоспѣлъ къ Астрахани, разрушилъ мятежныя скопища, вредившія вѣрнымъ Астраханцамъ и помогавшія Заруцкому; наказалъ главныхъ бунтовщиковъ и отрядилъ полки за измѣнникомъ. Мечтая уже не о престолѣ, не о власти, но помышляя о личномъ спасеніи своемъ, Заруцкой засѣлъ на острову на *Яикѣ*, или *Уралѣ*. Храбрые воины настигли его, поразили, отняли награбленныя сокро-

вища и за стражею проводили его въ Москву съ *Мариною* и беззаконнымъ ея сыномъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ *Заруцкой* надѣялся владычествовать, въ градѣ Первопрестольномъ подвергся онъ праведной казни. *Марина*, оставившая Отечество для ненадежнаго обладанія, была свидѣтельницею смерти беззаконнаго своего сына и вскорѣ сама послѣдовала за нимъ во гробъ. Такъ кончились замыслы властолюбцевъ и измѣнниковъ.

Не всегда и вѣрность успѣваетъ; однако и въ случаѣ неудачи заслуживаетъ уваженіе. Опытный и мужественный Воевода Князь *Черкаской* приказалъ Князю *Троерукову* сдѣлать укрѣпленія по рубежу Липовскому для пресѣченія сообщенія *Орши* съ *Смоленскомъ*. Тщетно порывался Староста *Оршанскій* доставить въ Смоленскъ продовольствіе Полякамъ, претерпѣвавшимъ нужду и голодъ. Каждый разъ отражаемъ онъ былъ съ урономъ. Къ нещастію въ Рускомъ войскѣ произошли неустройства и распри. Презрѣвъ дальновидность и благоразуміе Князя *Черкаскаго*, вознамѣрившагося истомить враговъ голодомъ, полки самовольно двинулись къ Смоленску и оставили укрѣпленія безъ защиты. *Черкаской* снова приказалъ головѣ

Новосильцову и *Тухачевскому* сдѣлать въ выгодномъ мѣстѣ укрѣпленіе. Въ пьянственномъ буйствѣ они нарушили предписаніе и подвергли мечу *Литовцевъ* себя и войско, имъ ввѣренное. Побѣдители поспѣшили въ Смоленскъ и присутствіемъ своимъ усилили оборону города. Отъ своеволія и неразумія подчиненныхъ уничтожаются лучшія распоряженія Начальниковъ.

Во время внутреннихъ неустройствъ зараждается и распространяется буйство. Съ появленіемъ въ Россіи *самозванцевъ* усилили ь алчность къ корысти и пагубное самонадѣяніе — похитить власть и могущество. Сей развратъ не укротился и въ правленіе законнаго Государя. Въ *третій* годъ царствованія *Михайла Феодоровича*, козаки и люди Боярскіе, предаваясь неистовому своеволію, распространили по городамъ грабительство и убійство. Сей пагубный мятежъ уничтоженъ былъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ *Лыковымъ*. Кроткій и милосердый Царь всѣхъ раскаявшихся принялъ какъ чадъ, возвратившихся отъ разврата къ повиновенію.

Едва укротилась одна буря, внезапно возстала другая. *Сигизмундъ* по наущенію ласкателей своихъ, покушаясь завоевать Рос-

сію въ *трехлѣтнее* междуцарствіе, все еще упорствовалъ въ семъ пагубномъ намѣреніи и для *Россіи* и для *Польши*. Негодуя на воцареніе *Романова* и надѣясь обезсиленіемъ Россіи поработить ее, онъ послалъ въ области Рускія Полковника *Лисовскаго*, давно уже извѣстнаго злобою къ Рускимъ. По неудачномъ приступѣ къ *Брянску*, Лисовской взялъ *Карачевъ* и остановился въ немъ. Къ отраженію сего нашествія, *Михаилъ* отправилъ знаменитаго Князя *Пожарскаго*. Въ *Бѣлевѣ* встрѣтила его остальная часть козаковъ, желавшихъ принесть *повинную* Государю. Князь Пожарской присоединилъ ихъ къ войску своему. Узнавъ о походѣ Пожарскаго, *Лисовской* выжегъ Карачевъ и поспѣшилъ *верхнею* дорогою къ *Орлу*. Руской Полководецъ, наблюдая всѣ его шаги, рѣшился предупредить враговъ и занять *Орловское городище*. Въ одинъ день и въ одинъ часъ сошлись они другъ съ другомъ. Передовые отряды вступили въ бой, дрогнули и побѣжали. Пожарской сражался непоколебимо; у него было только *шесть* сотъ человѣкъ, у Лисовскаго *двѣ* тысячи. Малочисленность воиновъ замѣняется рѣшительностію и мужествомъ. Нѣсколько часовъ Рускіе бились съ Поляками почти схватыва-

ясь руками. Наконецъ въ изнеможеніи силъ укрѣпились въ обозѣ. *Лисовской* отступилъ. Воины Пожарскаго убѣждали его возвратиться въ *Болховъ*. «Не пойду,« отвѣчалъ Герой: »умремъ здѣсь!« Побѣжденный *Лисовской* устремился къ *Кромамъ* и въ однѣ сутки перешедъ около *шестидесяти* верстъ, едва не захватилъ *Болховъ*. Главная цѣль *Лисовскаго* состояла въ разореніи Россіи. Съ быстротою молніи перелеталъ онъ изъ одного мѣста въ другое; вездѣ грабилъ, вездѣ разорялъ, вездѣ бѣгалъ отъ имени Пожарскаго. Наконецъ опустоша нѣсколько городовъ въ *Тверской* области, въ *Ярославской*, во *Владимирской*, въ *Тульской*, и неудачно сразясь подъ *Алексинымъ* съ Княземъ *Куракинымъ*, возвратился въ Литву.

Смоленскъ все еще находился въ рукахъ непріятельскихъ. Послы съ обѣихъ сторонъ съѣзжались для переговоровъ, не состоявшихся отъ злоумышленія Дьяка Петра *Третьякова*.

Делагардій и Шведы продолжали разорять Новогородскую область. Подъ игомъ власти иноплеменной не льзя уже было узнать того великаго Новгорода, о которомъ нѣкогда говорили: *кто противъ Бога и Новгоро-*

да? Враги расхищали храмы, снимали колокола, грабили домы, все вывозили, оставляя въ Новгородѣ одно опустошеніе и пепелъ пожарный. Требуя, чтобы Новгородъ присягнулъ Королю, Шведы угрожали за ослушаніе погибелью и смертью. Нѣкоторые изъ Новогородцевъ, не стерпя гоненія, присягнули. Но въ то же время великодушные сыны Россіи рѣшились или умереть или отвлечь сограждан своихъ отъ измѣны. Князь Никифоръ *Мещерской* и вѣрные его товарищи, пришедъ въ *Хутынскую* обитель, сказали Архимандриту *Кипріяну*: «Благослови насъ пострадать за Вѣру и Отечество; мы не можемъ видѣть позора соотечественниковъ; не хотимъ жить подъ властію иноплеменной; мы поклялись умереть вѣрными сынами Россіи!» Проливая слезы и благословляя сихъ ревностныхъ сыновъ Отечества, *Кипріянъ* отвѣчалъ: «Ступайте; вы поручили себя Богу; Богъ не оставитъ васъ!» Безтрепетно явились они къ вождямъ Шведскимъ и воскликнули: «Вы посягаете на души и на Отечество наше; вы не успѣете въ коварныхъ замыслахъ своихъ; мы готовы, мы рады пролить кровь за Вѣру и вѣрность; мы не присягнемъ Королю вашему.» Шведы, раздраженные сими словами, отдали подъ

стражу Князя *Мещерскаго* и товарищей его. Тщетно домогались они уловить ихъ лестію, тщетно угрожали имъ; ничто не могло ихъ поколебать. Не побѣдя сихъ великодушныхъ Россіянъ ни лестію, ни страхомъ, *Шведы* сами побѣждены были твердостію ихъ духа и рѣшились вступить въ переговоры. Новогородскій Митрополитъ *Исидоръ*, обрадованный симъ благопріятнымъ случаемъ, назначилъ Посломъ *Кипріяна*, который съ общаго согласія Шведовъ и Новогородцевъ отправился въ Москву. Архимандритъ *Кипріянъ* и сопутники его, описавъ бѣдственное состояніе Новгорода, просили, чтобы ихъ представили Государю. Кроткій Михаилъ, удостоя ихъ лицезрѣнія своего, приказалъ написать двѣ грамоты: одную *явную*, а другую *тайную*. Въ первой упомянуто было о причинѣ пріѣзда Новогородскихъ Пословъ въ Москву; во второй *Михаилъ* извѣщалъ *Исидора*, что онъ съ отеческою любовью пріемлетъ вѣрныхъ Новогородцевъ. При чтеніи сей грамоты *Кипріянъ* палъ къ Государевымъ стопамъ и воскликнулъ: «Государь! дерзаю предстательствовать за братій заблужденныхъ; страхъ и гоненіе враговъ вовлекли ихъ въ преступленіе; устами присягали они Королю, а сердцемъ кня-

лись тебѣ въ вѣрности.» Уважая прозьбу благочестиваго Пастыря, *Михаилъ* и къ преступникамъ отправилъ тайныя милостивыя грамоты. По возвращеніи своемъ въ Новгородъ, *Кипріянъ явную* грамоту показалъ Шведамъ, а *тайныя* роздалъ скрытно. Измѣнникъ Дьякъ Петръ *Третьяковъ*, разрушившій подъ Смоленскомъ происками своими переговоры Рускихъ съ Поляками, и Шведовъ извѣстилъ о *тайныхъ* грамотахъ, отправленныхъ въ Новгородъ съ *Кипріяномъ*. Воскипѣвъ яростію, Шведы предали его лютѣйшимъ пыткамъ, истомляли голодомъ, подвергали свирѣпству стужи. Богъ укрѣпилъ страдальца: Вѣра восторжествовала. Когда миновались всѣ бури, *Кипріянъ* былъ Митрополитомъ Новогородской паствы, которую поучалъ примѣромъ и дѣлами.

1615 Года прибыли въ Россію два иностранные Посла Іоанъ *Мерикъ* изъ *Англіи* и Рсинъ *Фонбредоръ* изъ *Голландіи*. Уважая торговыя связи съ Россіей, они предложили отъ имени своихъ правительствъ посредничество между ею и Швеціей. По взаимнымъ пересылкамъ условились съѣхаться между *Ладогою* и *Тихвиномъ* въ деревнѣ *Столбовѣ*. Отъ *Михаила* назначенъ былъ Посломъ Князь

Мезецкой, со стороны Шведовъ Графъ *Делагардій*, разоритель Новгорода. Английскій и Голландскій Посланники сопровождали Князя *Мезецкаго*. Основываясь на правилахъ справедливости, Руской Посолъ требовалъ возвращенія всей *Новогородской* области и земли *Ижорской* со всѣми уѣздами и городами по обѣ стороны *Невы* и до *Сестры* рѣки. Онъ доказывалъ, что сіи области издревле принадлежали Россіи и отторгнуты были отъ нее въ смутные дни междоусобія, во время Польской войны и по причинѣ явнаго нарушенія Шведами мирныхъ постановленій. »Вы пришли къ намъ какъ союзники,« писалъ Князь *Мезецкой*: »вы условились за наши деньги защитить Россію, и вы захватили наши области; вы разоряете ихъ какъ лютѣйшіе враги; вы нарушили и договоры и Вѣру.« Хотя Шведскіе Послы полагались на силу оружія, хотя они знали изнеможеніе Русихъ, но чувствуя угрызеніе совѣсти, не поѣхали на съѣздъ, и отозвались грамотою, что отдадутъ Россіи одинъ *Новгородъ* съ частію уѣзда, но и за то не устыдились просить важной денежной уплаты. Всѣ же прочія области удерживали за мнимое воспомоществованіе противъ Поляковъ. Къ подкрѣпленію неправедныхъ

требованій своихъ усилили они осаду Пскова и обременили Новгородъ новыми налогами. Въ сіе самое время *Владиславъ*, сынъ *Сигизмундовъ*, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ внутрь Россіи. Сообразуясь съ сими бѣдственными обстоятельствами, Руской Посолъ просилъ Англинского Посланника отправиться къ Шведамъ и убѣдить ихъ, чтобы они освободили отъ осады *Псковъ*, возвратили *Новгородскую* область и прекратили непріятельскія дѣйствія. Князь *Мезецкой* упомянулъ также, что Россіяне готовы выкупить отнятыя у нихъ области. Наконецъ согласился и на то, чтобы выручить за деньги Новгородъ и *Ижорскую* землю по Сестру рѣку, чтобы посредствомъ сей приморской страны имѣть сношеніе съ Европой. Кичась поверхностью своей и мечтая, что благопріятный случай сильнѣе правоты, Шведы все отринули. Россіяне по неоднократнымъ и безуспѣшнымъ переговорамъ, принуждены были ограничиться освобожденіемъ отъ осады *Пскова* и выкупомъ Новгородской области. Сверхъ того Шведы настояли, чтобы Россія отреклась отъ правъ своихъ на *Лифляндію* и *Эстляндію*, бывшихъ отчасти во владѣніи, отчасти подъ покровительствомъ и

по временамъ плашившихъ дань Рускимъ Самодержцамъ. Сей договоръ, вынужденный насиліемъ и подписанный въ деревнѣ Столбовѣ 1616 года Февраля 27, зашрудняль съ Россіей шорговлю Нѣмецкихъ приморскихъ городовъ, которые за простые избытки наши плашили золотомъ и серебромъ. Казалось, что съ сего времени Россія долженствовала навсегда отдѣлиться отъ Европы. Шведы восторжествовали, но ненадолго; они узнали, что корысть и неправота влекутъ за собою наказаніе.

Бѣдствія изнеможенной Россіи продолжались. *Черкасы*, возбужденные Поляками и порываемые грабительствомъ, многочисленными скопищами устремились къ разоренію Россіи. Отъ *Торопца* до *Ледовитаго* моря свирѣпствовало ихъ буйство. Н возвратномъ пути многіе изъ нихъ *истреблены* были въ *Заонежскихъ* погостахъ; остальные погибли отъ жителей *Олонецкихъ*. Никогда не останавливались они ни въ селахъ, ни въ деревняхъ; всегда производили грабежъ подъ городами. Шумно выступили грабители сіи изъ родныхъ мѣстъ, и ни одинъ изъ нихъ не принесъ туда вѣсти, что ихъ не стало.

Въ то же почти время Польскія войска

подъ Смоленскомъ и въ Смоленскѣ усилились приходомъ *Гашевскаго*. Извѣстный разореніемъ Рускихъ городовъ, *Лисовской*, снова отряженъ былъ на промыслъ разбойническій. Уже онъ хвалился, что ничто противъ него не устоитъ; но отъ нечаяннаго паденія съ лошади прекратились злобныя его намѣренія и жизнь.

Между тѣмъ *Гашевскій*, съ помощію укрѣпленія перехватя Московскую дорогу, поспѣшилъ къ *Дорогобужу*. Рускіе Воеводы, услыша подъ *Смоленскомъ*, что *Дорогобужъ* оставленъ войсками и что *Владиславъ* идетъ съ многочисленными полками, самовольно оставили *Смоленскъ*, за что и подверглись Царскому гнѣву.

По тогдашнему обыкновенію не было постояннаго войска; тѣ, которые не участвовали въ походахъ, распускались по домамъ. Появлявшіеся враги могли свободно разорять области. Сей вредный обычай, не прекратившійся и въ царствованіе *Михаила*, открылъ Полякамъ путь къ Москвѣ. *Иванисъ Ададуровъ*, оставшійся *Дорогобужѣ*, измѣнилъ законному Государю и сдалъ городъ. Полагаясь на обнадеживанія враговъ, онъ дерзнулъ отправиться въ Москву къ возму-

щенію народа, былъ захваченъ, сосланъ и подтвердилъ, что измѣна ведетъ къ погибели. Малодушные Воеводы, Князь *Пронской* и Князь *Бѣлосельской*, оставили *Вязьму*. Беззащитные жители брося домы свои, разошлись по городамъ. Вѣрный Воевода Князь *Никита Гагаринъ* видя, что онъ всѣми покинутъ, въ скорби душевной проливая слезы, выѣхалъ изъ города. *Пронской и Бѣлосельской*, притерпѣвъ тѣлесное наказаніе, сосланы были въ *Сибирь*; Князь *Гагаринъ* не лишился Царской милости, потому что былъ преданъ товарищами своими.

Быстро распространяясь по областямъ Рускимъ, Поляки ворвались въ Калужскіе предѣлы. *Козельскъ*, прославившійся вѣрностію въ нашествіе *Батыя*, присягнулъ Полякамъ. Калужскіе жители всѣхъ состояній поспѣшили въ Москву и со слезами умоляли *Михаила*, чтобы онъ отправилъ Князя *Пожарскаго* къ защитѣ *Калуги*. Довѣренность соотечественниковъ есть самая лестная награда. Увѣнчавшись сею наградой, Князь *Пожарской* съ согласія *Михаила* поспѣшилъ въ *Калугу*, началъ укрѣпляться и послалъ сказать козакамъ, разорявшимъ сопредѣльные города, чтобы они шли къ Калугѣ и что

Государь прощаетъ имъ своеволіе ихъ. Имя *Пожарскаго* обратило козаковъ къ послушанію. Съ радостію присоединились они къ его полкамъ и отличились подвигами вѣрности и усердія.

Сигизмундъ отправляя къ Москвѣ съ войскомъ *Владислава*, выслалъ и Запорожскаго Атамана *Сагайдашнаго*. Кіевскія области были еще тогда подъ управленіемъ Польскимъ. Такимъ образомъ въ одно время и съ разныхъ сторонъ враги угрожали престольному граду. Хотя Рускимъ полкамъ, дѣйствовавшимъ отдѣльно, и приказано было совокупиться, но они опять раздѣлились. Одни по Смоленской дорогѣ отражали *Владислава*, другіе пошли къ *Серпухову* противъ *Сагайдашнаго*. Князь *Пожарской* и Окольничій Князь Григорій Константиновичь *Волконской* предводительствовали симъ войскомъ. Жестокая болѣзнь постигла Пожарскаго, изнуреннаго ранами и трудами. *Михаилъ* призвалъ его въ Москву. *Владиславъ* и Атаманъ *Сагайдашный* въ одинъ почти день подступили къ Москвѣ. Передовые отряды *Сагайдашнаго* расположились у Донской обители. Посланные противъ нихъ Бояра оробѣли и съ полками своими обратились въ бѣгство.

Погибель Москвы казалась неизбѣжною. Къ щастію изъ Польскаго войска явились въ Москву два иноземные перебѣжчика и объявили, что *Владиславъ* намѣренъ ночью учинить приступъ. Немедленно приняты были всѣ мѣры осторожности. Поляки и *Сагайдашный* думая, что предпріятіе ихъ никому неизвѣстно, устремились ночью къ *Арбатскимъ* воротамъ, гдѣ было небольшое укрѣпленіе. Многіе изъ осажденныхъ пали отъ меча ихъ; но сильный отпоръ Московскихъ жителей принудилъ враговъ отступить. Въ награду сиротъ и вдовъ убитыхъ дворянъ, Государь оставилъ имъ помѣстья, которыя давались служащимъ въ замѣну жалованья. Помѣстья, бывшія у иноземныхъ чиновниковъ, также оставлены были ихъ семействамъ. Перебѣжчиковъ щедро одарили. Награждая содѣйствіе человѣческое, благочестивый *Михаилъ*, во исполненіе обѣщанія своего, соорудилъ въ Дворцовомъ селѣ *Рубцовѣ* каменный храмъ *Покрова* Божіей Матери. Съ сего времени село *Рубцово* назвалось *Покровскимъ*.

Послѣ неудачныхъ приступовъ прибыли въ Москву Польскіе Послы; начались переговоры и кончились раздоромъ.

1619 Годъ, ознаменовавшійся сими произ-

шествіями, достопамятенЪ и явленіемЪ *кометы.* «ХвостЪ сей необычайной звѣзды,» говорятЪ древніе лѣтописцы: «простирался на Польскія и Германскія страны. Голова ея сіяла надЪ Москвою, изЪ чего и заключили, что Москва насладится безмятежіемЪ.»

ВЪ различныхЪ битвахЪ сЪ Поляками особенно отличился Князь Михаила *КонневЪ*, сынЪ *Мурзина.* ПринявЪ православную Вѣру, онЪ нигдѣ и никогда не щадилЪ за нее жизни. Множество враговЪ пало отЪ меча его, наконецЪ и онЪ погибЪ отЪ сильнаго нападенія непріятелей. Руские и Поляки, удивляясь силѣ и мужеству Князя *Коняева,* назвали его *богатыремЪ древнихЪ временЪ.*

ИзЪ подЪ Москвы *ВладиславЪ* устремился кЪ *Троицѣ*, и приступя кЪ стѣнамЪ обители, посылалЪ договариваться и требовать здачи. АрхимандритЪ *Діонисій* и Келарь Авраамій *ПалицынЪ* вмѣсто словЪ отвѣчали пушечными выстрѣлами. Поляки удалились вЪ село *Рагачево*, а *Сагайдашный*, по приказанію *Владислава*, пошелЪ кЪ *Калугѣ.* Сей городЪ достался вЪ руки враговЪ измѣною козака *Меркушки*, бѣжавшаго изЪ тюрьмы и проведшаго враговЪ потаеннымЪ

путемъ ночью. *Сагайдашный* остался подъ Калугою до мирнаго постановленія.

Къ разоренію Россіи *Владиславъ* посылалъ отряды войскъ своихъ въ *Ярославскіе* и *Костромскіе* предѣлы. Не успѣвъ ни въ чемъ, рѣшился приступить къ заключенію мира.

Вторичный съѣздъ Рускихъ и Польскихъ Пословъ воспослѣдовалъ въ Троицкомъ селѣ *Сватковѣ*, въ семи верстахъ отъ обители. Первый день прекратился ссорою, на второй едва не произошелъ бой; наконецъ на третій день утвердили миръ на *четырнадцать* лѣтъ и *шесть* мѣсяцовъ. Въ силу договоровъ уступили Польшѣ Смоленскъ и другіе пограничные города. Сей миръ, равно договорамъ со Швеціей, былъ вынужденъ у обезсиленной Россіи.

По заключеніи ненадежнаго мира, *Владиславъ* мимо *Твери* пошелъ въ Польшу, приказавъ выступить изъ Россіи и Атаману *Сагайдашному*. Триста человѣкъ *Запорожцевъ* добровольно передались Рускимъ, предвѣщая симъ, что вскорѣ и всѣ древніе сыны Россіи присоединятся къ ней.

Для размѣна плѣнныхъ Руские Послы отправились въ *Вязьму*, куда привезены были *Филаретъ*, *Шеинъ* и другіе страдальцы Рус-

кіе. *Гошевскій* надѣясь, что *Михаилъ* для скорѣйшаго освобожденія отца своего уступитъ еще нѣкоторыя Рускія области, умышленно медлилъ размѣномъ. Проникнувъ коварство Гошевскаго и предпочитая пользу Отечества личнымъ выгодамъ своимъ, *Филаретъ* чрезъ Рускихъ Пословъ приказалъ сказать Михаилу, чтобы *не уступалъ ни шага земли.* Великодушіе побѣдило злоумышленіе; *Филаретъ* былъ отпущенъ.

Обрадованный возвращеніемъ отца своего, *Михаилъ* послалъ встрѣчать его въ трехъ мѣстахъ, *въ Вязмѣ,* въ *Можайскѣ* и въ *Звенигородѣ.* Во второй встрѣчѣ находился Князь *Пожарской.* Хотя онъ едва оправился отъ болѣзни, но поспѣшилъ привѣтствовать девятилѣтняго страдальца. *Пожарской* всегда оживотворялся славою и благополучіемъ Отечества.

Государь встрѣтилъ отца своего въ Москвѣ за рѣкою *Прѣсною.* Плакалъ Царь Руской, плакалъ и рыдалъ народъ; но вскорѣ блеснуло веселіе на всѣхъ лицахъ; всѣ въ радостномъ восторгѣ поздравляли другъ друга съ возвращеніемъ Государева отца, девять лѣтъ страдавшаго на чужой сторонѣ. Въ память того дня, когда Царь

православный свидѣлся съ своимъ родителемъ, основанъ храмъ между *Никитскою* и *Тверской* во имя *Елисея* Пророка и учреждено празднество. *Филаретъ*, великій Вѣрою и смиреніемъ, не пошелъ на Патріаршескій дворъ; онъ остановился на *Троицкомъ подворьѣ.* Благотворить людямъ есть лучшая отрада; щастіе ихъ есть лучшій даръ сердцу, живущему Богомъ и любовью къ ближнимъ. Къ душевному услажденію многолѣтняго страдальца, Царь *Михаилъ Феодоровичь* простилъ всѣхъ бывшихъ въ опалѣ и подъ стражею; даровалъ свободу всѣмъ заключеннымъ въ темницахъ по разнымъ городамъ; словомъ, онъ желалъ, чтобъ всѣ души, всѣ сердца оживились сердечною его радостію.

Въ 1619 году прибылъ въ Москву отъ гроба Господняго Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ. Всѣ власти, Бояре и весь народъ Московскаго Государства слезно просили Царя, чтобы онъ вступился за Вѣру Христіанскую и убѣдилъ бы своего родителя принять санъ Патріарха. Долго не соглашался Филаретъ; наконецъ покорился волѣ Божіей и внялъ единодушному моленію усерднаго народа. Вмѣстѣ съ Филаретомъ на престолѣ Патріаршескомъ возсѣли благочестіе и добродѣтель.

По торжественомъ постановленіи *Филарета* въ Патріархи, Михаилъ по обѣщанію посѣтилъ на *Унжѣ* Чудотворца *Макарія*. Во время сего благочестиваго похода онъ былъ для богомолья въ различныхъ городахъ и въ *Костромѣ*, гдѣ жилъ въ неизвѣстности и откуда вызванъ на престолъ. Возвратясь въ Москву, нѣжный сынъ изъявляя небесамъ благодарность за возвращеніе отца, ходилъ пѣшкомъ къ *Троицѣ* и къ *Николѣ* Чудотворцу на *Угрѣшу*.

Въ правленіе Михаила скончались двѣ супруги Царевича *Іоанна*, погибшаго прежде времени отъ запальчивости отца своего *Іоанна* Грознаго. Первая супруга его *Александра*, дочь Богдана *Сабурова*, сослана была грознымъ Царемъ въ Суздальской Дѣвичій Покровскій монастырь. Вторая, *Прасковія*, дочь Михайлы *Соловаго*, пострижена была въ *Бѣлоозерской* Дѣвичей обители. Послѣ различныхъ переселеній перевели ее въ Москву въ *Ивановскій* монастырь, гдѣ и скончалась. За скорбную и злополучную жизнь, супругамъ Царевича *Іоанна* воздали почести по смерти: онѣ погребены вмѣстѣ съ Царицами въ *Вознесенской* обители.

Вскорѣ послѣ сего скончались двѣ супру-

ги Іоанна *Грознаго*. Первая Царица *Елена*, дочь Петра Ивановича *Буйсова* Ростовскаго, постриженная въ *Новодѣвичьемъ* монастырѣ. Вторая Царица *Дарія* дочь Ивана *Колтовскаго*, сосланная *Іоанномъ* въ *Тихвенскою* дѣвичью обитель. Жизнь и гробы сихъ Царицъ убѣждаютъ, сколь ненадежно щастіе и сколь обманчивы прелести величія!

1625 Года *Михаилъ* сочетался бракомъ съ *Маріей Володимировной*, дочерью Князя Владимира Степановича *Долгорукова*. По словамъ лѣтописи, день ея *радости*, былъ предвѣстникомъ ея смерти. *Марія* скончалась вскорѣ послѣ брака. Прахъ ея покоится въ *Вознесенской* обители. Жизнь и величіе быстро пролетаютъ: остаются однѣ дѣла.

1626 Года *Михаилъ* приступилъ ко второму браку. За мѣсяцъ до сего торжества назначены были изъ первостепенныхъ Княжескихъ и Боярскихъ семействъ *шестьдесятъ* дѣвицъ. Каждая изъ нихъ одарена была Царемъ; а наканунѣ рѣшительнаго выбора послали за ними Царскія повозки. Сіи дѣвицы сопровождались матерями, или ближними родственницами; на нихъ была одежда, жалованная Царемъ. По представленіи дѣвицъ Царицѣ Маѳѣ Ивановнѣ, матери и род-

ственницы разъѣхались по домамъ. При каждой дѣвицѣ осталась только одна прислужница съ почивальнымъ платьемъ. Въ комнатахъ, для нихъ отведенныхъ, находились по обѣимъ сторонамъ кровати. Въ полночь Михаилъ, съ матерію своею Маѳою Ивановною, пошелъ осматривать невѣстъ.

По окончаніи наблюденія Михаилъ уходитъ съ матерью въ другія комнаты палатъ своихъ. Царица спрашиваетъ, на которую изъ дѣвицъ палъ выборъ его? И сколь удивилась, услыша, что онъ предпочелъ прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ! Царица не довѣряетъ слуху своему; убѣждаетъ Михаила, чтобы онъ помыслилъ, какъ оскорбится симъ выборомъ честолюбіе Князей и Бояръ Рускихъ; наконецъ требуетъ рѣшительнаго отзыва; ибо до восхода солнечнаго онъ долженъ въ Успенскомъ Соборѣ, въ присутствіи Патріарха и Духовенства, возвѣстить имя будущей супруги своей. Михаилъ отвѣчалъ: „По волѣ только Божіей и твоей принялъ я вѣнецъ и Царство: ни въ чемъ не посмѣю быть ослушнымъ матери моей. Ты всегда была наставницею и моимъ покровомъ: все исполню... но сердце мое никогда не выберетъ, никогда другой не полюбитъ. Я опре-

дѣленъ къ однимъ бѣдствіямъ! Первой супруги лишился въ первые мѣсяцы брачнаго союза; невѣсты лишаюсь при самомъ избраніи. Она незнатной породы; можетъ быть она терпитъ бѣдность, горе... и я испыталъ нужду и гоненіе!« Слезы полились изъ очей Михаиловыхъ. Какое материнское сердце устоитъ противъ слезъ и покорности сыновней? »Сынъ мой!« сказала родительница Михаила: »развѣ и я не терпѣла напастей? Супругъ мой страдалъ въ землѣ иноплеменной; почти въ глазахъ моихъ убивственные мечи лютыхъ враговъ устремлялись на сердце твое!... Судьбы небесныя тебя сохранили; онѣ назначили тебѣ Царство... Воля Божія да будетъ съ тобою! Возьми ту, которая пришла тебѣ по мысли и по сердцу.«

Между тѣмъ Царица посылаетъ развѣдать о родѣ и имени прислужницы. Ее извѣщаютъ, что она дочь бѣднаго Можайскаго Дворянина Лукьяна Степановича *Стрѣшнева*, и что дѣвица, при которой она находилась, есть дальная ея родственница.

Скромностью и тихостью отличалась *Евдокія Стрѣшнева* отъ богатой родственницы, угнѣтавшей ее своенравіемъ своимъ. Юный Михаилъ самъ подверженъ былъ напа-

стямъ, гоненію, неправотѣ и злобѣ человѣческой. Сердца, испытавшія злополучіе, влекутся къ злополучнымъ: сердце Михаила избрало Евдокію....

Уже Евдокію призываютъ въ Царскіе покои, уже облекаютъ ее въ свѣтлыя одѣянія: матерь Михаила называетъ ее дочерью, Михаилъ предъ лицемъ Бога именуетъ ее невѣстою; духовный чинъ возноситъ о ней моленіе къ Царю Царей, Который, поучая насъ внезапными случаями, смиряетъ гордыню человѣческую и возставляетъ страждущую добродѣтель. Между тѣмъ Патріархъ Филаретъ, какъ Пастырь церкви и какъ отецъ благословляя сына своего, вѣщаетъ: »Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ Царствомъ; и впредь за благочестіе твое и Царицы Евдокіи да соблюдетъ васъ отъ враговъ ненавѣтно.« Къ сему желанію присоединяется на площади общій кликъ Московскихъ жителей: »да здравствуютъ Михаилъ и Евдокія!«

Во время благовѣста къ молебствію представлены были Евдокіи дочери Князей и Бояръ. Въ смятеніи души своей, скромная и кроткая Евдокія не допускаетъ ихъ къ цѣлованію ея руки: она сама цѣлуетъ каждую

дѣвицу. Вслѣдъ за ними приступаетъ и родственница ея; въ трепетѣ и слезахъ упадаетъ къ ногамъ Евдокіи. »Государыня!« восклицаетъ она:« не помни моей предъ тобою жестокости; прости меня ради Бога!« Евдокія, проливая слезы, низко кланяется родственницѣ своей съ сими словами: »И меня прости, естьли я въ чемъ тебя прогнѣвила; а тебя пусть Богъ проститъ!«

На другой день, по совершеніи торжественныхъ обрядовъ обрученія, отправлены были отъ Царя Чиновники къ Лукіяну Степановичу Стрѣшневу съ Царской грамотой, въ которой увѣдомляли его, что *по благости Божіей Евдокія Стрѣшнева избрана Царскою невѣстою.* Чиновники съ дарами и съ Царскими повозками отправились *въ Можайской* уѣздъ. Прибывъ туда, спрашиваютъ о жилищѣ Лукіяна Степановича. Имъ указываютъ убогой соломенной кровъ. Евдокія готовилась къ Царскому вѣнцу; отецъ ея воздѣлывалъ ниву для посѣва ржи. Царскіе Послы изъ хижины идутъ въ поле. Стрѣшневъ подъѣжаетъ туда съ сохою, гдѣ они остановились. Подступя къ нему съ почтеніемъ, Чиновники возвѣщаютъ ему, что по власти Божіей дочь его наречена Царскою невѣстою.

Полагая, что Послы ошиблись, онъ говоритъ: «Вижу, что вы Царскіе Послы; но вѣрно отправлены не ко мнѣ... Погода хороша: мнѣ надобно допахать ниву, а послѣ съ радостію попрошу васъ на хлѣбъ-соль.» Въ подтвержденіе словъ своихъ Послы вручаютъ Стрѣшневу грамоту, на имя его писанную. Онъ отдаетъ грамоту обратно, преклоняетъ колѣна и восклицаетъ въ умиленіи душевномъ: «Боже! Ты сотворяешь все по волѣ Своей!»

Внезапной переходъ Евдокіи отъ ничтожества къ величію неизумилъ Стрѣшнева; относя все къ судьбамъ Всевышняго, по изъявленіи Ему благодаренія, онъ опять обращается къ сохѣ и допахиваетъ ниву; препоручаетъ работнику заборонить ее; кладетъ соху на телегу, и не смотря на усильныя прозьбы Пословъ, чтобы онъ сѣлъ въ Царскую повозку, отправляется къ жилищу своему по обыкновенному. Сложивъ къ мѣсту соху и прочія земледѣльческія орудія, входитъ въ хижину съ Чиновниками; беретъ Царскую грамоту, возлагаетъ ее подъ Образа, и послѣ троекратнаго земнаго поклоненія, снова восклицаетъ къ Подателю всѣхъ благъ: «Боже! Ты охранялъ меня въ бѣдности; да бу-

ду подкрѣпленъ Твоею десницею и въ славѣ, посылаемой мнѣ Тобою!«

Не принявъ отъ Чиновниковъ припасовъ къ трапезѣ, онъ предложилъ имъ, по обычаю тѣхъ временъ, хлѣбъ-соль, и то, что Богъ послалъ. Послѣ простаго ужина Стрѣшневъ удалился къ исправленію домашнихъ нуждъ своихъ. Онъ самъ принесъ кормъ лошади своей, и потомъ легъ на соломенной одръ.

На другой день рано поутру Стрѣшневъ идетъ въ церковь, отпѣваетъ благодарный молебенъ и приглашаетъ къ себѣ Священника и старосту. Простирая на все человѣколюбивое вниманіе, благоговѣя и къ хижинѣ праотеческой, онъ проситъ ихъ, чтобы они соблюдали жилище и не оставляли старую прислужницу и сына ея.

Распорядивъ наслѣдственное свое имущество, Стрѣшневъ посѣщаетъ могилу отца своего. Тамъ, со слезами сердечнаго сокрушенія, покланяется праху родительскому; тамъ съ гробовъ праотеческихъ возноситъ моленіе къ Богу, да хранитъ Онъ дочь его отъ искушеній, сопровождающихъ величіе и щастіе мірское.

Возвратясь въ хижину, Лукіянъ Степа-

новичь надѣваетъ присланную отъ Царя одежду, а свою, вмѣстѣ съ земледѣльческими орудіями, полагаетъ въ сундукъ, который беретъ съ собою въ Царскія палаты.

Услышавъ о нечаянномъ щастіи Стрѣшнева, всѣ поселяне къ нему стекаются. Онъ прощается съ ними, какъ съ товарищами, какъ съ друзьями; отводитъ въ сторону Священника, отдаетъ для бѣдныхъ всѣ деньги, выработанныя имъ въ потѣ лица; принимаетъ отъ него благословеніе и отъѣзжаетъ въ престольный градъ.

Стрѣшнева прямо привозятъ во Дворецъ. Михаилъ встрѣчаетъ его на крыльцѣ, ведетъ къ матери своей, которая представляетъ ему Евдокію, какъ дочь свою, какъ невѣсту Царскую. Какое свиданіе! Михаилъ и Царица Маѳа Ивановна оставляютъ отца съ дочерью къ свободному изліянію сердечному. Въ то время и въ Царскихъ теремахъ и подъ кровомъ соломенныхъ, родственныя наслажденія почитались первымъ благомъ и украшеніемъ жизни. Ничто не замѣнитъ утраты родственнаго щастія.

Стрѣшневъ, взявъ за руку Евдокію, становится съ нею на колѣни предъ Образомъ Богоматери: «Заступница сиротъ!» воскли-

цаетъ онъ: «Покровительница скорбящихъ и убогихъ! Ты хранила дочь мою въ нищетѣ и безвѣстіи: будь и теперь ей помощницею! Подкрѣпи ее силою своею на многотрудномъ пути земнаго величія: да будетъ въ сихъ палатахъ, во дни благоденствія, сердце ея также чисто и непорочно, какъ было оно во дни скорби и нищеты!» Евдокія со слезами и рыданіемъ бросается въ объятія отцовскія. «Родитель мой! я никогда не помышляла быть Царскою невѣстою.» «Богъ устроилъ такъ,» продолжалъ Стрѣшневъ: «Онъ изъ хижины приводитъ въ Царскія палаты; Онъ нищету и бѣдность притворяетъ въ сіяніе чести и славы. Богъ тебя взыскалъ; не забудь Его благости: мы угождаемъ Богу одчими дѣлами. *Какая польза быть родствомъ велику, а дѣлами малу и ничтожну!* Будь всѣмъ сердцемъ привержена супругу своему; не возносись ни передъ кѣмъ; посѣщай немощныхъ, надѣляй неимущихъ: помни, что и ты была убога, печальна; помни, что Богъ, Отецъ сиротъ и Заступникъ бѣдныхъ, хранилъ тебя любовью Своей, и что Онъ взыщетъ съ тебя за каждую слезу бѣднаго, за каждое воздыханіе отринутаго тобою страдальца.»

Стрѣшневу назначили особые покои, приставили услугу и пріобщили всѣ почести, принадлежащія отцу Царской невѣсты. Въ новомъ жилищѣ Лукіянъ Степановичь не забылъ соломеннаго крова хижины: на стѣнахъ одной комнаты развѣсилъ прежнюю одежду, опояску и обувь. Каждое утро до самой кончины своей, отдергивая занавѣсь, осѣнявшую памятники первобытной его участи, онъ произносилъ сія достопамятныя слова: »Лукьянъ! помни, что ты былъ, и что ты нынѣ; помни, что все сіе получилъ отъ Бога. Не забывай Его милосердія, помни Его заповѣди. Дѣлись всѣмъ, что имѣешь, съ бѣдными; они твои братья. Не утѣсняй никого; ты самъ былъ бѣденъ. Помни твердо, что все земное величіе суета, и что Богъ однимъ словомъ можетъ тебя обратить въ ничто.«

1629 года родился Царевичь *Алексѣй Михайловичь*. Вскорѣ потомъ прибыли въ Москву Послы отъ Шведскаго Короля *Густава Адольфа*. Ополчаясь на Польшу, онъ приглашалъ, чтобы и Рускіе соединились съ нимъ. »Не вооружусь,« отвѣчалъ *Михаилъ*: »я заключилъ миръ съ Польскимъ Королемъ;

не прилично Христіянскимъ Державамъ нарушать клятву.«

Михаилъ, обрадованный рожденіемъ наслѣдника, огорченъ былъ пожаромъ, постигшимъ престольный градъ, не успѣвшій еще оправиться отъ разоренія, причиненнаго врагами.

1632 года Февраля 26 принятъ былъ въ Грановитой палатѣ Турецкой Посолъ. *Михаилъ* явился въ Царскомъ одѣяніи, въ вѣнцѣ и со скиптромъ; по правую сторону Государя сидѣлъ отецъ его Патріархъ *Филаретъ*; по туже сторону на большой лавкѣ сидѣли первостепенные духовные; по лѣвую руку въ парчевой одеждѣ Бояре, Царедворцы и Чиновники. *Рынды* или Царскіе тѣлохранители были въ бѣломъ одѣяніи. Въ числѣ ихъ находились два сына Князя Пожарскаго, *Петръ* и *Федоръ*. Сія почетная стража также занимала лѣвую сторону. Такимъ образомъ происходили старинные придворные обряды. При семъ случаѣ достопамятнѣе всего то, что *Михаилъ*, уважая отца своего, уступилъ ему первенство; и цѣня заслуги *Пожарскаго*, не забылъ его дѣтей. Справедливость и милосердіе суть первое украшеніе Царскаго вѣнца.

Къ нещастію обществѣ мнимыя личныя выгоды почти всегда возстаютъ къ нарушенію справедливости. Хотя *Михаилъ* отвергъ приглашеніе Короля Шведскаго, хотя онъ торжественно изъявилъ уваженіе къ святости договоровъ, но Поляки, по смерти *Сигисмунда*, снова ополчились на Россію, забывъ мирныя условія. *Михаилъ* рѣшился послать подъ Смоленскъ новое войско, подъ предводительствомъ *Пожарскаго* и *Шеина*, страдавшаго девять лѣтъ въ плѣну у Поляковъ. За болѣзнію Пожарскаго, въ товарищи *Шеина* назначенъ Окольничій *Измайловъ*.

Бояринъ Михайло Борисовичь *Шеинъ*, истомленный долговременными бѣдствіями, но оживотворяясь любовью къ Отечеству, ревностно выступилъ въ походъ. Вскорѣ получили отъ него вѣсть о взятіи *Дорогобужа*; въ слѣдъ за симъ пришло извѣстіе, что *Бѣлая* очищена отъ враговъ. Въ то же время прибылъ изъ *Великихъ Лукъ* нарочный съ увѣдомленіемъ о побѣдѣ надъ Поляками.

Михаилъ, обрадованный сими щастливыми произшествіями, по обычаю того времени, отправилъ въ полки *золотые* почетные знаки.

Радость и торжество помрачились новыми злоключеніями. Предвѣстіемъ оныхъ была смерть Патріарха *Филарета*. Сей великій мужъ и родоначальникъ новаго Царскаго поколѣнія, скончался 1634 года Октября перваго. Прахъ его покоится въ *Успенскомъ* Соборѣ. *Филаретъ*, подкрѣпляя Вѣру, раздѣлялъ бремя Правительства съ сыномъ своимъ. Скромный Царь и благодарный сынъ славился тѣмъ, что руководствовался опытнымъ наставникомъ. Въ грамотахъ того времени писали: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи, и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи, указали...* Подъ симъ сугубымъ и благословеннымъ правленіемъ многіе избавились отъ утѣсненія сильныхъ, и во всемъ Государствѣ не пострадалъ невинно ни одинъ человѣкъ.

Съ кончиною *Филарета* кончилось и щастіе Михаила Борисовича *Шеина*, сострадальца его. Поляки непрестанно усиливались; *Шеинъ* не щадилъ ни жизни, ни трудовъ; но принужденъ былъ отступить. Царедворцы, страшащіеся правоты и вели-

ходящія, опасались *Шеина*, испытаннаго злоключеніями и претерпѣвшаго за вѣрность девятилѣтній плѣнъ. Они оклеветали его въ измѣнѣ. *Филаретъ* былъ во гробѣ; некому было вступиться за невинность. *Шеинъ* казненъ!... Естьли повѣрить, что *Шеинъ* измѣнникъ, тогда должно усумниться въ существованіи добродѣтели и любви къ Отечеству. Неудачи постигаютъ и великихъ людей: при всѣхъ расчетахъ человѣческихъ судьба Царствъ и народовъ зависитъ отъ произвола небеснаго. *Михаилъ* зналъ сію истину; но лишась опытнаго руководителя, онъ невольно внялъ наговорамъ клеветы и зависти. Вновь заключенный миръ съ Поляками столь же невыгоденъ былъ, какъ и прежній. Вскорѣ послѣ сего привезли изъ Польши прахъ Царя Василья Ивановича *Шуйскаго*, слабаго на престолѣ, но великаго во время злоключенія. Царь Василій погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

1637 Годъ достопамятенъ взятіемъ *Азова* Донскими козаками. Малочисленною дружиной низвергли они стѣны; вновь соорудили и мужественно отражали превосходнаго непріятеля.

При Царѣ *Михаилѣ* сооружена церковь Казанской Божіей Матери. Пожарской на собственное иждивеніе сдѣлалъ окладъ на чудотворный Образъ.

Царь *Михаилъ Феодоровичъ* царствовалъ 32 года и скончался 1645 года на 49 году отъ рожденія. При вступленіи на престолъ, *Михаилъ* неусыпно старался возставить разоренную Россію. Хотя не могъ онъ заключить выгоднаго мира ни съ *Швеціей*, ни съ *Польшей*, но онъ твердо соблюдалъ договоры и доставилъ подданнымъ возможное успокоеніе по тогдашнимъ обстоятельствамъ. *Михаилъ* не желалъ ни власти, ни престола; но принявъ вѣнецъ, онъ явился достойнымъ сыномъ *Филарета*.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Въ Сентябрѣ 1646 года *Алексѣй* сынъ *Михаила* вѣнчанъ на Царство Патріархомъ *Іосифомъ*.

Царь *Алексѣй* вступилъ на престолъ въ самой цвѣтущей юности. Хотя и *Михаилъ* въ такія же лѣта принялъ вѣнецъ, но онъ былъ въ училищѣ злополучія; а потомъ руководствовался совѣтами опытнаго и велико-

душнаго *Филарета*, въ лицѣ котораго имѣлъ онъ отца, друга и наставника. Щастіе неоцѣненное, рѣдко бывающее и въ обыкновенномъ состояніи, а еще рѣже въ чертогахъ Царей!

Бояринъ Борисъ Ивановичь *Морозовъ*, воспитатель Царя Алексѣя, обладалъ острымъ умомъ, былъ усерденъ къ Государю; но сіи качества помрачалъ страстью къ обогащенію. Вступая въ откупа, отягощавшіе народъ, онъ возбудилъ противъ себя недовѣріе и ненависть. Въ *третій* годъ своего царствованія на *девятнатцатомъ* году отъ рожденія, *Алексѣй* вступилъ въ супружество съ *Марьей Ильинишной*, дочерью Ильи Даниловича *Милославскаго*. Вскорѣ послѣ его и *Морозовъ* сочетался бракомъ съ младшею сестрою Царской супруги.

Морозовъ и Милославскій, учинясь ближайшими Царскими родственниками, вымышляли разные способы къ обогащенію своему изнуреніемъ народнымъ. Зависть ли такъ разглашала, или подлинно заслужили они сіе нареканіе, старинные лѣтописцы не объясняютъ; но вскорѣ ропотъ неудовольствія превратился въ сильный и явный бунтъ. Первыя искры мятежа воспылали въ отсутствіе Госу-

даря, отъѣхавшаго съ новобрачною къ Троицѣ. 25 Мая 1648 года возвратился Государь изъ благочестиваго путешествія своего, и въ сей день загорѣлся повсемѣстный мятежъ. Бунтовщики шумными толпами приступя къ Дворцу, требовали измѣнниковъ. На вопросъ Государевъ: *кто сіи измѣнники?* народъ воскликнулъ: «Измѣнники Борисъ *Морозовъ*, Леонтій *Плещеевъ* и Петръ *Трохоніотовъ*.» Они не были выданы и бунтовщики самовольно убили Назара *Чистова* и Леонтья *Плещеева*. Такъ повѣствуетъ сочинитель лѣтописи о мятежахъ. Напротивъ того въ повседневныхъ *Дворцовыхъ запискахъ* означено, что самъ Государь приказалъ выдать народу Леонтья *Плещеева*, бывшаго Судьею *Земскаго* Приказа.

На другой день ужасный пожаръ постигъ Москву и опустошалъ предмѣстія. Бунтовщики, ободренные послабленіемъ власти, съ новымъ ожесточеніемъ приступили къ Дворцу и нагло требовали Окольничева Петра *Трахоніотова*. Юный Царь выдалъ имъ и новую сію жертву. Буйныя толпы учинясь судьями и палачами, казнили *Трахоніотова* на площади. Нѣкоторые предполагаютъ, что бунтъ сей произошелъ отъ новаго *сбора*, положенна-

го на *соль, медъ и вино.* Голосъ народный, не оскорбляя юнаго Царя, приписывалъ *Морозову* сей налогъ, учрежденный безъ всякой понудительной причины. Руские въ *трехлѣтнее* междуцарствіе не щадили ни жизни, ни имуществъ; они знали, что необычайныя обстоятельства требуютъ важныхъ пожертвованій. 1633 Года при Царѣ *Михаилѣ*, по случаю новаго вооруженія противъ враговъ, поручено было Князю Пожарскому собрать съ купечества и *посадскихъ* людей *пятую деньгу*, что составляло тогда не маловажный сборъ. Никто не роптал, видя, что польза Отечества того требовала. *Морозовъ* и товарищи его, не объясня нужды государственной, раздражили Московскихъ жителей и подали поводъ къ мятежамъ и въ другихъ городахъ.

Едва укротилось Московское волненіе, бунтъ возсталъ въ *Новгородѣ*. Къ щастію тамъ былъ *Никонъ*, знаменитый и славою и паденіемъ своимъ.

Никонъ, называвшійся въ мірскомъ званіи *Никитою*, родился 1613 года въ деревнѣ, принадлежавшей къ *Нижнему* Новгороду; отецъ его былъ простой поселянинъ. Съ малолѣтства оказалъ онъ склонность къ духов-

нымъ книгамъ, а пребываніе его въ обители Святаго *Макарія* утвердило въ немъ сію ревность. Онъ тогда же хотѣлъ постричся; но удержанъ былъ отцемъ, по смерти котораго женился, покорствуя убѣжденіямъ родственниковъ своихъ. Сдѣлавшись Священникомъ, пошелъ въ Москву; жилъ въ супружескомъ состояніи десять лѣтъ, и пораженный прежде-временною смертію трехъ дѣтей, развелся по общему согласію. Супруга его осталась въ *Алексѣевскомъ* монастырѣ, а *Никонъ* удалился въ *Анзерскій* скитъ, находящійся на Бѣломъ морѣ, недалеко отъ *Соловецкаго монастыря*. Вмѣсто каменныхъ стѣнъ, море и благочестіе служатъ оградой сей уединенной обители. Изъ безмолвной кельи, при шумѣ морскихъ волнъ, въ часы глубокой тишины, *Никонъ* переносился мыслію въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными утратами. Здѣсь постригся *Никонъ*, и послѣ нѣкоторыхъ произшествій поселясь въ *Кожеозерской* обители, отправился для нуждъ монастырскихъ въ Москву, гдѣ узналъ его Царь *Алексѣй Михайловичь* и опредѣлилъ въ *Новоспаскую* обитель. *Никонъ* по влеченію Вѣры и любви сдѣлался ходатаемъ за всѣхъ

страдальцевъ. Кроткій Царь *Алексѣй*, готовый внимать голосу правоты и добродѣтели, поручилъ ему принимать прошенія отъ просителей, утѣсняемыхъ бѣдностью и насиліемъ, и докладывать по онымъ. Сочинитель его жизни говоритъ, что Государь по окончаніи заутрени, самъ выслушивалъ челобитныя, полученныя отъ *Никона*; дѣлалъ опредѣленія и возвращалъ *Никону* для исполненія по онымъ.

Благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ, *Никонъ* изъ Москвы отправился Митрополитомъ въ *Новгородъ*. И тамъ всѣ бѣдные нашли въ новомъ своемъ Пастырѣ чадолюбиваго отца, а притѣсненные ревностнаго защитника. Во время необычайной дороговизны хлѣба, народъ, стекаясь къ нему толпами, просилъ насущной пищи. *Никонъ* не щадилъ ни хлѣба, ни денегъ. Для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ построилъ онъ четыре богадѣльни. Онъ посѣщалъ темницы, увѣщевалъ преступниковъ и по довѣренности Государевой освобождалъ невинныхъ. Царь *Алексѣй* призывалъ *Никона* каждую зиму въ Москву и совѣтовался съ нимъ о важныхъ дѣлахъ государственныхъ. Никонъ оправдалъ сію довѣренность во время *Новогородскаго* мятежа.

Новогородскій житель *Волкъ* для полученія корысти внушилъ иноземнымъ купцамъ, чтобы они скорѣе выѣзжали, ибо имъ угрожаетъ смерть за сношеніе ихъ съ *Морозовымъ*, взявшимъ на откупъ жизненные припасы, отъ чего и воспослѣдовала дороговизна. Успѣвъ въ хитрости своей и видя, что иноземцы начали выѣзжать, онъ разгласилъ въ народѣ, будто бы они увозятъ Царскую казну, ввѣренную имъ *Морозывомъ*. Воспылалъ мятежъ; начались грабежи и убійства. *Никонъ* укрывъ въ кельѣ своей Воеводу *Хилкова*, спасшагося отъ буйныхъ скопищъ, вышелъ къ народу и началъ увѣщевать. Мятежники, называя благодѣтельнаго своего Пастыря измѣнникомъ, дерзнули метать камни и простерли на него убивственныя руки. Полумертвый *Никонъ* отнесенъ былъ въ келью; причастился Святыхъ Таинъ, и собравъ изнеможенныя силы, велѣлъ себя проводить въ *земскую избу*, гдѣ засѣдало мятежное скопище. »Братія мои!« воскликнулъ онъ: »я всегда проповѣдывалъ вамъ правду безъ страха, а теперь еще отважнѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня. Я укрѣпился Святыми Тайнами; я готовъ умереть. Для васъ, для спасенія душъ вашихъ, пришелъ я сюда.

Естьли знаете за мною какую вину или неправду противъ Царя и Государства, то уличите и убейте меня. Съ радостію погибну; обратитесь только къ Вѣрѣ и повиновенію.«

1654 Годъ достопамятенъ присоединеніемъ къ Россіи Запорожскаго Гетмана Богдана *Хмѣльницкаго.*

Полагаютъ, что предки Хмѣльницкаго уроженцы Украинскаго города *Лисянска.* Михаилъ *Хмѣльницкій*, отецъ Гетмана *Богдана*, освободителя *Малороссіи*, пришедъ въ *Чигиринъ*, опредѣленъ былъ къ записыванію податей, а въ 1608 году произведенъ въ Сотники. Сынъ его получилъ достаточное воспитаніе въ Училищѣ и повыходѣ оттуда сопровождалъ отца во всѣхъ походахъ. Въ войну Поляковъ съ Крымскими Татарами Богданъ *Хмѣльницкій* попался въ плѣнъ, изъ котораго выкупленъ козаками, любившими его за мужество и отважность.

По смерти *Запорожскаго* Гетмана Петра *Сагайдачнаго*, состояніе козаковъ часъ отъ часу болѣе стѣснялось. Польскія войска, изнуренныя долговременною войной съ Шведами, для поправленія поставлены были въ *Кіевской* области, называвшейся тогда *Вое-*

водствомъ. Древняя Великокняжеская столица *Кіевъ*, отъ распрей и внутреннихъ мятежей подвергшись власти Поляковъ, съ 1340 года Королемъ *Казимиромъ* превращенъ въ Воеводство.

Притѣсненіе возбуждаетъ негодованіе и отважность. Козаки возстали на Поляковъ и вооруженною рукою отомщали притѣснителямъ своимъ. Къ остановленію ихъ успѣховъ ополчился Гетманъ *Конец-Польскій.* Опасаясь, чтобы козаки не перебѣгали за пороги и не совокупляли тамъ силы свои, Гетманъ *Конец-Польскій* соорудилъ крѣпость у перваго порога, по имени онаго названную *Кодакомъ.* Находясь однажды у сей крѣпости, *Гетманъ* выхвалялъ превосходное ея построеніе; Богданъ *Хмѣльницкій*, тамъ же бывшій, осмѣлился возразить пословицею: *что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками.* Сей отвѣтъ обратилъ *Гетманово* вниманіе на *Хмѣльницкаго* и возбудилъ къ нему подозрѣніе.

1647 Года Богданъ *Хмѣльницкій* лишенъ былъ помѣстья, заслуженнаго отцемъ его и имъ самымъ. *Чаплинскій*, оклеветавъ его передъ *Чигиринскимъ* старостою, по приказанію его отнялъ собственность *Хмѣльницкаго.*

Раздраженный симъ неправеднымъ поступкомъ, *Хмѣльницкій* воскликнулъ: «Хотя Поляки утѣсняютъ насъ, но еще не умерла мать козаковъ, еще живетъ Россія.» *Хмѣльницкій* заключенъ былъ въ тюрьму, откуда, по словамъ *Малороссійскаго лѣтописца*, освобожденъ по усильнымъ прозьбамъ *Чаплинскаго* жены, бывшей въ кумовствѣ съ *Хмѣльницкимъ*. Возвратясь къ друзьямъ своимъ, онъ сказалъ: «Живъ Богъ! Чаплинскій не все еще у меня отнялъ; у меня осталась сабля!»

Вскорѣ послѣ сего по общему приговору чиновниковъ козацкихъ, *Хмѣльницкій* принялъ *Гетманское* достоинство. Подъ предводительствомъ его оружіе козаковъ гремѣло въ предѣлахъ Польскихъ. Тщетно Вельможи Польскіе старались примириться съ козаками; они возражали: «Намъ ненужны ни дары, ни обѣщанія; владѣйте Польшею; а Украйна должна быть свободною.»

Въ сихъ обстоятельствахъ *Хмѣльницкій* отправилъ Пословъ къ Царю *Алексѣю Михайловичу*, прося покровительства и защиты его. Въ продолженіи переговоровъ и пересылокъ, *Хмѣльницкій* удержалъ *Крымскихъ* Татаръ отъ новаго нападенія на Россію. Нако-

нецъ 1654 года узнавъ, что Ханъ Крымскій намѣренъ помогать Польскому Королю къ порабощенію *Украйны*, *Хмѣльницкій* съ общаго согласія козацкихъ чиновниковъ отправилъ въ Москву *Григорія Гулацкаго*, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ Пословъ.

Въ сіе время *Никонъ*, избранный по особенному желанію Царя Алексѣя, былъ уже Московскимъ Патріархомъ. Онъ принялъ Святительскій санъ по перенесеніи въ Москву изъ *Соловецкаго* монастыря Мощей Митрополита *Филиппа*, гонимаго Іоанномъ Грознымъ и умерщвленнаго злобными его *опричниками*. Могъ ли тогда думать *Никонъ*, что онъ самъ вскорѣ пострадетъ! Онъ думалъ о томъ; онъ зналъ, что жизнь есть испытаніе.

По совѣщаніи съ *Никономъ*, съ духовными властями, съ Боярами, Окольничими и прочими Чиновниками, Государь рѣшился вступиться за древнія Руския области и опредѣлилъ привесть къ присягѣ Богдана *Хмѣльницкаго* со всѣми городами, бывшими тогда во владѣніи войска *Запорожскаго*. Къ сему избраны были Тверской Намѣстникъ Василій Васильевичь *Бутурлинъ*, Муромской Намѣстникъ Иванъ Васильевичь *Алферьевъ* и

Думной Дьякъ Ларіонъ Дмитріевичь *Лопухинъ.*

Бояринъ *Бутурлинъ*, удостовѣряя *Запорожцевъ* въ обезопасеніи ихъ правъ и въ покровительствѣ Царя Алексѣя Михайловича, сказалъ: »Ни Поляки, ни прежніе Рускіе Князья не доставляли вамъ тѣхъ выгодъ, какія получите отъ нашего Государя: служите только ему Вѣрою и правдою.«

Не сомнѣваясь въ искренности словъ Царскаго Боярина, *Хмѣльницкій* отъ имени и отъ лица всего войска *Запорожскаго* писалъ къ Государю: »Мы получили по Царскому Указу Твоему знамена войсковыя и жалованье твое. Все войско Запорожское и весь народъ непринужденно, но добровольно и чистосердечно поручаетъ себя Твоему Царскому Величеству. Мы отвергли предложенія иноземныхъ Державъ, привлекавшихъ насъ къ себѣ; мы не хотимъ быть въ сношеніи съ иновѣрными; мы древніе сыны Россіи, мы единодушно прилѣпляемся къ благочестивому Царю. Государь! ты подъ кровомъ крылъ своихъ соблюдаешь народъ свой какъ орелъ гнѣздо свое прикрываетъ; и насъ вѣрноподданныхъ ты также примешь, соблюдешь и защитишь.«

Пользуясь присоединеніемъ къ Россіи Запорожскаго Гетмана Богдана *Хмѣльницкаго*, и къ предупрежденію соединенія Поляковъ съ *Крымскими* Татарами, Государь издалъ Указъ о походѣ къ Смоленску. «Обиды и вѣроломство Польскаго Короля *Іоанна Казимира*,» вѣщалъ Указъ: «заставили насъ поднять оружіе. Въ семъ походѣ никто не долженъ спорить о *мѣстахъ* и о первенствѣ рода; пусть каждый отличается исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей: кто же дерзнетъ нарушать воинское повиновеніе спорами о *мѣстничествѣ*, тотъ навсегда лишится чести. Слава предковъ подтверждается славою потомковъ.»

Въ то же время отправлены были Бояре въ *Нижній* для встрѣчи *Грузинской* Царицы *Елены*, ѣхавшей съ сыномъ подъ покровительство Царя, который, не поднимая еще оружія, побѣждалъ сердца любовью и милосердіемъ.

18 Мая 1654 года назначенъ былъ походъ къ Смоленску. Войско собиралось на *Дѣвичьемъ* полѣ, откуда *сотенныя* Головы, *рейтарскіе*, *гусарскіе*, *солдатскіе* и прочіе начальники съ своими *сотнями* и полками пошли черезъ Москву на *Красную площадь*

кЪ Дворцу. Патріархъ *Никонъ* изъ окна Царской столовой благословлялъ воиновъ и окроплялъ Святою водою. Въ прохожденіе Государя черезъ Москву, у всѣхъ воротъ пристроены были ступени, покрытыя краснымъ сукномъ; на сихъ возвышеніяхъ стояли духовные съ крестами и окропляли Святою водою войско, предводимое Царемъ не для завоеваній, но для возвращенія древнихъ Рускихъ областей, похищенныхъ неправотою и насиліемъ. Жители Московскіе, провожая Царя, восклицали: *да здравствуетъ надежда Государь! да сохранитъ Богъ Царя Государя!* Голосъ любви и усердія отзывается въ сердцѣ *Царя-Отца* и доходитъ къ Царю Царей!

По выходѣ изъ Москвы войско остановилось на *Воробьевыхъ* горахъ. Первый шагъ Царя *Алексѣя Михайловича* былъ предвѣстіемъ подвиговъ славы и чести. Изъ села *Воробьева* отпускалъ Государь Крымскихъ Пословъ, гонца Богдана Хмѣльницкаго и Посла *Мелетинскаго* Царя *Александра*.

Въ продолженіи похода къ Смоленску, Рускіе дѣйствовали въ различныхъ мѣстахъ. Къ удержанію Поляковъ со стороны *Малороссіи* отправился съ войскомъ Бояринъ *Бутурлинъ*, снискавшій довѣренность *Запорож-*

цевъ. Гетманъ *Хмѣльницкій* отрядилъ въ Литву подъ Смоленскъ два полка, *Нежинскій* и *Черниговскій*; позволено было также и охотникамъ сопровождать сіи полки. Изъ охотниковъ составились *восемь* полковъ: столь усердствовали козаки показать ревность и вѣрность свою къ Государю! Надъ сими полками назначенъ былъ *Наказнымъ* Атаманомъ Иванъ *Золоторенко*, получившій булаву, бунчукъ и прочіе почетные знаки. *Хмѣльницкій* препоручилъ *Золоторенкѣ* отрядить подъ Смоленскъ часть ввѣренныхъ ему войскъ, а самому оставаться около *Гомеля* и *Быхова* для пресѣченія Полякамъ пути къ Смоленску. Хотя *Крымскіе* Послы и увѣряли Государя о миролюбивомъ разположеніи *Хана*, но осторожный Царь *Алексѣй Михайловичь*, извѣщенный *Хмѣльницкимъ* о непріязненныхъ его замыслахъ, приказалъ собираться войску въ *Путимлѣ* подъ начальствомъ Боярина Василія Борисовича *Шереметева*. Сей Бояринъ, думая, что ему полезнѣе идти къ *Кіеву*, увѣдомилъ Государя, что полки его готовы къ походу. Получа сіе извѣстіе въ селѣ *Кубенскомъ*, Царь *Алексѣй Михайловичь* предписалъ *Шереметеву* идти въ *Бѣлгородъ*, или въ *Карпово Стороживье* для охраненія отъ

набѣговъ *Крымскихъ* и *Нагайскихъ* Татаръ, и въ предписаніи своемъ упомянулъ, что онъ можетъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ и съ помощію Божіей. А естьли *Ханъ* ополчится въ многочисленныхъ силахъ, тогда со всѣми Воеводами, находившимися въ разныхъ городахъ и подчиненными ему, Шереметевъ можетъ его преслѣдовать, приказавъ укрѣпиться *обозомъ* до *Москвы*. Симъ уполномочиваніемъ Государь засвидѣтельствовалъ, что онъ зналъ, сколь дорогъ каждый часъ въ военныхъ предпріятіяхъ; сіи распоряженія показываютъ также, что Рускія войска, занимавшія обширное пространство, назначены были дѣйствовать въ общей связи и къ достиженію одной цѣли.

Іюня 4 *Вязьма* здалась и *Дорогобужъ* послѣдовалъ ея примѣру. Въ обходъ *Смоленска*, занятаго врагами, Государь отрядилъ часть войска подъ *Красное*. Такое движеніе сдѣлано было и въ достопамятный 1812 годъ.

Въ *Дорогобужѣ* Государь получилъ извѣстіе отъ Князя Михаила *Темника Ростовскаго*, что онъ очистилъ *Бѣлую* отъ враговъ. Немедленно отправлена была въ *Бѣлую* похвальная грамота полкамъ, истребившимъ непріятеля, который могъ бы вредить

съ тылу. Приказавъ оставить въ *Бѣлой* небольшой отрядъ, Государь вытребовалъ оттуда полки къ войску своему. Ополченіе, усиливающееся побѣдами, ведетъ къ новымъ побѣдамъ. Умножа войско свое, Царь *Алексѣй Михайловичь* двинулся къ Смоленску, гдѣ съ одной стороны находилось передовое войско подъ начальствомъ Князя *Одуевскаго*, а съ другой полки, отправленые изъ *Вязьмы* подъ *Красное* и тянувшіеся уже къ *Дубровнѣ*. 28 Іюня Государь учредилъ станъ свой на *Богдановой* околицѣ.

Между тѣмъ какъ Смоленскъ содержался въ тѣсной осадѣ, полки Царскіе разили враговъ и брали города. Іюня 29 получено извѣстіе о здачѣ *Полоцка*. По сему случаю въ тотъ же день Государь пригласилъ къ столу своему Князя *Одуевскаго*, раненаго въ сраженіи на *Колоднѣ*, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, оправдавшихъ званіе свое мужествомъ и ранами.

Іюля 3 получено извѣстіе о взятіи *Рославля*, и въ тотъ же день отправилъ Государь къ Воеводѣ Василію Петровичу *Шереметеву* Стольника своего освѣдомиться о его *здоровьѣ*, что тогда означало особенное Царское благоволеніе.

5 Іюля расположилъ Государь станъ свой на *Дѣвичьей* горѣ и въ тотъ же день послалъ съ благоволеніемъ въ *Рославль*. Воины Руские, оживляемые повсюду вниманіемъ Царскимъ, вездѣ отличались рвеніемъ и мужествомъ. Вскорѣ взяты были *Мстиславъ*, *Дисна*, *Друя* и *Орша*. Изъ сего города за бѣжавшимъ *Радивиломъ* быстро пустились *сторожевые полки*, предводимые Княземъ *Темникомъ Ростовскимъ*, освободителемъ *Бѣлой*. Августа 7 получено извѣстіе о разбитіи Гетмана *Радивила* и взятіи Литовскаго города *Глубокаго*.

Въ ночь 16 Августа былъ приступъ. Въ семъ приступѣ участвовалъ и знаменитый Артемонъ Сергѣевичь *Матвѣевъ*, бывшій еще тогда Стрѣлецкимъ Головою, а потомъ за правоту и дѣянія сдѣлавшійся другомъ Царя и народа.

Ночной приступъ произведенъ былъ не къ покоренію города, но къ устрашенію только непріятеля. Государь продолжалъ стѣснять Смоленскъ; Полководцы Руские продолжали поражать непріятеля. Августа 20 получено изъ Украйны извѣстіе о взятіи *Озерища*; того числа прибылъ нарочный съ увѣдомленіемъ о разбитіи Гетмана *Радивила* въ 15

верстахъ отъ *Борисова* на рѣчкѣ *Школовкѣ*. Въ тотъ же день *Наказный* Атаманъ *Золоторенко* извѣстилъ о взятіи *Гомеля*; 28 Августа здался *Могилевъ*. На другой день новое получено отъ *Золотокоренки* увѣдомленіе о взятіи *Чичерска*, новаго *Выхода* и *Пропойска*.

Въ слѣдствіе сихъ побѣдъ Смоленскъ здался на условіи. Польскіе полки, выходя изъ Смоленска въ присутствіи Государя, облеченнаго въ ратные доспѣхи и окруженнаго Чиновниками, клали знамена и удалялись въ свой путь. Къ празднеству о взятіи Смоленска, по вызову Царскому прибылъ *Наказный* Атаманъ Иванъ Золоторенко; сія почесть изъявлена ему была за подвиги его и за мужество козаковъ, находившихся у *Смоленска* подъ начальствомъ брата его Василія *Золоторенки*. Храбрые козаки въ присутствіи Царя быстро взлетали на стѣны, не щадя жизни и ревнуя показать, что они древніе сыны Россіи. Послѣ нѣсколькихъ вѣковъ слава *Малороссіянъ* снова сочеталась со славою *Рускихъ*.

Между тѣмъ когда щастіе блистало съ разныхъ сторонъ, грозныя тучи скоплялись надъ престольнымъ градомъ. Смертоносная

язва появилась въ Москвѣ. Патріархъ *Никонъ* издалъ увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ народъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать зловреднымъ слухамъ, приводящимъ въ уныніе духъ. Исполняя пастырскій долгъ, онъ обратилъ все вниманіе свое къ спасенію Царскаго семейства. Принявъ на себя сію обязанность, препроводилъ онъ оное сперва въ *Троицу*, потомъ *Колязинскую* обитель, а оттуда въ *Вязьму*. Въ продолженіи сего пути Никонъ самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность. Съ восхищеніемъ свидѣлся Государь съ семействомъ своимъ въ Вязьмѣ. Скорбя о жребіи подданныхъ, погибшихъ отъ мороваго повѣтрія, онъ въ полной мѣрѣ оцѣнялъ подвигъ *Никона*. Можно ли было тогда думать, что дружество, соединявшее Царя съ Патріархомъ, превратится въ непримиримую ненависть?

Никонъ отправился въ Москву прежде Государя, извѣстилъ о прекращеніи моровой язвы и 10 Февраля 1655 года встрѣтилъ Царя вмѣстѣ съ Московскими жителями, которые при семъ радостномъ случаѣ забыли бѣдствія, недавно ихъ поражавшія.

Труды и опасности, понесенныя для пользы Отечества, служатъ сладчайшею наградой. Оживотворяясь симъ чувствіемъ, Государь предпринялъ вторичный походъ 11 Марта 1655 года. Въ сей самой день отправилъ онъ къ *Бѣлой-церквѣ* Василья Васильевича Бутурлина, приказалъ ему соединиться съ Богданомъ *Хмѣльницкимъ* и выступить въ *Литву*. Вмѣстѣ съ *Бутурлинымъ* отправился и *Матвѣевъ*, не бывшій еще *Бояриномъ*, но обратившій уже на себя вниманіе Царя и народа. Не взирая на всѣ происки малодушныхъ честолюбцевъ, истинныя заслуги сами собою дѣлаются очевидными. По случаю вторичнаго Государева похода не было никакого Указа и торжественнаго провожанія. Въ *Дворцовыхъ запискахъ* просто сказано, что Царь Алексѣй Михайловичь отправился въ *отчину свою Смоленскъ для своего Государева и земскаго дѣла*. Собраніе войскъ происходило въ *Вязьмѣ*. Въ *Дорогобужѣ* извѣстился Государь, что *Калмыки* добровольно присягнули Россіи. Марта 31 войско прибыло въ Смоленскъ. Крымскіе Татары, возбуждаемые Поляками, не преставали угрожать Россіи. Государь отправилъ изъ Смоленска 20 Апрѣля приказъ въ *Астрахань*, чтобы Вое-

воды, совокупя полки свои съ Калмыками, общими силами устремились на *Крымскаго* Хана. 24 Апрѣля Государь выступилъ изъ Смоленска въ *Литву*. Слава и побѣды почти всегда сопровождаются горестями и заботами. Въ *Шкловѣ* Государь узналъ о моровомъ повѣтріи, появившемся въ *Астрахани*. Немедленно отправилъ онъ туда Князя *Волконскаго* для принятія нужныхъ мѣръ, чтобы сіе бѣдствіе не распространилась далѣе. Въ то же время для укрощенія бунтовщиковъ отряженъ былъ въ *Витебскъ* Воевода Князь Александръ Ивановичь *Лобановъ Ростовскій*.

Іюля 3 Государь выступилъ изъ *Шклова* въ *Борисовъ*. 6 Іюля получено извѣстіе о взятіи *Минска*. Іюля 10 Государь пришелъ къ рѣкѣ *Березѣ* и остановился въ полѣ у *Борисова*. Іюля 13 главное войско двинулось и въ пятидесяти верстахъ отъ *Вильны* получено извѣстіе, что передовые полки овладѣли *Вильною*. Вскорѣ потомъ заняты были *Ковна* и *Гродня*. Побѣды сіи произошли отъ заведенія устроеннаго войска и отъ пресѣченія мѣстничества. Въ слѣдствіе сихъ успѣховъ освободилась Малороссія, и Государь принялъ названіе: *Великой, Малой и Бѣлой Россіи Самодержца*

Въ продолженіи 1655 года *Карлъ Густавъ*, Король Шведскій, вступилъ на престолъ по добровольномъ отреченіи двоюродной его сестры Королевы *Христины*. Желая отличиться громкими подвигами, ворвался онъ въ Польшу съ лучшими войсками своими и дошелъ до *Кракова*. По окончаніи впторичнаго похода Царя *Алексѣя Михайловича*, Шведской Король, къ поправленію несправедливости своей, отправилъ къ нему Пословъ. Государь не принялъ ихъ, негодуя на то, что Шведы пользуясь его побѣдами и безъ сношенія съ нимъ вступили въ Польшу. Началась война съ Шведами и кончилась неудачною осадою *Риги*.

1657 Года умеръ знаменитый *Запорожскій* Гетманъ Богданъ *Хмѣльницкій*. Чувствуя изнеможеніе силъ своихъ, пригласилъ онъ въ *Чигиринъ* главныхъ *Запорожскихъ* чиновниковъ и вѣщалъ имъ: »Богъ не позволилъ мнѣ окончить войны и утвердить вольности нашей. Сынъ мой по молодости лѣтъ своихъ не можетъ поднять тягостнаго бремени начальства: рѣшите, кто будетъ преемникомъ власти моей?« Чиновники *Запорожскіе* единогласно воскликнули: »За твои *кровавые труды*, за освобожденіе оботію *Малороссіи*,

пусть будетъ преемникомъ власти твоей, твой сынъ *Юрій*. Опытные старики будутъ его наставниками; а мы будемъ ему повиноваться, помня заслуги твои.» *Хмѣльницкій*, вручая сыну своему знаки начальства, сказалъ: «Обходись со всѣми кротко; оказывай старшимъ уваженіе; не оскорбляй бѣдныхъ; не слишкомъ прилѣпляйся къ богатымъ; сохраняй Вѣру и соблюдай непоколебимую вѣрность къ Царю.»

1659 Года воинскія дѣйствія продолжались еще въ Польшѣ, но не съ прежними успѣхами. Татары, совокупясь съ Поляками, нападали на Рускихъ. Запорожецъ *Вигожскій*, которому *Хмѣльницкій* вмѣстѣ съ другими Старшинами поручилъ сына своего, измѣня Россіи, присталъ къ Полякамъ.

Буйныя скопища Крымскихъ Татаръ ворвались въ Черниговскую область. Рускіе претерпѣли сильное пораженіе подъ *Конотопомъ*. Отъ пагубной вражды, возставшей за *мѣстничество*, Рускіе Полководцы оставили на жертву враговъ Князя Семена Ивановича *Пожарскаго*.

1665 Года *Никонъ* низложенъ съ Патріаршаго престола, лишенъ сана своего и со-

сланъ въ *Ѳоропонтевъ* монастырь на *Бѣло-Озеро.*

Какимъ образомъ другъ и любимецъ Царскій сдѣлался ему ненавистнымъ? Что расторгло взаимный союзъ Царя съ *Никономъ?* Между многими неосновательными причинами разсказываютъ слѣдующій случай: »Одинъ Дворянинъ, убившій брата и невѣстку для полученія деревень, осужденъ былъ по законамъ къ смерти. Видя неизбѣжную казнь, онъ подкупилъ Царскаго духовника, чтобы исходатайствовать ему прощеніе. Государь отказалъ, а духовникъ дерзнулъ отлучить Государя отъ причащенія Святыхъ Таинъ. Царь жаловался на духовника *Никону*, но Патріархъ не только не уничтожилъ, но подтвердилъ запрещеніе. Изъявляя Никону неудовольствіе свое, Государь перестадъ посѣщать крестные ходы, которые всегда сопровождалъ. — Раздраженный Патріархъ оставилъ самовольно паству, уѣхалъ изъ Москвы въ Воскресенскую обитель, имъ основанную и названную Новымъ Іерусалимомъ. Тщетно призывала его паства, скорбѣвшая о его отсутствіи.«

Въ семъ разсказѣ почитаю истиннымъ послѣднее только, а все прочее догадками и

вымысломъ. Естьли Никонъ подтвердилъ духовниково запрещеніе, то онъ уже питалъ негодованіе противъ Царя; но за что? въ разсказѣ умолчено. А притомъ вѣроятно ли, чтобы духовникъ Царскій для спасенія убійцы продалъ Вѣру, душу и совѣсть! Сверхъ того, по обычаямъ того времени, *вотчина* была наслѣдственнымъ, а *помѣстье* временнымъ имѣніемъ, даемымъ вмѣсто жалованья. Слѣдственно убійца не могъ бы воспользоваться деревнями; наконецъ въ такомъ важномъ обстоятельствѣ надлежало бы упомянуть и о имени убійцы.

Главными причинами разрыва Царя съ Никономъ полагаю то, что всегда ополчалось въ обществахъ человѣческихъ, особенно въ чертогахъ Царей, на дружбу и добродѣтель. Сіи причины суть зависть и клевета. *Никонъ* былъ произведенъ Патріархомъ по особенному Царскому благоволенію; сіе предпочтеніе возбудило зависть въ сердцахъ другихъ. *Никонъ* продолжалъ книжное исправленіе, начатое еще прежде него и особенно поддержанное Патріархомъ *Іосифомъ*. Враги Никона, негодуя на приверженность къ нему народную, внушали простолюдимамъ, будто бы *Никонъ* хочетъ разрушить право-

славіе и погубить ихъ души. Тѣ самые, которые почитали сокровищемъ книги, исправленные Патріархомъ Іосифомъ, тѣ самые называли Никона *врагомъ церкви*. При *Іосифѣ* любили они нововведеніе, при *Никонѣ* сдѣлались старообрядцами, или лучше сказать, они дѣйствовали не своимъ умомъ, но увлекались внушеніями ненавистниковъ Никона. Никонъ былъ другомъ и благодѣтелемъ народа, и такъ надлежало привесть его въ ненависть у народа. Царь и Никонъ *жили одною душою*: могли ли Царедворцы хладнокровно взирать на такое единодушіе? Коварство, зависть и клевета умѣютъ подъ разными предлогами изливать ядъ свой. Враги Никона всячески старались препятствовать сближенію и свиданію Царя съ Патріархомъ. Они страшились, чтобы душевное изліяніе не оживило въ сердцахъ ихъ дружбы и довѣренности, усыпленныхъ негодованіемъ. Зависть и коварство внушали Царю, будто бы Никонъ домогается самовластія, и въ то же время раздражали Никона противъ Царя, для котораго не однократно подвергалъ онъ жизнь свою опасности. Чѣмъ сильнѣе сопряжены были души довѣренностью, дружествомъ и любовью, тѣмъ сильнѣйшею вос-

пламеняются они ненавистью. Царь и Никонъ, предавшись непреклонному негодованію, не хотѣли уступить другъ другу; они раздѣлились навсегда.

Никонъ и въ уединенной обители былъ щастливѣе клеветниковъ и враговъ своихъ. Любовь народная стремилась къ благодѣтельному Пастырю; оставя властительство, онъ владычествовалъ надъ сердцами. Склонность къ уединенію услаждала его душу. И сколь сладостно отдыхать послѣ бурь и мятежей, испытанныхъ въ обществѣ и въ чертогахъ Царей! Оставя шумный престольный градъ, *Никонъ* былъ не одинъ; онъ жилъ съ Богомъ и вѣчностью. Въ *Воскресенской* обители сочинялъ онъ Рускую лѣтопись отъ Рурика до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи. Изображая превратности Царствъ и народовъ, онъ еще болѣе узнавалъ мечту почестей свѣтскихъ и цѣну душевнаго спокойствія.

Наконецъ *Никонъ* потребованъ былъ къ суду. Хотя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ готовили противъ него обвиненія; но во второмъ засѣданіи никто не осмѣлился его обвинять, не взирая на присутствіе самаго Царя.

«Государь!» воскликнулъ *Никонъ*: «десять лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли меня обличить въ сей день; и никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отваживается отверзть устъ. Тщетно были всѣ замыслы! Но вели имъ поразить меня камнями, они тотчасъ исполнятъ приказъ. Естьли же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничего не найдутъ.»

Сей упрекъ происходилъ не отъ высокомѣрія, но отъ души великой, убѣжденной въ невинности своей. *Никонъ* съ такою же твердостію духа говорилъ передъ Царемъ, какъ и во время Новогородскаго бунта. Подвергая за Царя жизнь, онъ вѣщалъ мятежникамъ, доведшимъ его наглыми пораженіями до гроба: «Естьли я въ чемъ виноватъ передъ народомъ и передъ Царемъ, то убейте меня!»

Никона назначали вывезть изъ Москвы въ *Ѳерапонтовъ* монастырь въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Хотя жестокая была стужа, но онъ ничего не взялъ съ собою изъ Воскресенской обители, надѣясь можетъ быть, что правота его на судѣ восторжествуетъ. Царь послалъ къ нему шубу и другія потребности; Никонъ все отвергъ, сказавъ: *Никонъ ни-*

чего не требуетъ. Царскій посланный убѣждалъ его хотя что нибудь принять; *Никонъ* и на то не согласился. Наконецъ посланный доложилъ, что Государь проситъ у него благословенія; *Никонъ* возразилъ: «Естьлибъ Царь искренно желалъ моего благословенія, то онъ не поступилъ бы со мною такимъ образомъ; она изгналъ *Никона*, онъ не хочетъ его благословенія.» Въ семъ случаѣ Никонъ погрѣшилъ противъ смиренія Христіанскаго. При всемъ величіи духа, Никонъ былъ человѣкъ...! Превратность жребія его снова подтвердила, что въ мірѣ нѣтъ ничего постояннаго, — ни власти, ни дружбы, ни связей душевныхъ!

Никонъ, низведенный съ Патріаршескаго престола, и возвратясь въ первобытное состояніе, безъ ропота переносилъ бѣдность и униженіе; онъ страдалъ одинъ. Жребій прежняго его друга, жребій Царя Алексѣя, былъ несравненно горестнѣе. Какъ отецъ народа, онъ скорбѣлъ отъ различныхъ неудачь, постигшихъ Руское оружіе; какъ отецъ семейства, онъ вскорѣ испыталъ лютѣйшія утраты. 1669 Года смерть разлучила его съ супругой. *Марья Ильинична*, дочь Ильи Даниловича *Милославскаго*, украшаясь наименованіемъ Царицы, украшалась и добродѣте-

лями, привлекающими сердца. Надѣляя въ престольномъ градѣ бѣдныхъ щедрымъ подаяніемъ, она отправляла золото и серебро во всѣ походы, въ которыхъ находился супругъ ея; люди, достойные довѣренности, отъ имени ея вспомоществовали раненымъ и выкупали плѣнныхъ. Благодѣтельная супруга человѣколюбиваго Царя утѣшалась мыслію, что Богъ за милосердіе къ страждущимъ, сохранитъ супруга ея на полѣ битвъ и смерти.

1670 Года новое семейственное бѣдствіе поразило сердце Рускаго Царя: онъ лишился сына своего *Алексѣя Алексѣевича* во цвѣтѣ лѣтъ и когда уже ласкался сладостною надеждою, что онъ будетъ достойнымъ наслѣдникомъ престола и добродѣтелей его. Царевичь *Алексѣй* умеръ на *шестнадцатомъ* году отъ рожденія своего. Народъ, видя разцвѣтавшія его добродѣтели, прилѣплялся къ нему сердцами, и у гроба его проливалъ слезы, извлекаемыя искреннею любовью. Воспитателемъ Царевича Алексѣя былъ Ѳедоръ Михайловичь *Ртищевъ*, увѣковѣченный добродѣтелью и любовью къ человѣчеству.

Ртищевъ вступилъ въ придворную службу въ чинѣ *Постельничнаго*, который по зва-

нію своему сближался съ Царемъ. Добродѣтельный Государь вскорѣ замѣтилъ превосходныя качества его души. Довольствуясь отцовскимъ наслѣдствомъ и раздѣляя его съ бѣдными, Ртищевъ не искалъ блистательныхъ почестей, но почести сами его находили. Царь поручилъ ему воспитаніе сына своего Царевича *Алексѣя.* Хотя и на него вооружались зависть и клевета, но наконецъ онъ заслужилъ любовь всѣхъ благоразумныхъ людей. Правда, столь рѣдко терпимая при Дворѣ, подружила его съ Бояриномъ *Морозовымъ*, Царскимъ свякомъ. Замѣтя, что сей Бояринъ въ одномъ важномъ дѣлѣ погрѣшилъ отъ торопливости, *Ртищевъ*, безъ всякаго высокомѣрія и съ благороднымъ чистосердечіемъ, открылъ ему ошибку. Льстецы ужаснулись, они ожидали паденія *Ртищева*; но *Морозовъ* съ того времени возымѣлъ къ нему полную довѣренность. Сей случай показываетъ, что хотя *Морозовъ* любилъ пышность и богатство, но умѣлъ также цѣнить и справедливость.

Любя просвѣщеніе и благочестіе, *Ртищевъ* основалъ на берегу Москвы рѣки обитель, которая вскорѣ сдѣлалась святилищемъ полезнаго ученія. Подъ кровъ сей оби-

тели *Ртищевъ* призвалъ изъ Кіева *Епифанія*, отличавшагося знаніемъ Славянскаго, Греческаго языка и другихъ частей нравственаго любомудрія.

Любя человѣчество, Ртищевъ основалъ за городомъ *гостинницу* для бѣдныхъ. Подражая великимъ *человѣколюбцамъ*, которыхъ имена сохранены въ книгахъ Священнаго Писанія, онъ приказывалъ освѣдомляться, *нѣтъ ли изнемогающихъ отъ болѣзни и голода*. Онъ самъ отыскивалъ страдальцовъ, привозилъ ихъ въ благотворительное убѣжище свое, предлагалъ имъ все нужное, и по выздоровленіи больныхъ, снабжалъ ихъ вспомоществованіемъ.

Во время голода, постигшаго *Вологду*, Ртищевъ услышалъ, что бѣднымъ не на что купить хлѣба; нуждаясь самъ деньгами, онъ продалъ нарядныя одежды свои, серебреные сосуды, и вырученныя за то деньги отправилъ къ *Вологодскимъ* страдальцамъ. За землю, находившуюся близъ *Арзамаса*, Ртищеву давали дорогую цѣну. Узнавъ, что сія земля нужна *Арзамаскимъ* жителямъ и что они по бѣдности не могутъ ее купить, Ртищевъ уступилъ имъ безденежно.

Труды и попеченія, прилагаемыя о воспитаніи Царевича, изнурили здоровье *Ртищева* и къ общей горести страждущаго человѣчества, прежде времени свели его въ гробъ. Воспоминая знаменитыхъ защитниковъ Отечества, друзья добродѣтели не забудутъ и Федора Михайловича *Ртищева*, помѣщика благотворительнаго, друга человѣчества, любителя просвѣщенія и безкорыстнаго царедворца.

По нѣжности сердца своего, Царь *Алексѣй* не могъ жить безъ друга. Лишилась *Никона*, съ которымъ наслаждался душевными разговорами, лишась супруги и сына, онъ скучалъ въ чертогахъ, гдѣ все напоминало ему о потеряхъ его. Укрываясь отъ взоровъ царедворцевъ, тайно выходилъ онъ изъ палатъ и спѣшилъ къ другу своему Артемону Сергѣевичу *Матвѣеву*. Проводя съ нимъ по нѣскольку часовъ, забывалъ бремя власти и чувствовалъ только прелесть дружбы и откровенности. Кто способенъ ощущать сіе удовольствіе, не понятное людямъ, порабощеннымъ корысти и личнымъ выгодамъ, для того оно необходимо. Чѣмъ болѣе Царь *Алексѣй* посѣщалъ Боярина *Матвѣева*, тѣмъ болѣе желалъ съ нимъ быть и наслаждаться взаимностью дружбы. Однажды пришелъ онъ

къ ужину. Взглянувъ на столъ, привѣтливый Царь сказалъ: „У тебя такъ хорошо столъ приготовленъ, что захочется отвѣдать твоей *хлѣбъ - соли.* Я отужинаю у тебя, *Артемонъ Сергѣевичъ*, только безъ чиновъ: какъ у тебя водится, пусть такъ и будетъ.“ Вошла хозяйка съ сыномъ и съ питомицей своей *Наталіей.* Всѣ низко доброму Царю поклонились. Царь почти во весь ужинъ не спускалъ глазъ съ *Наталіи.* Румянецъ скромности еще болѣе украшалъ ея лице.

Оборотясь къ Матвѣеву, Царь сказалъ: „Я думалъ, что у тебя только одинъ сынъ; а у тебя и дочь: какъ же я до сихъ поръ ее не примѣтилъ?“ Сердце *Наталіи* сильно затрепетало, но не отъ страха. Доброй Царь ее *примѣтилъ*; смущеніе и стыдливость волновали ея душу; она невольно опустила глаза. Между тѣмъ Матвѣевъ отвѣчалъ: — У меня, Государь! подлинно одинъ только сынъ, а это дочь друга и родственника моего Кирилы Полуехтовича *Нарышкина.* Онъ небогатъ; семья у него большая; жена моя взяла его дочь на свои руки: будетъ воля Божія, выдадимъ ее замужъ. — Царь сказалъ: „*Ты сдѣлалъ доброе и Богу угодное дѣло.*“

Послѣ ужина Царь остался одинъ съ Матвѣевымъ. Сердце друга любитъ открываться другу. »Воспитанница твоя,« сказалъ Царь: »дѣвица хорошая; у нее, кажется, сердце доброе; да она уже и въ порѣ замужъ: надобно ей добраго жениха.« — Правда, отвѣчалъ Матвѣевъ: — она умна, скромна, тихонравна; мы и всѣ наши домочадцы любимъ ее какъ родную. Она жалостлива къ неимущимъ, рада все отдать; но она бѣдна. — »*Богатъ Богъ милостію*!« возразилъ Царь: »статься можетъ, Богъ пошлетъ ей такого жениха, которой не станетъ спрашивать, что *за нею*, а какова у нее душа, каково сердце...« — Не все то сбывается, Государь! чего желается... — »Богъ не оставляетъ добрыхъ; подумай-ка, мой другъ! на досугѣ... Я постараюсь, авось и сыщется человѣкъ.« Съ сими словами Царь разпрощался съ хозяиномъ.

Сильно напечатлѣлся въ сердцѣ Царя *Алексѣя Михайловича* образъ *Наталіи*, оживотворенный скромностью, кротостію и всѣми тѣми прелестями, за которыя нѣжныхъ Россіянокъ называли *Ангелами Божіими*! Благополученъ народъ, котораго Властитель покорствуетъ добродѣтели... Чрезъ нѣсколь-

ко дней Царь опять пошелъ къ Матвѣеву, и поговоря съ нимъ о дѣлахъ государственныхъ, спросилъ: «Надумался ли ты о нашемъ разговорѣ? желаешь ли ты *Наталіи* жениха? Мнѣ удалось сыскать ей приличнаго человѣка; женихъ богатъ, а болѣе всего боится Бога и старается быть добрымъ человѣкомъ.» — Государь! отвѣчалъ *Матвѣевъ*: я люблю *Наталію* какъ дочь, и щастіе ее почту моимъ щастіемъ. Желалъ бы знать имя жениха, чтобы сказать о немъ мнѣніе мое. — Послѣ нѣкоторыхъ околичностей Государь объявилъ, что онъ самъ женихъ *Натальи Кириловны*, и что ожидаетъ только взаимнаго ея согласія. — Государь! воскликнулъ *Матвѣевъ*: ты не можешь сомнѣваться въ ея согласіи. Прошу только о томъ, чтобы все сіе сдѣлалось стороною. У меня много уже завистниковъ, много враговъ; естьли ты явно возьмешь изъ дому моего бѣдную мою питомицу и родственницу, всѣ скажутъ, что я обольстилъ тебя, что я во зло употребилъ твою довѣренность. Зависть злорѣчива, она возбудитъ противъ меня общую ненависть. — Успокоивая друга своего, Царь сказалъ, что «отвратитъ отъ него всякое подозрѣніе, а намѣренія своего не оставитъ.»

По убѣжденію *Матвѣева*, Государь, сообразуясь съ обыкновеніями того времени, назначилъ съѣздъ во Дворецъ *шестидесяти* дѣвицамъ, въ числѣ которыхъ была и *Наталія*. Каждую изъ нихъ наградилъ онъ богатыми дарами, а *Натальѣ* отдалъ руку и сердце. Царь Алексѣй Михайловичь сочетался съ нею бракомъ 1671 года. При бракосочетаніи съ Маріею Ильиничною *Милославскою* посаженымъ его отцемъ былъ Бояринъ *Морозовъ*, воспитатель его, а при семъ случаѣ выбралъ онъ въ посаженые отцы Князя Никиту Ивановича *Одоевскаго*. Матвѣевъ былъ постороннимъ человѣкомъ. Государь сокрылъ тайну въ сердцѣ своемъ; но прозорливые царедворцы все узнали, и въ послѣдствіи обратили ненависть свою на друга Царскаго и на воспитателя *Наталіи*.

Артемонъ Сергѣевичь *Матвѣевъ*, близкій сердцу Царя по дружбѣ, былъ и *ближнимъ* его Бояриномъ по заслугамъ. Въ извѣстіяхъ того времени, въ первый разъ упоминается о *Матвѣевѣ* во время первой свадьбы Царя *Алексѣя Михайловича*. По случаю сего торжества, *Матвѣевъ*, бывшій стрѣлецкимъ Головою, находился у конюшенныхъ дворцовыхъ воротъ; сей чинъ получилъ онъ еще при

Царѣ *Михаилѣ Феодоровичѣ*. Въ правленіе Царя *Алексѣя* находился онъ въ различныхъ воинскихъ службахъ и особенно участвовалъ въ переговорахъ съ *Запорожскимъ* Гетманомъ *Хмѣльницкимъ*. Онъ былъ при взятіи *Смоленска* и убѣжденіями своими отклонилъ Поляковъ отъ упорнаго сопротивленія. Изъ подъ Смоленска снова отправился къ *Хмѣльницкому*, и вмѣстѣ съ нимъ и съ Воеводою Васильемъ Васильевичемъ *Бутурлинымъ* сражался подъ *Каменцемъ-Подольскимъ* и подъ *Львовымъ*, а съ Княземъ *Ромодановскимъ* находился на приступѣ города *Черткова*. Соединяя съ неустрашимостью благоразуміе, *Матвѣевъ* склонилъ на сторону Россіи Начальника города *Черткова* Петра *Потоцкаго*. Потомъ посыланъ онъ былъ за *Львовъ*, гдѣ также увѣнчался успѣхомъ. Въ продолженіи сего похода отражалъ *Матвѣевъ* орду *Крымскаго* Хана, полки Андрея *Потоцкаго* и почти безъ всякаго урона возвратился въ обозъ. Въ заключеніи мира съ Крымскимъ *Ханомъ* и *Мурзами* содѣйствовалъ онъ непосредственно. Умные Полководцы уважаютъ полезные совѣты. *Бутурлинъ* и *Хмѣльницкій* принимали и уважили совѣты Матвѣева. Великость духа испытывается злоключеніями.

При отступленіи отъ *Львова* въ ненастливую и суровую зиму, Рускія войска, претерпѣвая голодъ и стужу, самовольно разсѣялись; братъ оставлялъ брата, сынъ забывалъ отца; пятьдесятъ пушекъ со всѣми снарядами брошены были на степи. Бояринъ *Бутурлинъ*, къ предупрежденію общаго бѣгства, быстро двинулся впередъ съ оставшимися при немъ полками, и *Матвѣеву* препоручилъ сбереженіе пушекъ и снарядовъ. Малое число людей, бывшихъ съ нимъ, отъ голода и усталости изнемогали и падали; къ ободренію подчиненныхъ своихъ, *Матвѣевъ* самъ впрягался подъ пушки и проводилъ оныя сперва до *Бѣлой-церкви*, а потомъ до *Москвы*.

Въ войну съ Шведами Матвѣевъ сопровождалъ Государя до *Риги*, откуда посланъ былъ къ Литовскому Гетману Викентію *Генесевскому*. Любовь къ Отечеству предусмотрительна и дальновидна; *Матвѣевъ* обладалъ симъ качествомъ. Изъ Литвы извѣщалъ онъ о томъ, что послѣ постигло Рускія войска. Хотя *Хмѣльницкій* искренно преданъ былъ Россіи, но однажды, безъ сношенія съ Царемъ, вспомоществовалъ Шведамъ. Отправясь къ нему, Матвѣевъ укорялъ его въ семъ самоволь-

номъ поступкѣ; съ того времени *Хмѣльницкій* письменно подтвердилъ, что безъ воли Царской ни съ кѣмъ не вступитъ въ союзъ. Послѣ нещастной битвы съ *Крымскими* Татарами подъ *Конотомъ*, Матвѣевъ, провождая всѣ воинскія тягости до *Путимля*, разилъ *Крымцевъ*, *Поляковъ* и сохранилъ все въ цѣлости. Полки Рускіе, ослушавшись начальниковъ, не хотѣли идти за рѣку *Семъ* въ *Черскаскіе* города; мятежники схватили Воеводу Князя Алексѣя Никитича *Трубецкаго*. Отваживая жизнь для соблюденія воинскаго порядка, *Матвѣевъ* воскликнулъ къ стрѣльцамъ своимъ: »Друзья! сохранимъ жизнь Царскаго Воеводы!« сказалъ, бросился въ толпы бунтовщиковъ и вырвалъ изъ рукъ ихъ *Трубецкаго*.

Трудно управлять областью, вновь пріобрѣтенною, или страною, бывшею долгое время въ отдѣленіи съ Отечествомъ. Жители новой страны, не зная ни обычаевъ, ни законовъ новаго своего Отечества, всего опасаются, пока не ознакомятся съ нимъ. Жители страны, находившейся подъ чужимъ правленіемъ, получаютъ привычки и образъ мыслей, противуположныя прежнимъ ихъ единоземцамъ. По отвычкѣ отъ роднаго края дѣлаются они недовѣрчивыми, а по самолюбію

взыскательными. *Юрій*, сынъ Богдана *Хмѣльницкаго*, по незрѣлости лѣтъ своихъ возмечтавъ, что Россія не оказываетъ ему должнаго уваженія, предался Польшѣ, забывъ, что отецъ его не только не роптал ъ, когда Руское Правительство замѣтило ему, чтобы онъ самъ собою не вступалъ ни въ какія связи съ посторонними Державами, но еще снова подтвердилъ усердіе и вѣрность къ Россіи. Истино великій человѣкъ не оскорбляется замѣчаніями его ошибокъ; малодушные, раздраженному самолюбію жертвуютъ разсудкомъ.

Матвѣевъ вмѣстѣ съ Княземъ *Ромодановскимъ* утверждалъ въ *Глуховѣ* новаго *Запорожскаго* Гетмана. Государь зная, съ какимъ усердіемъ участвовалъ онъ во всѣхъ обстоятельствахъ *Малороссійскаго* края, по возвращеніи его изъ *Глухова* поручилъ ему Малороссійскій *Приказъ*. Отъ избранія достойнаго Начальника зависитъ благоденствіе цѣлой области. *Запорожцы*, одушевленные Матвѣевымъ въ приверженности къ Престолу, въ изъявленіе довѣренности своей начали присылать въ Москву дѣтей своихъ. Вѣроломнаго Атамана *Делину* со всѣми его сообщниками сковали они и привезли въ престольный градъ на судъ.

Между тѣмъ въ *Запорожскомъ* краю появился *самозванецъ*, назвавшійся *Симеономъ Алексѣевичемъ*, сыномъ Царскимъ. Имя сего бунтовщика произвело новые мятежи въ *Запорожьѣ* и въ Уркайнѣ *Черкаской*. Матвѣевъ въ грамотахъ своихъ убѣждалъ *Запорожцевъ* и *Черкасовъ* не вѣрить самозванцу и оправдать приверженность свою къ истинному Царю. Бунтовщики, надѣясь его подкупить, отъ имени самозванца сулили новыя почести и сокровища; Матвѣевъ немедленно представилъ Государю сіе наглое письмо. Отдавая справедливость вѣрности и усердію, Царь вышелъ на *каменное крыльцо* и въ присутствіи народа приказалъ прочитать письмо мятежниковъ. *Годуновъ*, возмущаемый порочною совѣстью, таилъ замыслы самозванца, низвергшаго его; Царь *Алексѣй Михайловичь* предъ лицемъ вѣрнаго народа изобличалъ буйство и коварство. Народъ, восхищенный изъявленіемъ любви и довѣренности Царской, единодушно воскликнулъ: *да здравствуетъ надежда Государь! да здравствуетъ нашъ отецъ!* Не сходя съ крыльца, Царь запечаталъ грамоту, отправляемую къ бунтовщикамъ, и вручая ее Матвѣеву, сказалъ: *вѣрность твоя побѣдитъ измѣну.* Вѣрность восторжествовала. Атаманъ *Орка* поймалъ само-

эванца и отправилъ его въ Москву. Война все еще продолжалась. Казалось, что свобода и спокойствіе *Малороссіи* сокрылись во гробъ съ *Хмѣльницкимъ*. Къ щастію того края, *Матвѣевъ* управлялъ еще *Малороссійскимъ* приказомъ.

Запорожскій Атаманъ *Дорошенко*, услыша о успѣхахъ Турокъ, завладѣвшихъ *Каменцемъ-Подольскимъ* и другими городами, предался Султану съ единомышленниками своими. Король Польскій, утѣсняемый оружіемъ *Султана*, въ силу заключеннаго съ нимъ мира, уступалъ ему всю *Заднѣпрскую сторону*. Неутомимыми стараніями *Матвѣева*, приверженцы *Дорошенки* начали переходить къ вѣрнымъ товарищамъ своимъ; наконецъ и *Дорошенко* отдалъ захваченный имъ *Чигиринъ* и покорился Царю.

Посвящая жизнь Царю и отечеству, Матвѣевъ не мыслилъ о выгодахъ своихъ. Важныя и общеполезныя дѣла производилъ онъ въ маломъ и тѣсномъ домѣ, бывшемъ между *Мясницкою* и *Покровкою* въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ *Столпахъ* (*). Сей

(*) Полагаютъ, будто бы сей приходъ названъ *Столпами* отъ того, что въ ономъ жили *столповые* или первостепенные Бояре.

малый и тѣсный домъ, украшаясь присутствіемъ Царя и друга, казался ему прелестнымъ. Государь часто убѣждалъ *Матвѣева* перестроить домъ; *ближній* ЦаоскійБояринъ, извиняясь недосугами, говорилъ: »Государь! теперь я занятъ твоими дѣлами; о своихъ подумаю впредь: а притомъ я несправился и деньгами.« Наконевъ Царь вознамѣрился самъ перестроить домъ его. *Матвѣевъ* воспротивился, отзываясь, что хозяйственныя его дѣла поправились. Онъ въ самомъ дѣлѣ заготовлялъ все нужное для строенія, но невольно остановился, не нашедъ въ цѣлой Москвѣ камней подъ основаніе дома. Въ то время кромѣ пожарныхъ случаевъ рѣдко перестроивались. Роскошь, преображающая домы почти каждый годъ, а домашніе уборы почти каждый мѣсяцъ; сія роскошь еще была неизвѣстна, а потому менѣе было работниковъ и припасовъ. Поселяне рѣдко оставляли тогда пашни для городскихъ промысловъ. Любовь народная помогла *Матвѣеву*. Услыша о нуждѣ его, стрѣльцы и жители послали къ нему выборныхъ сказать, что они *кланяются* камнями подъ домъ. »Друзья мои!« отвѣчалъ Матвѣевъ: »я не возьму вашихъ подарковъ; по милости Божіей и Царской я не нуждаюсь.«

Наконецъ убѣдясь ихъ прозьбами, дозволилъ привезть камни, и сколь удивился, увидя, что тѣ камни сняты съ могилъ! Выборные сказали ему: «Мы привезли камни съ могилъ отцовъ и прародителей; продать ихъ не хотимъ, а даримъ тебя нашего благодѣтеля.» Не принимая камней, Матвѣевъ тотчасъ поѣхалъ къ Царю и увѣдомилъ его о семъ необычайномъ случаѣ. «Прими, другъ мой!» отвѣчалъ Царь: «изъ любви къ тебѣ любовь народная обнажила родительскія могилы. Такой подарокъ и для меня бы былъ лестенъ.»

Такъ говорилъ Царь ближнему Боярину своему; и однажды, когда онъ по дѣламъ государственнымъ отправился подъ *Смоленскъ*, Царь писалъ къ нему: «Пріѣзжай къ намъ поскорѣй; дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли.»

Милость и дружбу Царскую *Матвѣевъ* оправдывалъ дѣлами, полезными Отечеству. По пріѣздѣ Шведскаго Посла, знаменитаго Графа Густава *Оксенстирна*, извѣстнаго въ цѣлой Европѣ умомъ и знаніями, Матвѣевъ опровергъ всѣ его предложенія и требованія. *Оксенстирнъ*, не привыкшій къ неудачамъ, выѣхалъ изъ Москвы съ великимъ прискорбіемъ. Хотя предполаютъ, что предки наши мало

свѣдущи были въ дѣлахъ Европейскихъ, но точное и подробное знаніе отечественнаго края доставляло имъ часто весьма выгодный перевѣсъ. Переговаривая съ иноземными Послами, они всегда соображали, будетъ ли то полезно для Россіи.

Дорожа всѣмъ тѣмъ, что относится къ Царской чести, *Матвѣевъ* споря съ чрезвычайнымъ Цасарскимъ Посломъ Аннибаломъ Франциском де Ботоніемъ, настоялъ въ томъ, чтобы въ грамотахъ, присылаемыхъ отъ Цесарскаго Двора, именовали Рускаго Царя не *Пресвѣтлѣйшимъ*, но *Величествомъ*. Стараніемъ его отмѣненъ также обычай, чтобы иностранные Послы не сидѣли въ присутствіи Царя въ шляпѣ.

1671 Года пойманъ и казненъ извѣстный бунтовщикъ *Стенька Разинъ*. Увлекаясь буйствомъ и развратомъ, сей Донской козакъ умыслилъ 1667 года быть вождемъ наглыхъ скопищъ и возмутить спокойствіе Россіи и окрестныхъ Государствъ. Разбойничая по *Каспійскому* морю, бралъ онъ города, владычествовалъ въ нихъ и обогащался добычею. Къ прискорбію Царя сей бунтовщикъ сжегъ первый корабль, сооруженный въ Россіи и названый *Орломъ*. Учреждая устроенное вой-

ско, Государь намѣренъ былъ завесть и морскую силу. Опытъ тому сдѣланъ былъ на *Окѣ* въ селѣ *Дедиловѣ*. Орелъ и нѣсколько 13 мѣлкихъ судовъ сведены были въ *Астрахань*, гдѣ все обратилось въ пепелъ.

Прибывъ въ Астрахань съ несмѣтнымъ богатствомъ, *Рязинъ* вознамѣрился принесть повинную Царю и отправилъ къ Астраханскому Воеводѣ челобитную, въ которой изъявляя раскаяніе, отдалъ Государю всѣ завоеванія свои и себя. Челобитная препровождена была въ Москву; Царь изрекъ прощеніе.

Между тѣмъ Астраханской Воевода, посѣщая *Рязиновы* суда и прельщаясь сокровищами его, выспрашивалъ то одну, то другую вещь. Однажды пируя у него, захотѣлъ получить соболью шубу, покрытую богатою Персидскою парчою. *Рязинъ* долго отказывалъ; наконецъ, не стерпя алчной докучливости Воеводы, бросилъ шубу и сказалъ: *возьми шубу, да только чтобъ она не надѣлала шуму.*

Отъ сего маловажнаго произшествія едва не распространилось пламя мятежа по всей Россіи. Бунтовщики снова возстали; убили Воеводу, захватили *Астрахань*, разграбили и нагло устремились во внутрь Россіи. Зная народную привязанность къ Царю, *Рязинъ*

писалъ въ возмутительныхъ своихъ грамотахъ, что онъ идетъ въ Москву для истребленія начальниковъ, нарушающихъ законы и правосудіе; онъ повѣщалъ также, будто бы и Патріархъ *Никонъ*, любимый Московскими жителями, съ нимъ находится. Обольщенія его подѣйствовали надъ легкомысліемъ; буйство, грабежи и пожары простерлись до *Нижняго* и до *Рязани*. Къ щастію мятежникъ былъ пойманъ, привезенъ въ Москву и казненъ.

Естьли справедлива причина, подвигшая *Рязина* къ мятежу, то сколь виновенъ недостойный и корыстолюбивый Воевода! Къ чести Отечества другой Царскій Воевода доказалъ, что кротость, правота и терпѣніе привлекаютъ души и побѣждаютъ сильнѣе всякаго оружія.

Извѣстясь о всѣхъ обстоятельствахъ новаго *Астраханскаго* бунта, Царь отправилъ туда Ивана Богдановича *Милославскаго*. Соблюдая мѣры осторожности, Иванъ Богдановичь пошелъ съ войскомъ въ протокъ *Болда* и при самомъ истокѣ онаго изъ Волги расположилъ станъ, укрѣпился и отправилъ нарочныхъ въ городъ уговаривать жителей, чтобы они сдались безъ кровопролитія. Въ то же время, къ возбужденію довѣренности,

позволилъ бунтовщикамъ свободно приходить къ себѣ. »Васъ обольстили,« говорилъ онъ имъ: »милосердый Государь вашъ отецъ; онъ жалѣетъ о заблужденіи чадъ своихъ: образумтесь, разкайтесь!« Бунтовщики упорствовали; но благоразумный Бояринъ, не теряя надежды и не пренебрегая осторожности, противъ прежняго стана при самой рѣкѣ учредилъ новый станъ. Тщетно съ помощію легкихъ судовъ покушались мятежники истребить сіе укрѣпленіе; Милославскій былъ на неусыпной стражѣ и не прекращалъ благосклоннаго сношенія съ бунтовщиками. Слѣдуя предписанію милосердаго Царя, онъ хотѣлъ покорить ихъ терпѣніемъ, благостію и убѣжденіемъ. Старанія его увѣнчались успѣхомъ. Бунтовщики стали чаще навѣщать его станъ; одни изъ нихъ желали загладить преступленія свои разкаяніемъ, другіе убѣгали развратнаго сообщества. Внутри города произошли несогласія; одна сторона хотѣла сдаться, другая рѣшилась защититься, и грозила убить Бояръ, оставшихся послѣ *Рязанскаго* бунта; ожесточенные злодѣи такой же жребій готовили и семействамъ тѣхъ, которые перешли отъ нихъ къ Милославскому. Но онъ

успѣлъ уже въ главномъ дѣлѣ: онъ раздѣлялъ умы и силы бунтовщиковъ, посылая къ нимъ непрестанно увѣщательныя грамоты, въ которыхъ напоминалъ о должностяхъ къ Царю и Богу. »Вы братья намъ по Вѣрѣ,« писалъ *Милославской*: »будьтеже намъ братьями и по повиновенію къ Царю-Отцу.« Бунтовщики, развращенные временнымъ обольщеніемъ, но не развратомъ безбожія, наконецъ укротились. Благоразуміе и терпѣніе побѣдили буйство. Разкаясь чистосердечно, единодушно отправили они къ Милославскому пословъ. Немедленно приказалъ онъ навесть мостъ черезъ *Кутумъ*, и отъ *Болды* изъ стана своего пошелъ въ городъ, неся передъ войскомъ Образъ Богоматери. Благочестивое сіе зрѣлище сильно поразило бунтовщиковъ и жителей; раздался плачь и рыданіе. Повергаясь передъ Образомъ, мятежники восклицали: »Мы преступники предъ Богомъ и Царемъ!« Разставя стражу по городу, Милославской поспѣшилъ въ церковь и воздалъ благодареніе Богу, вспомоществовавшему ему побѣдить буйство и развратъ кротостію и терпѣніемъ.

1672 Годъ достопамятенъ рожденіемъ Петра Перваго. Нѣкоторые полагаютъ,

что онъ родился въ селѣ *Измайловѣ*, другіе въ селѣ *Коломенскомъ*, третіе наконецъ въ *Кремлѣ*. Естьли не согласуются о мѣстѣ его рожденія, то и Россія и Европа согласно отдаютъ справедливость величію его дѣлъ. Повѣствуютъ, что *Димитрій Ростовскій* и *Симеонъ Полоцкій*, наставникъ Царя *Феодора Алексѣевича*, прорекли то, чѣмъ удивилъ Петръ Россію и вселенную.

1676 Года Февраля 29 Царь Алексѣй Михайловичь, почувствовавъ приближающійся конецъ жизни своей, приказалъ отворить темницы и освободить заключенныхъ; а въ уплату за должниковъ послалъ деньги из казны своей. Царь Алексѣй жилъ 46 [illegible]въ, владѣлъ престоломъ 30 лѣтъ и до[illegible] [illegible]родѣтелями навсегда увѣковѣчилъ и[illegible]мя свое.

Въ третіе лѣто цар[illegible]ствованія своего, на двадцатомъ год[illegible] своего возраста, Царь Алексѣй М[illegible]хайловичь *приступилъ* къ учрежденію Суда и Расправы.— Екатерина Вторая уважала Уложеніе. «Сіе твореніе,» говорила Она:« ознаменовано ясностію и простотою; никто не ошибется въ разумѣніи предписаній Законодавца.» Не въ семъ ли заключается первое достоинство законовъ, издаваемыхъ для цѣлаго общества, состав-

леннаго изъ людей, одаренныхъ разною степенью понятія? Сколь бѣдственно было бы для нихъ недоумѣвать въ томъ, чѣмъ ограждаются честь, права, собственность ихъ, словомъ, неприкосновенность нравственнаго и гражданскаго ихъ бытія!

Царь Алексѣй Михайловичь всѣ предписанія свои сообразилъ съ свойствами и нравами своего народа. Не отдаляясь мыслію за предѣлы Россіи, онъ въ нѣдрахъ ея искалъ прочныхъ основаній блага подданныхъ. Онъ писалъ законы свои для Рускихъ и для Россіи.

Въ первыхъ статьяхъ Уложенія Руской Законодатель облекъ силою и уваженіемъ всѣ начальствующія власти, безъ чего и лучшіе законы вскорѣ уничтожаются; потомъ приступилъ къ общему начертанію законовъ, увѣщевая Бояръ, Окольничихъ и прочихъ Судей чинить расправу *въ правду* всѣмъ людямъ Московскаго Государства, отъ большаго и до меньшаго, и дѣлать всякія Государевы дѣла, не стыдяся лица сильныхъ, и избавлять обиженнаго отъ руки неправеднаго.

Повторимъ еще, что сіе предписаніе не послужилобъ ни къ какой пользѣ, естьлибъ въ предложеніи законовъ не соблюдены были

ясность, простота и краткость. «Выраженіе прямое,» говоритъ Екатерина Вторая: «всегда лучше разумѣть, нежели околичное выраженіе.»

Ни одинъ изъ великихъ древнихъ Законодавцевъ не отдѣлялъ гражданскихъ предписаній отъ Вѣры и добродѣтелей общественныхъ; главная цѣль законовъ относится къ поддержанію сихъ основаній всякаго благоустроеннаго общества. Царь Алексѣй Михайловичь соблюлъ сіе важное правило: въ предписаніи о искупленіи плѣнныхъ, Руской Законодатель никого не изключаетъ изъ сего подвига, называя искупленіе соотечественниковъ общею милостынею. «Богъ и душу свою повелѣваетъ по братіи полагать!»

Руководствуясь симъ правиломъ, Царь Алексѣй Михайловичь ограждаетъ священною неприкосновенностію собственность и личную безопасность каждаго подданнаго своего; отъ Бояръ до земледѣльца, на всѣхъ обращаетъ онъ равное вниманіе. Сего не довольно: каждый человѣкъ, живущій съ нами, соотечественникъ и пришлецъ, намъ братъ и ближній: Богъ, Вѣра и человѣколюбіе повелѣваютъ соблюдать благосостояніе ихъ. Царь Алексѣй Михайловичь во всѣхъ случа-

ихъ ограждалъ въ Россіи иноземцевъ милосердіемъ и защитою законовъ. Вѣра и слово ихъ были уважены: каждый иноземецъ въ невинности своей могъ свидѣтельствоваться своею вѣрою, и судился съ Рускимъ одними законами и въ одномъ Приказѣ.

Сіи мудрыя учрежденія прославили имя Царя-Законодавца въ отдаленныхъ странахъ и Государствахъ. Гонимые насиліемъ и беззаконною властію, притекали подъ сѣнь Царя милосердаго. Три тысячи обитателей *Шотландіи*, уклоняясь отъ ига Оливіера *Кромвеля*, предавшаго смерти злополучнаго Карла Перваго, поселились въ предѣлахъ Россіи. Въ то же самое время и сынъ *Карла* Перваго, оставленный родными и ближними на произволъ гонящей его судьбы, былъ призрѣнъ човѣколюбіемъ Рускаго Вѣнценосца.

Дерзновенный хищникъ Англинскаго престола, *Кромвель*, заставившій и Людовика XIV признать власть свою, отправилъ пословъ и въ Россію. Узнавъ о прибытіи ихъ въ *Архангельскъ*, Государь немедленно пославъ нарочнаго и приказалъ сказать: »Не стыдясь Бога и цѣлаго свѣта, вы дерзнули казнить помазанника Божія. Съ клятвопреступниками не хочу имѣть никакого со-

общенія, и естьлибъ я не уважалъ власти своей, то повелѣлъ бы предать васъ смерти какъ нарушителей всѣхъ правъ человѣческихъ и измѣнниковъ, подавшихъ примѣръ Цареубійца.» *Кромвелевы* послы принуждены были отплыть; Руские, гнушаясь вѣроломствомъ, не хотѣли прикасаться къ Англинскимъ товарамъ; Англичане съ сего времени лишились безпошлиннаго торга.

Всего труднѣе быть благодарнымъ и помнить благодѣянія. Карлъ *Вторый*, поддерживаемый въ злополучіи великодушіемъ Рускаго Царя, и получа 1660 года отцовскій престолъ, отправилъ въ Россію Посломъ Графа *Карлиля* не столько для изъявленія признательности, сколько для ходатайства, чтобы Англичанамъ возвращены были прежнія выгоды. Хотя *Карлиль* ни въ чемъ не успѣлъ, но онъ отдалъ справедливость внутреннему устройству Россіи и говоритъ въ запискахъ своихъ, что въ проѣздъ его отъ Аргангельска до Москвы не нашелъ ни одного неисправнаго моста и на ручейкахъ. Удивляясь великолѣпію Царскаго Двора, онъ пишетъ, что Царь показался ему лучезарнымъ солнцемъ, а Бояре свѣтилами, его окружавшими.

При жизни Царей лесть и корыстолюбіе, пресмыкаясь для выгодъ своихъ у престола, превозносятъ каждое слово, каждый шагъ земныхъ владыкъ; время и потомство утверждаютъ славу правителей народовъ. Уже Царь Алексѣй Михайловичь былъ давно во гробѣ; а Руские, о немъ возпоминая, вѣщали Петру Первому: «Государь! слѣдуя по стопамъ Твоего Отца, Ты умножилъ войско и привелъ въ лучшій порядокъ; Ты покрылъ моря судами, Ты вступилъ въ новые союзы съ Европейскими Державами: хвала дѣяніямъ Твоимъ! Но Ты еще не достигъ до славы Твоего Родителя; Ты еще не доставилъ намъ внутренняго блага, отъ котораго процвѣтаетъ Государство и благоденствуетъ народъ; Ты не учредилъ еще Суда и Расправы: мы судимся Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. Время и Тебѣ о томъ же помышлять: утверди правосудіе; истинна назоветъ Тебя Великимъ, а любовь народная наименуетъ Отцемъ Отечества!»

Всѣ человѣческія установленія ознаменованы нѣкоторыми недостатками, сродными человѣчеству. Царь Алексѣй Михайловичь, предоставя стрѣльцамъ въ Уложеніи своемъ права вступать въ торговлю и въ прочія ча-

сти промышленности, далъ пищу корысти и буйству ихъ. Нѣкоторые укоряютъ также Руского Законодавца за строгое предписаніе наказаній; но сіи наказанія, опредѣленныя за преступленія, ясно означенныя, страшны только злодѣямъ.

Учреждая внутреннее благоустройство, Царь Алексѣй Михайловичь обращалъ неусыпное око на благочестивое исполненіе обрядовъ Вѣры, безъ которой ненадежны и маловременны всѣ гражданскія и нравственныя постановленія. Съ первыхъ годовъ царствованія своего онъ предвѣстилъ, что заслужитъ наименованіе *Взыскателя благочестія*. По прежнимъ обыкновеніямъ, на второй день Государевыхъ свадебъ, веселая музыка играла съ утра до ночи. Царь Алексѣй Михайловичь, отмѣня музыку, приказалъ быть пѣвчимъ и возглашать духовные стихи. Сей поступокъ удивилъ всѣхъ и привлекъ уваженіе къ юному Царю, который шумному празднеству предпочелъ безмятежное возношеніе души къ Богу.

Съ прискорбіемъ услыша, что въ нѣкоторыхъ городахъ Руской Державы ослабѣваетъ благочестіе, Государь писалъ: «Желая исправленія и скорбя о погибели душъ ближ-

нихъ нашихъ, мы повелѣваемъ, чтобы Священнику, идущему со Святынею, вездѣ пространный путь давали; чтобы Святыя Тайны Божіи, несомыя къ утѣшенію болящаго, сопровождались служителями церковными со свѣчами, и чтобы при семъ шествіи было десять человѣкъ прихожанъ, которые, боясь Бога, и желая Его милости, похотятъ вмѣстѣ со Священникомъ посѣтить болящаго своего ближняго.»

Въ семъ мірѣ и добродѣтель испытываетъ напасти и злоключенія. Различныя неустройства возмущали царствованіе Царя Алексѣя Михайловича: въ Москвѣ, въ Коломнѣ, въ Новгородѣ, во Псковѣ злоумышленники возбуждали легкомысленный народъ къ буйству и непокорству; смертоносное повѣтріе свирѣпствовало въ нѣкоторыхъ областяхъ; наконецъ отъ разлитія рѣкъ и другихъ бѣдственныхъ случаевъ земля оскудѣла въ произрастѣніяхъ; голодъ и нищета пожирали множество жертвъ.

Оживотворяемый Вѣрою и надеждою, Руской Царь взывалъ къ подданнымъ своимъ, съ которыми, какъ отецъ, какъ другъ дѣлилъ горести: да воссылаютъ они къ Небу повсемѣстно сердечныя моленія. «Богъ,» въ-

щалъ онъ: »Богъ умножитъ плоды земные, устроитъ Царство въ тишинѣ и благоденствіи, отвратитъ нашествіе иноплеменныхъ, спасетъ насъ отъ междоусобія, отъ всякаго зла: прибѣгнемъ къ Нему со страхомъ, принесемъ къ олтарямъ Его сердце сокрушенное и слезы умиленія!«

Правосудіе утверждаетъ Державу, человѣколюбіемъ украшается вѣнецъ. Царь Алексѣй Михайловичь, желая царствовать не только на престолѣ, но и въ сердцахъ, ходилъ переодѣвшись по городу, посѣщалъ убогіе домы, чтобы узнать, чѣмъ подданные его довольны и чѣмъ не довольны.

Преступники, удаленные правосудіемъ въ Сибирь, пользовались тамъ вспомоществованіемъ Царя, который изъ собственнаго иждивенія удѣлялъ все нужное для содержанія ихъ.

Дорожа щастіемъ народа, Царь Алексѣй Михайловичь дорожилъ и временемъ. Онъ часто повторялъ: *дѣлу время, а потѣхѣ часъ.*

Указомъ Царя *Михаила Феодоровича* позволено было покупать въ Астрахани Татаръ и дѣтей ихъ. Увидя произшедшія отъ того злоупотребленія, сынъ его запретилъ Воеводамъ и приказнымъ посягать на сію по-

купку; Татаръ же силою и обманомъ уловленныхъ предписалъ возвращать.

Зная, что невинность и правота не всегда находятъ защиту, Царь Алексѣй Михайловичь предписалъ на столбѣ противъ дворцовыхъ оконъ поставить за печатью ящикъ, въ которой чрезъ оставленную скважину влагались челобитныя. Каждый день приносили во Дворецъ сіи прошенія; Царь самъ разсматривалъ ихъ и удовлетворялъ просителей.

Царь Алексѣй Михайловичь страстно любилъ дружбу и благотвореніе. На одрѣ смертномъ вспоминая прежнія сердечныя связи съ *Никономъ*, онъ означилъ въ духовной своей имя его и просилъ у него прощенія.

Наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія, Царь Алексѣй Михайловичь, въ простомъ одѣяніи, посѣщалъ темницы и разспрашивалъ заключенныхъ о винахъ ихъ. Тѣхъ, которыхъ преступленія не такъ были важны, повелѣвалъ освобождать; другимъ отъ трапезы своей препровождалъ пасху, желая, чтобы и страждущіе узники участвовали въ общей радости.

Человѣколюбіе и благотвореніе Царя-Отца покорили ему всѣ помышленія, всѣ сердца Россіянъ. Находясь въ дальныхъ по-

сылкахъ, въ странахъ иноплеменныхъ, воспоминая милосердіе и кротость Царя Алексѣя Михайловича, они въ восторгѣ душъ своихъ говорили: *Великій нашъ Государь достоинъ содержать многія земли и Государства; видя Царское лице, никто не отходитъ печаленъ.*

ЦАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

По праву старшинства вступилъ на престолъ 1676 года Царь Феодоръ, одаренный душевными качествами, склонный къ миру и благотворенію, украшенный кротостію, но обремененный слабостію и изнеможеніемъ тѣлеснымъ. Роскошь Азіятская, вкрадшаяся въ чертоги Царей и въ домы Бояръ, уничтожала мало по малу воспитаніе, производившее *Россовъ-исполиновъ*. Мягкій одръ, многоразличная пища и нѣкоторыя Европейскія прихоти, пріучая къ нѣгѣ, повергали въ разслабленіе тѣло.

Въ первый годъ царствованія своего, *Феодоръ* сочетался бракомъ съ *Агафьей Семеновной* Грушецкой. Къ чести сей Царицы разсказываютъ слѣдующій случай:

Судья *Полибинъ*, любимой за правоту свою всѣми честными людьми, но ненавидимый врагами совѣсти и *Милославскимъ*, нуждаясь деньгами, заложилъ въ *пяти* стахъ рубляхъ деревню. По истеченіи срока заимодавецъ требовалъ денегъ или грозился оставить за собою деревню. По совѣту одного изъ товарищей своихъ, *Полибинъ* взялъ изъ казны на время *триста* рублей. Доносщики *Милославскаго* тотчасъ извѣстили его о семъ. Ничего не изслѣдовавъ, *Милославскій* доложилъ Государю, что Полибинъ приличенъ въ кражѣ трехъ сотъ рублей. Царь Феодоръ, повѣря *Милославскому*, опредѣлилъ наказать *Полибина* и сослать его въ ссылку. Царица *Агафья* въ присутствіи Супруга своего спросила: »Отъ чего *Полибинъ* такъ поступилъ?« Милославскій отозвался незнаніемъ. »Не стыдно ли,« возразила Царица: »осуждать человѣка безъ суда и несправедливо докладывать Государю?« Уважая сіи слова, Государь приказалъ изслѣдовать дѣло. Между тѣмъ Царица, узнавъ о недостаточномъ состояніи *Полибина*, препоручила Ивану *Потемкину* отдать *триста* рублей приказному того суда, гдѣ былъ *Полибинъ*, и обязать приказнаго роспискою, что онъ доставитъ сіи денги судьѣ своему.

Царица скрыла имя свое: но благодарность узнала оное. Царица *Агафья* едва блеснула на престолѣ, и померкла!...

Въ первый еще годъ вступленія своего на престолъ, Царь *Феодоръ* желалъ возвратить *Никона* изъ ссылки. Полагаютъ, что *Іоакимъ*, опасаясь имѣть въ немъ соперника, сопротивлялся тому подъ различными предлогами. *Никону* позволено было пріѣхать въ Москву 1680 года въ то время, когда уже болѣзнь преграждала ему путь. Онъ скончался въ *Ярославлѣ*; тѣло его привезено и предано землѣ въ Воскресенской обители, созданной Никономъ и наименованной Новымъ *Іерусалимомъ*. По ходатайству Государя, Вселенскіе Патріархи отдали Никону прежній его санъ. Люди все могутъ отнимать, кромѣ дѣяній, означающихъ свойство великой души. *Никонъ* безсмертенъ по качествамъ душевнымъ.

1677 Года снова загорѣлась война. Турецкій *Султанъ*, домогаясь обладать *Кіевомъ* и всеюУкрайною, отправилъ многочисленныя *Турецкія* и *Крымскія* войска подъ *Чигиринъ*, главный *Запорожскій* городъ. Всѣ усилія враговъ овладѣть *Чигириномъ* разрушались непоколебимою твердостію осажденныхъ. На

помощь къ нимъ спѣшилъ Князь Григорій Григорьевичь *Ромодановскій* съ Запорожскимъ Гетманомъ *Иваномъ Самуйловичемъ*, достойнымъ соревнователемъ Богдана *Хмѣльницкаго*. Услыша о приближеніи новыхъ Рускихъ полковъ, враги съ яростнымъ ожесточеніемъ, особенно 27 Августа, приступили къ *Чигирину*. Въ сей достопамятный день около *Кіева* былъ Крестный ходъ съ чудотворнымъ Образомъ *Кіевопечерской* Богоматери, въ первый еще разъ вынесенной изъ *Печерской* обители. Самъ Богъ вступился за Рускихъ. *Турки* и *Крымцы* побѣжали отъ *Чигирина*, не отдыхали ни днемъ, ни ночью; они гибли не отъ оружія, но отъ голоду и усталости.

Султанъ, раздраженный неудачею, 1678 года выслалъ къ *Чигирину* новое Турецкое и Крымское войско подъ начальствомъ Визиря *Мустафы*. Рускіе, ободряемые мужественнымъ Чигиринскимъ Воеводою Иваномъ Ивановичемъ *Ржевскимъ*, а *Запорожцы*, одушевляемые Чигиринскимъ Полковникомъ *Григорьемъ Карповичемъ*, сильно сопротивлялись. Отбивая непріятеля отъ стѣнъ, гнались за нимъ, преслѣдовали до окоповъ его и поражали тамъ. Отчаяннымъ врагамъ оставалось или бѣжать, или погибнуть на приступѣ.

Между тѣмъ войска Воеводы Князя *Ромодановскаго* и Гетмана Ивана *Самуйловича* соединились у *Днѣпра* и 11 Іюля съ поля *Бужинскаго* пошли на выручку *Чигирина* со всѣми обозами прямо на непріятеля, облегшаго *Чигиринъ*. Визирь, извѣстясь о семъ, отрядилъ *Турокъ* и *Татаръ* перехватывать дороги, занимать переходы, тѣснить на переправахъ и окружать обозы.

Руское войска, поощряемыя мужествомъ Вождей, вездѣ отбиваясь отъ враговъ, устремлялись на гору, склоняющуюся отъ *Чигирина* до рѣки *Тясмины* къ *Кучегинскому* урочищу. Главныя непріятельскія силы находились на горѣ; *Янычара* занимали всѣ всходы. По выраженію *Димитрія Ростовскаго*, гора висѣла надъ Рускими, подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Около двухъ сутокъ Руские у подошвы ея провели въ трудныхъ подвигахъ. Августа 3 мужественный Вождь *Запорожцевъ*, Иванъ *Самуйловичь*, полетѣлъ впередъ съ полками своими, а за нимъ все Руское войско и обозъ. Отважно наступили и налегли они на враговъ. *Турки* и *Татары*, устрашенные симъ внезапнымъ нападеніемъ, бросили окопы, станъ, пушки, обозы, и оце-

режая другъ друга, спѣшили переправляться по мостамъ, наведеннымъ ими на рѣкѣ *Тесмѣн*. Войско, въ безпорядкѣ бѣгущее, вездѣ встрѣчаетъ смерть и погибель. *Турки* и *Татары*, стѣсня другъ друга, падали съ мостовъ и тонули въ рѣкѣ. Весь станъ со всѣми обозами достался побѣдителямъ.

Славно побѣждать, но побѣда ненадежна, естьли не пользуются ею безъ отлагательства. Не отрядя части войскъ къ преслѣдованію бѣгущихъ и полагая, что непріятель не воротится, Рускіе и Запорожцы пошли къ *Чигирину*, стали у рѣки *Тесмяны* и не взяли надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію замысловъ непріятельскихъ. Визирь, собравъ остатки силъ своихъ, устроилъ, ободрилъ, пошелъ въ обходъ, и подкопавшись подъ нижнюю часть города *Чигирина*, взялъ оную и зажегъ. Къ щастію войска успѣли выбраться черезъ верхній городъ съ обозами, пушками и присоединиться къ главнымъ силамъ. Съ сего времени запустѣлъ *Чигиринъ*.

Всѣ Рускія войска возвратились въ прежніе окопы свои на полѣ *Бужинское* къ *Днѣпроскому* берегу. *Визирь* и *Ханъ* преслѣдовали Рускихъ и 14 Августа напали совокупными силами. Начался бой, какого еще не

было въ Россіи со времени употребленія огнестрѣльныхъ орудій. Сильно поражаемы были враги; но они сопротивлялись *семь* дней, нападая на обозы и укрѣпляясь въ различныхъ мѣстахъ. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ упорныхъ усилій, *Турки* и *Татары* обратились въ бѣгство съ 19 на 20 число *Августа*. Третія только часть войска ихъ вышла изъ Россіи; прочія легли на той самой землѣ, которую мечтали поработить игу своему.

Къ войску Князя *Ромодановскаго*, Царь *Феодоръ* отправилъ свѣжіе и многочисленные полки подъ начальствомъ знаменитаго Воеводы Князя Михаила Алегуковича *Черкаскаго*. Сей походъ можно назвать *Священнымъ ополченіемъ*. Враги снова явились и домогались овладѣть *Кіевомъ*; къ защищенію онаго Царь *Феодоръ* принялъ всѣ мѣры, восламеняющія души Вѣрою и мужествомъ. При отправленіи войскъ изъ Москвы, Патріархъ *Іоакимъ* вручилъ Князю *Черкаскому* чудотворный крестъ, подобный тому, какой явился въ Небесахъ Царю *Константину*. Многіе первостепенные духовные сопровождали полки. Воеводѣ Князю Михаилѣ Юрьевичу *Долгорукову* данъ былъ Образъ Сергія, *Радонежскаго* Чудотворца, во имя

котораго святили походную Государеву церковь, куда ежедневно стекалось множество пѣшихъ и конныхъ воиновъ.

Войскомъ, находившемся въ *Кіевѣ*, начальствовалъ Князь Никита Семеновичь *Урусовъ*. На ближнихъ предѣлахъ къ *Кіеву* находился Воевода Князь Иванъ Андреевичь *Хованской* съ многочисленными Новогородскими и Псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичь *Борятинской* отряженъ былъ на Бѣлогородскую дорогу къ удержанію *Крымской* орды; нѣсколько полковъ отправлены были въ *Запорожье*.

Князь *Каспулатъ Муцаловичь* Черкаскій съ *Черкасами* и *Калмыками* оберегалъ *Муравскія* дороги со стороны Крыма. Сей Князь еще въ царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича* преклонился къ Россіи. Производя о семъ переговоры съ Бояриномъ *Матвѣевымъ* и присягая по своему закону, онъ сказалъ: «Готовъ переносить всѣ нужды, готовъ и смерть принять, чтобы только заплатить за Царскую милость.»

Такимъ образомъ расположены были *отрядныя* или *частныя* войска. Главная Руская и Запорожская сила подъ предводительствомъ Князя *Черкаскаго* и Гетмана *Ивана*

Самуйловича стояла по берегамъ *Днѣпра*, ожидая враговъ.

Хитрый и отважный *Мустафа* Визирь истощилъ всѣ вымыслы къ раздѣленію главныхъ Рускихъ силъ и къ отвлеченію ихъ отъ *Кіева*, чтобы напасть и овладѣть онымъ. То распускалъ онъ молву, будто бы идетъ со всѣмъ войскомъ своимъ; то притворялся, будто удаляется. Рускіе, имѣвшіе цѣлью *оборонительную*, а не *наступательную* войну, никуда не двигались и все лѣто простояли около *Кіева*, находясь всегда въ готовности принять и отразить враговъ. Къ успѣшнѣйшему дѣйствію и къ надежной переправѣ черезъ *Днѣпръ*, наведены были пространные и крѣпкіе мосты, какихъ еще никогда не было. Мосты сіи, строенные подъ надзираніемъ *Стольника* и Полковника Степана Ивановича *Янова*, утверждены были на стругахъ, на якоряхъ и на канатахъ. Хитрый Визирь, ни въ чемъ не успѣвъ, чтобы не постыдить себя невольнымъ отступленіемъ, выдумалъ, будто бы важныя причины отзываютъ его въ другую сторону.

Опытные Полководцы знаютъ, что бездѣйствіе ослабляетъ духъ и приводитъ въ уныніе. Отвращая душевное истощеніе, Князь

Черкаскій заставилЪ полки свои укрѣплять *КіевЪ*. Войска же Гетмана *Ивана Самуйловича*, изЪ усердія кЪ *Печерской* обители и кЪ украшенію церкви *Успенія* Божіей Матери, обвели оную земляными валами.

Благоразуміе, осторожность, непоколебимое постоянство и Вѣра побѣдили хитрость, пронырство и соединили Малороссію сЪ Россіей.

Около того времени, когда Рускіе готовились кЪ подвигамЪ славы, зависть, клевета и ухищреніе свирѣпствовали вЪ ЦарскихЪ чертогахЪ. *ФеодорЪ* любилЪ добро, но по непытности лѣтЪ находился подЪ властію временщиковЪ, ненавидѣвшихЪ правоты и добродѣтели. КЪ достиженію первенства при Дворѣ, имЪ надлежало унизить Царицу *Наталію Кириловну* и низвергнуть воспитателя ея Боярина Матвѣева. Зная добродѣтели *Матвѣева*, зная приверженность кЪ нему народа и Стрѣльцовъ, они выдумали, будто бы *МатвѣевЪ* имѣетЪ *сношеніе сЪ злыми духами*. Возбуждая кЪ нему недовѣріе Царя *Феодора*, они разглашали, что *МатвѣевЪ*, управлявшій врачебнымЪ приказомЪ, злоумышляетЪ на жизнь его; кЪ симЪ клеветамЪ присово-

купили, будто бы *Матвѣевъ* обогатился взятками и беззаконными поборами. Не смѣя однако явно изгнать его изъ Москвы, клеветники удаляли его отъ Двора подъ предлогомъ назначенія ему Воеводства въ Сибирскомъ городѣ *Верьхотурьѣ*. По выѣздѣ его изъ Москвы, въ слѣдъ за нимъ отправили Дьяка *Горохова*, ненавидѣвшаго *Матвѣева* за то, что онъ при Царѣ *Алексѣѣ* предалъ его суду за буйство и развратъ. *Гороховъ* настигъ *Матвѣева* въ Казани, описалъ все имѣніе его, и повѣстилъ, что онъ лишенъ Боярскаго чина. Все сіе дѣлалось не по опредѣленію Царскому, но по волѣ временщиковъ, ослѣплявшихъ Царя.

И гонимая добродѣтель торжествуетъ надъ происками злодѣевъ! *Матвѣева* везли въ ссылку черезъ *Новогородской* Приказъ, бывшій въ его вѣдомствѣ. Всѣ жители сбѣгались къ нему на встрѣчу, и видя, что прежній ихъ благодѣтель всего лишенъ, снабжали его всѣмъ нужнымъ на дорогу. *Пустоозерскъ*, достойный сего названія по безплодію и мрачному положенію своему, назначенъ былъ мѣстомъ ссылки для Боярина *Матвѣева*, жившаго не для себя, но для Царя и Отечества. Соучастниками страданія добродѣтель-

наго Боярина были тридцать человѣкъ дворовыхъ его людей, Священникъ Иванъ *Лаврентьевъ*, доброзольно съ нимъ поѣхавшій, и сынъ его *Андрей Артемоновичь*. Вскорѣ издержалъ онъ всѣ съѣстные припасы; у него осталось только *три сухаря*. Неизбѣжная смерть угрожала ему и товарищамъ его. Великодушный *Пустозерскій* Воевода *Тухачевскій*, не страшась враговъ *Матвѣева* и уважая добродѣтели его, подѣлился съ нимъ тѣмъ, что у него было. Изъ *шести* кулей муки онъ далъ ему три, хотя и зналъ, что до весны не получитъ никакой помощи.

Страдая въ *Пустоозерскѣ*, Матвѣевъ писалъ къ Царю *Феодору*: »Государь! юность моя протекла въ походахъ, въ сраженіяхъ, въ смертной опасности; а старость не имѣетъ пристанища. Враги мои выдумали, будто бы я въ сношеніи съ злыми духами они могли уловить простоту народную, но вѣра наша опровергаетъ ихъ клевету. При дѣдѣ твоемъ Царѣ *Михаилѣ* ненавистники Ильи Даниловича *Милославскаго*, тестя твоего родителя, разглашали, будто бы у него есть обвороженный перстень. Къ разсѣянію народнаго заблужденія дѣдъ твой приказалъ здѣлать обыскъ въ домѣ *Милославскаго*, но

не подвергъ его ни суду, ни сыску; а меня сослали безъ суда и изслѣдованія. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я служилъ всегда чистымъ сердцемъ, и доколѣ будетъ во мнѣ дыханіе, не забуду Вѣры и вѣрности. При отцѣ твоемъ укрощалъ я мятежи въ *Москвѣ*, въ *Коломенскомъ*, въ *Путивлѣ* и *Переяславѣ*. На полѣ ратномъ, на приступахъ и въ бояхъ кровь моя лилась за Отечество; я не щадилъ жизни за престолъ Царскій, и умираю отъ голода и отъ злобы враговъ моихъ!«

Зависть и ненависть преграждали страдальцу всѣ пути къ оправданію; ни одна изъ его челобитенъ не доходила до Государя.

Между тѣмъ отрокъ *Петръ* возросталъ подъ неусыпнымъ надзоромъ матери своей; примѣръ ея служилъ ему первымъ поученіемъ въ добродѣтели. Съ самого того часа, когда *Наталія* изъ дому *Матвѣева* поступила въ Царскіе чертоги, она посвятила себя подвигамъ благотворительнымъ. Собственными руками шила она одежды для бѣдныхъ, для больныхъ, для заключенныхъ; сама посѣщала страдальцевъ, и въ видѣ неизвѣстнаго, благодѣтельнаго Ангела, надѣляла ихъ всѣмъ нужнымъ. Съ смертію супруга ея

Алексѣя, кончились всѣ радости *Наталіи*; никогда не учавствовала она ни въ какихъ пирахъ, ни въ какихъ увеселеніяхъ; никогда не употребляла никакихъ украшеній, напоминавшихъ санъ Царицы. Вмѣстѣ съ сыномъ своимъ обходила многія Святыя мѣста, больницы и темницы.

Хотя враги *Наталіи* хотѣли поселить ненависть въ сердцѣ *Феодора* къ отроку Петру, но онъ любилъ его какъ брата и какъ сына Царя Алексѣя. Часто навѣщалъ его и утѣшался его разговорами. Однажды пришедъ къ Царицѣ, Государь сказалъ, что уже время учиться сыну ея. »Повели,« отвѣчала Наталія: »отыскать наставника кроткаго и благонравнаго, а я готова благословить сына моего на ученіе.« Бояринъ *Соковнинъ*, бывшій тогда съ Царемъ, сказалъ, что приказный Никита Моисеевичь *Зотовъ*, отличающійся знаніемъ и добрыми качествами, способенъ быть наставникомъ. Государь препоручилъ *Соковнину* представить Зотова. Зотовъ въ изумленіи вошелъ въ чертоги; ласковый Государь взялъ его за руку, повелъ къ Царицѣ Наталіи и въ присутствіи *Симеона Полоцкаго*, заставили *Зотова* читать и писать. Полоцкій одобрилъ и то

и другое: Зотовъ остался учителемъ Царевича Петра.

Возбуждая въ сынѣ охоту къ ученію и къ великимъ дѣламъ, *Наталія* заставила читать и разсказывать ему о знаменитыхъ дѣяніяхъ предковъ и о славныхъ мужахъ другихъ земель. Она отдала Зотову всѣ картинки, бывшія у супруга ея, чтобы онъ показывалъ св ему питомцу и объяснялъ изображенія. Привыкая видѣть начертаніе городовъ, войскъ, кораблей, отрокъ Петръ переносился мыслію на моря, въ области дальныя и чѣмъ любовался на изображеніяхъ, то желалъ видѣть и въ подлинникѣ. Нѣжная мать возбудила въ немъ желаніе странствовать и преобразить Россію.

Возрастающій Петръ увеселялъ сердце матери своей, но возмущалъ души ея враговъ. Гонители невинности всего боятся. Чѣмъ болѣе Петръ успѣвалъ, тѣмъ болѣе враги утѣсняли жребій *Наталіи*. Временщикъ Иванъ Максимовичь *Языковъ* принуждалъ Царицу выдти изъ Дворца, говоря, что ей съ Дворомъ ея будетъ просторнѣе жить въ другомъ домѣ. Наталія, чувствуя, что намѣреніе *Языкова* клонится къ тому, чтобы удалить ее отъ Царя, не соглашалась

на предложенія его. Однажды *Языковъ* не предлагалъ уже, но требовалъ, чтобы она оставила Дворецъ, который занимаетъ Дворомъ своимъ. Отъ дерзости временщика слезы полились изъ очей *Натальи*. Отрокъ Петръ воскипѣлъ негодованіемъ; побѣжалъ къ *Зотову* и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Царю. Государь, принявъ Царевича съ обыкновенною ласкою, поцѣловалъ его, а Петръ, съ душевнымъ порывомъ лобзая руку его, сказалъ: «Державный Царь! приношу тебѣ жалобу на *Языкова*; онъ хочетъ выгнать меня съ матерью моей изъ дому родительскаго и переселить въ другой домъ. Сей второй *Годуновъ*, отдаляя насъ отъ очей твоихъ, хочетъ также погубить меня, какъ Годуновъ погубилъ Царевича *Димитрія*. Естьли тотъ домъ, въ которой насъ высылаютъ, тебѣ нравится, то живи съ нами; а изъ дому отца моего и отъ тебя, Государя, не пойду въ другой домъ.» И потомъ оборотясь со слезами къ Царедворцамъ, воскликнулъ: «Или я не сынъ державнаго Царя Алексѣя Михайловича, что мнѣ и угла въ домѣ моемъ нѣтъ?»

1682 Года Царь *Феодоръ* сочетался вторымъ бракомъ съ *Марфою Матвѣевною Апраксиной*. Добродѣтели сродно вступаться

за добродѣтель. Царица *Марфа*, украшавшаяся всѣми душевными качествами, вступилась за Царицу *Наталію*, за сына ея и за Боярина *Матвѣева*. Прежніе временщики, подкрѣпляемые теткою Богдана Хитрова, Царскаго воспитателя, Анною Петровною *Хитровой*, часъ отъ часу упадали. *Хитрова*, подъ личиною набожности, желая усилить племянника своего паденіемъ Боярина *Матвѣева*, потверждала ложную молву, будто бы *Матвѣевъ* врагъ Вѣры и Царя. Кто устами призываетъ Бога, а въ сердцѣ умышняетъ пагубу ближняго, тотъ клевещетъ на Бога и на Вѣру. Истинная набожность нераздѣльна съ добродѣтелью. Царица *Марфа* проникла коварное свойство *Хитровой*. Братья Царицины *Петръ* и *Федоръ* Матвѣевичи, споспѣшествуя усердію ея быть защитницею гонимой невинности, вступились также за *Матвѣева*. Прозорливый Бояринъ *Языковъ*, сообразуясь съ обстоятельствами, сдѣлался также его доброжелателемъ. *Языковъ* до входа въ Царскіе чертоги, умѣлъ управлять общественнымъ мнѣніемъ на *Красной площадѣ*, гдѣ сбирались для переговоровъ Бояре и жители Московскіе; голосъ его и доводы имѣли вѣсъ и силу. Внезапное возвышеніе ослѣ-

пляетъ и мужей благоразумныхъ, но не надолго. Оглядясь при Дворѣ, они узнаютъ непостоянство случайности и стараются, чтобы при перемѣнѣ щастія, не перемѣнилось о нихъ мнѣніе людей благомыслящихъ. Въ числѣ защитниковъ *Матвѣева* были еще два брата *Лихачевы*. Одинъ служилъ при Дворѣ *Постельничимъ*, другой Стряпчимъ съ *ключемъ*. Единодушно ополчились они къ уничтоженію доносовъ, низвергшихъ *Матвѣева*. Челобитныя его, дотолѣ пренебреженныя, представлены были Царю *Феодору*. Государь ужаснулся читанiю ихъ. Пользуясь благопріятнымъ мгновеніемъ, Царица *Марфа* убѣдила супруга своего, чтобы онъ немедленно возвратилъ друга отца своего и благодѣтеля народа. *Феодоръ*, награждая *Матвѣева осьмью* стами дворами за претерпѣнное раззореніе, отправилъ къ нему нарочнаго и до Указа приказалъ ему жить въ городѣ *Лухѣ*. Пустоозерскій страдалецъ, оживотворенный пріѣздомъ Царскаго посланнаго, радовался не наградамъ, но тому, что увидитъ Царя, любимаго имъ въ ссылкѣ. Онъ спѣшилъ упасть къ ногамъ его; но смерть похитила Феодора.

Царь *Феодоръ Алексѣевичь* владѣлъ престоломъ около *семи* лѣтъ. Принявъ бремя

Царской власти въ юношескія лѣта, по разслабленному здоровью онъ не могъ входить въ дѣла. Онъ желалъ добра, любилъ правосудіе; но пронырливые Царедворцы, овладѣвшіе его довѣренностію, употребляли ее во зло. Въ послѣдствіи пріобрѣтя болѣе опытности, онъ показалъ, что достоинъ Царскаго вѣнца и владычества надъ сердцами. Соблюдая умѣренность, онъ запретилъ пышныя одежды, разоряющія домоводство. Примѣромъ своимъ побѣдилъ онъ суетное тщеславіе. 3. годъ до своей кончины, то есть 1681 года, истребилъ онъ *мѣстничество*, которое, не составляя личнаго достоинства, нарушало порядокъ воинской и гражданской службы. Онъ опредѣлилъ, чтобы, не ссылаясь на первенство *родовъ*, старались отличаться собственными заслугами. По сему случаю въ присутствіи Патріарха *Іоакима* и Бояръ, Царь *Феодоръ* говорилъ: »Я долженъ отвѣчать Богу за врученныхъ мнѣ подданныхъ; я обязанъ учреждать порядокъ, полезный имъ и Отечеству. Пагубное тщеславіе возмутило сердца начальниковъ *мѣстничествомъ*, причинявшимъ неоднократно вредъ на полѣ битвъ и въ дѣлахъ посольскихъ. *Мѣстничество* разрушило согласіе и

раздѣлило души, долженствовавшія стремиться къ общему благу. Пусть сердца, *израненныя* тщеславіемъ, изцѣлятся ревніемъ къ славѣ любезнаго Отечества; пусть Рускіе вожди украшаются дѣлами, оставя споры о первенствѣ родовъ: въ службѣ первенство утверждается заслугами.«

Царь *Феодоръ* отмѣнилъ также и другой вредный обычай. *Воеводскія* мѣста продавались случайными Царедворцами. *Покупщики*, полагаясь на силу и покровительство *продавцевъ*, не рѣдко утѣсняли народъ, домогаясь выручить то, что они заплатили за право быть грабителями. *Феодоръ* опредѣлилъ, чтобы Воеводы назначались по выбору Дворянства.

Хотя при Дворѣ коварство превозмогало правоту и добродѣтель, но нравы общественные въ царствованіе *Феодора Алексѣевича* заслуживали уваженіе. Родственники отъ искренняго сердца наблюдали поступки родственниковъ своихъ; замѣтя что нибудь предосудительное, увѣщевали исправиться. Естьли же виновный отвергалъ совѣты, тогда сходился *судъ семейственный*. Старшій родственникъ, председательствуя въ семъ обществѣ, укорялъ непослушнаго предъ

всѣми въ томъ, что онъ, не *боясь Бога* и *не стыдясь людей, безчестить родъ свой* и *не сохраняетъ доброй славы.* Такія обличенія не рѣдко происходили на *Красной площади* предъ лицемъ Бояръ и народа. Правила нравственности заключались тогда въ сихъ краткихъ и достопамятныхъ изрѣченіяхъ; »Увидишь ли что непристойное, не смотри; услышишь ли что дурное, не слушай и забудь; хочешь ли вымолвить что нибудь непохвальное, не говори. Бойся Бога, люби Царя, люби ближнихъ, дѣлай добро.«

Гостепріимство почиталось священнымъ долгомъ. Богатые, получая сельскіе припасы, обдѣляли бѣдныхъ такимъ образомъ, что иногда тѣ и не знали, чья рука питаетъ и подкрѣпляетъ ихъ семейства. Не рѣдко также на дворахъ и въ домахъ Боярскихъ угощали нищихъ какъ братій и гостей.

Царь *Феодоръ* поддерживалъ *семейственныя судилища* и уважалъ нравственность общественную. Рускіе, по сердечному побужденію, отдѣляя постороннюю несправедливость отъ Царскихъ дѣяній, оплакивая *Феодора*, говорили: »Онъ жилъ къ радости народа и умеръ къ общей скорби.«

Произшествія отъ 1682 года до единодержавія Петра Перваго то есть до 1696 года.

Едва сокрылся во гробѣ Царь *Феодоръ*, грозныя бури начали скопляться къ возмущенію общаго спокойствія и къ потрясенію престола. Царевна *Софья*, рожденная отъ *Милославской*, первой супруги Царя *Алексѣя*, блистая прелестями лица и умомъ, домогалась или владычества, или погибели. Она надѣялась царствовать подъ именемъ брата своего *Іоанна*, но обманулась. Патріахъ *Іоакимъ* и Чины государственные избрали на престолъ Царевича *Петра*, которой хотя былъ десяти лѣтъ, но отличался уже мужественнымъ видомъ и зрѣлостью ума. Старшій братъ его *Іоаннъ*, сынъ *Милославской*, былъ слабъ и тѣломъ и разумомъ. Сіе избраніе воспослѣдовало 1682 года Апрѣля 27. Къ Маю 10 съѣхались городовые Чины и учинили присягу Царевичу Петру. Одни стрѣльцы, возмущаемые сообщниками *Софіи*, отреклись присягать, вопія: »Старшій братъ обойденъ, а избранъ младшій.« Такъ вѣщали они по наущенію тѣхъ, которые, приготовляя ихъ къ бунту, обольщали корыстію, своево-

ліемъ и виномъ. Подкрѣпляясь буйствомъ стрѣльцовъ, *Софья* требовала, чтобы Патріархъ вопросилъ народъ и что голосъ Царской палаты почитаетъ она не достаточнымъ. *Іоакимъ* и духовные отвѣчали: «Петръ нареченъ уже Царемъ; на низведеніе и отриновеніе, власти не имѣемъ.» *Софья* настаивала, чтобы *Іоаннъ* нареченъ былъ Царемъ и соправителемъ брату. *Іоакимъ* возразилъ: «Многоначаліе есть источникъ зла.»

Царица *Наталія* и сынъ ея немедленно по смерти *Феодоровой*, отправили за Бояриномъ *Матвѣевымъ* Стольника *Алмазова*. Въ проѣздъ Матвѣева изъ города *Луха* до Москвы вездѣ встрѣчалъ его народъ, изъявляя любовь и усердіе.

Между тѣмъ злоба и мщеніе не дремали. Опасаясь, чтобы прибытіе *Матвѣева* не разрушило ихъ замысловъ и чтобы стрѣльцы, нѣкогда къ нему приверженные, не успокоились его присутствіемъ, *Софія* и *Милославскій* рѣшились ускорить мятежъ. Началомъ сего злодѣйскаго умысла назначили они *пятнадцатое* число Мая, день, въ который убитъ въ *Угличѣ* Царевичь *Димитрій*. Къ отвращенію отъ себя всякаго подозрѣнія, Иванъ *Милославскій* притворился больнымъ

и по ночамъ принималъ своихъ сообщниковъ. Главными изъ оныхъ были: Александръ *Милославскій*, двое братьевъ *Толстыхъ*, Иванъ и Петръ *Андреевичи*. Послѣдній изъ нихъ, разкаясь по совершеніи мятежа, прилѣпился къ *Петру* и оправдалъ разкаяніе свое вѣрностью и усердіемъ. Къ симъ бунтовщикамъ принадлежалъ также стрѣлецкій Полковникъ *Циклеръ* и многіе другіе продавшіе *Софіи* совѣсть и Вѣру.

Уже Матвѣевъ приближался къ стѣнамъ Москвы, откуда удаленъ былъ *шесть* лѣтъ и гдѣ долженъ былъ провести только *три* дни.

Нѣсколько стрѣльцовъ, не хотя участвовать въ злоумышленіи товарищей своихъ, вышли изъ Москвы. Они встрѣчаютъ на пути своемъ Боярина Матвѣева, узнаютъ его, подходятъ къ Стольнику Алмазову и говорятъ, чтобы онъ удалилъ сопутника своего отъ Москвы, гдѣ ожидаетъ его неминуемая смерть. Видя спокойствіе Матвѣева, они подступаютъ къ нему, и продолжаютъ рѣчь въ сихъ словахъ: »Бояринъ! ты былъ всегда благодѣтелемъ и отцомъ Московскихъ жителей, ты былъ любимъ народомъ и стрѣльцами. Злодѣи смутили многіе стрѣлец-

кіе полки.... Мы бросили пожитки наши и домы, и идемъ въ дальнія мѣста. Удались и ты отъ Москвы; съ приходомъ твоимъ загорится бунтъ. Ты погибнешь несомнѣнно; Богъ тому свидѣтель, что для сего только и мѣшкаютъ бунтомъ!.. Не ходи въ Москву; возвратись съ нами въ безопасное мѣсто: соблюди жизнь свою.« Матвѣевъ отвѣчалъ: »Друзья мои! я для того ѣду въ Москву, чтобы пресѣчь умышляемый бунтъ, или положить голову мою за природнаго Государя и за цѣлость Отечества. Дай Богъ, чтобы глаза мои въ притрудженной моей старости не видѣли большаго злополучія.«

Съ радостнымъ восторгомъ свидѣлся *Матвѣевъ* съ *Наталіей* и сыномъ ея; но вскорѣ сердце его возмутилось новою горестью. Пріѣхавъ въ домъ, нашелъ онъ одну пустоту и разореніе. Здѣсь отъ непрестаннаго сѣтованія скончалась *Евдокія* его супруга. Бояре спѣшили его посѣщать; онъ принималъ ихъ дружелюбно, и каждаго провожалъ до послѣдней ступени крыльца. У тѣхъ же, которые за старостію и по болѣзни не могли его навѣстить, онъ былъ самъ. Многіе изъ жителей Московскихъ приходили къ нему съ *хлѣбомъ-солью*; со слезами при-

вѣтствовали они друга и благодѣтеля своего. Нѣкоторые изъ сообщниковъ *Милославскаго* были также съ поздравленіемъ. По словамъ лѣтописи, предлагаемая ими *хлѣбъ-соль* подобна была меду, подносимому къ устамъ на острiѣ меча.

Въ полночь 12 Мая сходятся къ *Милославскому* сообщники его; тайно переговариваются съ выборными стрѣльцами и учиняютъ убійственную роспись Боярамъ; имя *Матвѣева* поставлено было въ заглавіи.

Уже оказываются всѣ предвѣстія близкаго мятежа. Стрѣльцы сбираются по ночамъ толпами, бьютъ въ набатъ въ приходахъ своихъ и упиваются виномъ, готовясь упиться кровью.

Въ лѣтописи о *стрѣлецкихъ* бунтахъ сказано, что хотя и не безъизвѣстно было при Дворѣ о своеволіи полковъ стрѣлецкихъ, но не видя никакой основательной причины къ бунту, не приняли надлежащихъ мѣръ. Неосторожность сія произошла отъ того, что даже и по окончаніи мятежа долгое время не знали, что Иванъ *Милославскій* былъ главнымъ зачинщикомъ онаго. Столь искусно злодѣйство скрывало свои замыслы! Но чѣмъ пронырливѣе коварство, тѣмъ неусыпнѣе

должна быть и осторожность людей благомыслящихъ.

Поутру 15 Мая злоумышленники, разсѣясь по слободамъ стрѣлецкимъ и скача по онымъ, вопіяли: «Вооружайтесь! *Нарышкины* убили Царевича Іоанна! Въ сей день погибъ въ *Угличѣ* Царевичь *Димитрій*; въ сей день совершалось и новое Цареубійство. Спѣшите въ Кремль; накажите злодѣевъ.»

Девять стрѣлецкихъ полковъ возмутились; одинъ только *Сухоревскій* полкъ удержанъ былъ въ вѣрности *пятисотеннымъ* Василіемъ *Бурмистровымъ* и *пятидесятникомъ* Иваномъ *Борисовымъ*. Начальники сіи достойны такой же славы, какою увѣнчеваются Герои на полѣ битвъ и чести. Подвергая жизнь свою, они удержали подчиненныхъ отъ убійства.

Посѣтя Царицу и Царя, *Матвѣевъ* возвращался домой. Стрѣльцы вступили уже въ земляной и бѣлой городъ. Князь Федоръ *Урусовъ* побѣжалъ въ слѣдъ *Матвѣеву* съ симъ извѣстіемъ. Поспѣшно возвратясь, *Матвѣевъ* приказывалъ запереть вороты, но уже поздно было. Съ оружіемъ, съ пушками и съ барабаннымъ боемъ *стрѣльцы* ворвались въ *Кремль*, Въ сіе самое мгновеніе

среди тихой и ясной Майской погоды возстала сильная буря. Возмутившаяся Природа не поколебала сердецъ, ожесточенныхъ буйствомъ и развратомъ.

Раздался вопль: «Матвѣевъ и Нарышкины убили Царевича Іоанна.» Къ опровержѣнію сей буйственной молвы, Царица *Наталія* въ сопровожденіи Царевичей вышла на Красное крыльцо, гдѣ поставлялась всеdневная стража. Царевича *Іоанна* приподняли на стѣны крыльца, запертаго въ то время. Мятежники подставя лѣстницы и яростно восклицая, вопрошали самаго Царевича: *ты ли Царевичь Іоаннъ?* Іоаннъ спокойно отвѣчалъ: «Вы видите Царевича Іоанна; ни жизни, ни здоровью моему не угрожала никакая опасность.»

Сообщники *Софіи* успѣли уже разсѣять другую молву. «Естьли Царевичь не убитъ, то онъ впредь убитъ будетъ.» Снова заревѣли изверги, снова вопіютъ на *Матвѣева* и на *Нарышкиныхъ*. Бояринъ *Матвѣевъ*, одушевясь *нетрепетною* вѣрностію, сошелъ съ крыльца за рѣшетку и представъ къ *стрѣльцамъ*, вѣщалъ имъ: «Тѣ ли вы стрѣльцы, которые во многихъ ратныхъ службахъ и во время *Коломенскаго* бунта ревновали

умереть за Вѣру и Царя? Съ полками стрѣлецкими Царь Алексѣй Михайловичь усмирялъ злодѣевъ и измѣнниковъ, а вы хотите погубить Домъ его? Васъ увѣрили, будто бы Царевичь Iоаннъ убитъ; вы его видѣли: онъ самъ изобличилъ клеветниковъ. Вы требовали моей смерти: я передъ вами. Пролейте кровь мою! я радъ умереть за Отечество. Стрѣльцы привозили нѣкогда камни съ гробовъ отцевъ своихъ на основанiе моего дома, и стрѣльцы на меня вооружились!«

»Мы помнимъ,« вскричали мятежники: »мы помнимъ, что ты былъ отцемъ стрѣльцовъ. Вступись и теперь за насъ, исходатайствуй намъ прощенiе у Царя!«

Матвѣевъ поспѣшилъ съ сею вѣстью во Дворецъ. Между тѣмъ Начальникъ стрѣлецкаго *Приказа*, Князь Михайла Юрьевичь *Долгорукой*, выступя на лѣстницу, жестоко укорялъ стрѣльцовъ за буйство ихъ. Отъ безвременной ли строгости, или отъ новыхъ наущенiй загововорщиковъ, стрѣльцы воспламенились прежнимъ неистовствомъ, схватили неустрашимаго *Долгорукова*, повергли его съ крыльца на копья и изрубили бердышами. Буйство усилилось и восторжествовало. Немедленно изъ сѣней *Грановитой*

палаты толпы стрѣльцовъ ворвались въ комнаты Царицы *Наталіи Кириловны.* Забывъ собственную опасность, Царица защищаетъ *Матвѣева* и умоляетъ со слезами, чтобы пощадили его. Не внемля прошенію Царицы, злодѣи бросаются на Матвѣева и влекутъ его. Великодушный Князь Михайла Алегуковичь *Черкаскій* бросясь въ толпу, исторгъ Матвѣева изъ челюстей смерти. Лѣтописи наши, упоминая о семъ подвигѣ, прибавляютъ: *нѣтъ болѣе добродѣтели, какъ за друга полагать душу свою.* Черкаскій, извѣстный мужественною защитою Кіева, увѣнчался и сею добродѣтелью. Злодѣи разорвавъ на немъ одежду, отняли изъ рукъ его Матвѣева и повергли съ крыльца на остріе копій....

Разсвирѣпѣвъ всею лютостію злобы, убійцы возопили: «*наступило время* наше!«

Нагло бѣгая по Царскимъ палатамъ и церквамъ оныхъ, стрѣльцы вонзали копья подъ олтари и подъ престолы для открытія жертвъ, назначенныхъ къ убійству. Подъ трапезою отысканъ былъ Афанасій Кириловичь *Нарышкинъ,* братъ Царицы *Наталіи.* Приведя страдальца на *Красное* крыльцо, изверги возопили: *примите желаемое!* Нарышкинъ поднятъ на копья и изрубленъ. Царица,

объятая смертною тоской, тщетно умоляла о помощи; буйство ничему не внимало; усердіе оковано было страхомъ.

Бунтовщики, учинясь палачами и судьями, составили кругъ, среди котораго одинъ изъ злодѣевъ обвинялъ жертвы, обреченныя къ казни, и прибавлялъ: *любо ли вамъ?* Тысячи голосовъ восклицали: *любо! любо!* Слово сіе возвѣщало смерть и убійство. Народъ, понуждаемый стрѣльцами, невольно кричалъ: *любо! любо!* Въ комъ замѣчали горесть или молчаніе, тотъ погибалъ немедленно.

Среди общей опасности, *Софія* была покойна; никто не входилъ въ ея комнаты; все повиновалось ей, ибо все было ею приготовлено. Сообщники ея Иванъ *Малославскій*, Иванъ *Циклеръ* и Федоръ *Щегловитый*, расхищали Царскія сокровища, мечтая, что долго наслаждаться будутъ плодами злодѣйства своего.

Царица *Наталія* находилась съ Царевичами въ Грановитой палатѣ. Злодѣи въ присутствіи ея уводили изъ палатъ новыя жертвы, и требуя отъ Царицы отца и брата ея Ивана *Нарышкина*, вопіяли: *не укроешь; неволей отдашь ихъ въ нашу волю!* Въ сей злополучной день *Наталія* испытала всѣ ду-

шевныя терзанія. Въ глазахъ ея погибли *Матвѣевъ* и родной ея братъ; такая же участь угрожала всему ея семейству: сколь дорого заплатила она за блескъ почестей и власти! Но она никогда ими не льстилась. Она любила въ супругѣ своемъ благодѣтеля; она жила къ утѣшенію страдальцевъ.

Стрѣльцы, утомленные убійствомъ и пьянствомъ, при наступленіи ночи поставили въ Кремлѣ многочисленную стражу, чтобы никого не выпускать и не впускать. Такая стража находилась и у двора Патріаршаго. Мертвая тишина царствовала во всемъ городѣ; въ однѣхъ только слободахъ стрѣлецкихъ раздавались буйственные клики, предвѣстники новаго кровопролитія.

Мая 16 на расвѣтѣ шумныя толпы стрѣльцовъ снова появились на Красной площади, снова вбѣжали въ Царскіе чертоги и требовали отца Царицы Наталіи Кириловны и брата ея Ивана *Нарышкина.* Коварная *Софія,* какъ будто бы ничего не зная о стрѣлецкихъ замыслахъ и притворяясь, что усердствуетъ къ общей пользѣ, увѣщевала Царицу выдать отца и брата. Великодушные страдальцы, укрывавшіеся въ дальныхъ комнатахъ добродѣтельной Царевны

Марфы Алексѣевны, прибѣгнувъ къ Богу и обрѣкши себя въ жертву за Отечество и за Домъ Царскій, вышли, схвачены были стрѣльцами и увлечены на площадь. Иванъ *Нарышкинъ* растерзанъ убійцами; отецъ его неволею постриженъ и сосланъ въ *Кириловъ* монастырь.

Властолюбивая *Софья* надѣялась истребленіемъ и ссылкою родственниковъ Царицы *Наталіи* проложить себѣ свободный путь къ престолу. Нещастная не помнила тогда, что громъ небесный всегда готовъ поражать гонителей невинности!

Въ сей самый день, во второй день ужаснаго стрѣлецкаго бунта, уже начиналъ раздаваться голосъ Вѣры и вѣрности. Стрѣльцы, желая привлечь на свою сторону слугъ Боярскихъ, разграбили *Холопій Приказъ*, и изодрали всѣ крѣпости; но люди Боярскіе, гнушаясь ихъ злодѣйствомъ, въ лице имъ говорили: *перестаньте злодѣйствовать; не миновать головамъ вашимъ плахи. Руская земля велика, вамъ не овладѣть ею.*

17 Мая буйство стрѣльцовъ свирѣпствовало повсемѣстно. Нагло входили они во всѣ домы; грабили, упивались виномъ и величались злодѣйствомъ своимъ. Мая 18 Со-

фія, виновница мятежа, подъ предлогомъ малолѣтства Царевичей, провозглашена была стрѣльцами *правительницей Государства.*

Окровавленныя и изрубленныя тѣла Бояръ валялись на *Красной* площади; злодѣи увеселялись зрѣлищемъ жертвъ своихъ. Въ сіе время слуга Матвѣева, *Арабъ*, называемый *Иваномъ*, призрѣнный благодѣтельнымъ Бояриномъ, наученный имъ и приведенный въ Вѣру, пришедъ на площадь, началъ сбирать въ простыню изрубленныя части тѣла Господина своего. Стрѣльцы, изумленные симъ подвигомъ, не смѣли ему препятствовать. Великодушный слуга поспѣшилъ домой, созвалъ родственниковъ *Матвѣева*, вмѣстѣ съ ними предалъ драгоцѣнные остатки землѣ въ приходѣ Николая Чудотворца въ *Стояпахъ*, и сказалъ: „И меня здѣсь погребите!"

И враги Матвѣева подтвердили истину, что злодѣи не долго торжествуютъ. Иванъ *Милославскій*, спустя нѣсколько лѣтъ, умеръ внезапно; тѣло его было предано общему поруганію. Петръ *Толстой*, сообщникъ *Милославскаго*, лишась всѣхъ чиновъ, сосланъ былъ въ *Соловецкою* обитель, гдѣ кончилъ въ заточеніи жизнь, которую надѣялся про-

водить въ сіяніи щастія и почестей, купленныхъ злодѣйствомъ. Всѣ другіе Матвѣева враги умерли въ скорбя и неизвѣстности. Есть небесное правосудіе, разящее злодѣевъ и увѣковѣчивающее добродѣтель!

Софья съ восторгомъ приняла бразды правленія, не воображая, что вмѣстѣ съ ними пріемлетъ пагубу свою. Угождая *стрѣльцамъ*, она опредѣлила начальникомъ *стрѣлецкаго* приказа Князя Ивана Андреевича *Хованскаго*, послѣдователя *Авакумова* раскола. Зная легкомысленный его нравъ, Иванъ *Милославскій* содѣйствовалъ возвышенію его, надѣясь управлять имъ по своему произволу. *Хованской* же думалъ, что онъ избранъ по праву и достоинству. Самолюбіе недальновидно и самонадежно.

Все умолкло предъ властію *Софіи* и *стрѣльцовъ*. Патріархъ *Іоакимъ*, оказавшій нѣкоторую твердость духа при первомъ избраніи сына Царицы *Наталіи*, при семъ случаѣ безпрекословно покорился силѣ и малодушно вѣнчалъ на Царство Царевича *Іоанна* вмѣстѣ съ *Петромъ*. Естьли *Іоакимъ* почиталъ несправедливостію, что старшій братъ обойденъ, ему бы не надлежало прежде на то соглашаться; а подтвердя однажды избраніе

Петра, онъ обязанъ былъ поддерживать оное, послѣдуя совѣсти и не боясь людей. Но *Іоакимъ*, не имѣя ни проницанія, ни твердости духа предмѣстника своего *Никона*, сообразовался съ обстоятельствами и увлекался ими.

Софія, неутомимая въ проискахъ коварства, внушила Князю *Хованскому*, чтобы онъ съ стрѣлецкими раскольниками возсталъ къ защитѣ *Авакумова* раскола. Вмѣстѣ съ нимъ соединился *Никита*, по прозванію *Распопъ*, а по дѣламъ наименованный *пустосвятомъ*. Іюля 5го 1682 года скопище стрѣльцовъ и раскольниковъ, предводимое *Хованскимъ* и Никитою, неся налой и зажженныя свѣчи, пришли къ *Успенскому* Собору и потомъ дерзновенно ворвались во внутренность храма. Тщетно *Іоакимъ* предпринималъ увѣщевать буйныхъ спорщиковъ; вмѣсто отвѣта они пустили въ него каменья, спрятанные у нихъ за пазухою. *Іоакимъ* поспѣшилъ съ духовенствомъ въ *Грановитую* палату подъ защиту Царскаго престола.

Грозная буря снова угрожала Царицѣ *Наталіи* и сыну ея. Къ щастію, *стрѣльцы*, державшіеся православія, приспѣли ко

Дворцу и учредили стражу. *Хованской* и буйное сонмище, не вѣдая о томъ, дерзновенно требовали прѣнія о Вѣрѣ. Колмогорской Архіепископъ *Афанасій*, участвовавшій нѣкогда въ расколѣ, сильными доводами опровергалъ возраженія сопротивниковъ, бывшихъ нѣкогда его единомышленниками. Буйство и невѣжество не терпятъ обличенія. Одинъ изъ мятежниковъ ударилъ въ щеку *Афанасія*. При семъ нагломъ поступкѣ Царь *Іоаннъ*, залившись слезами, удалился, а *Петръ* воспылавъ праведнымъ негодованіемъ, всталъ съ престола, снялъ съ себя вѣнецъ и воскликнулъ съ душевною скорбію: »Пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ, дотолѣ не позволю злодѣямъ оскорблять матерь мою церковь святую.« Потомъ обратясь къ царедворцамъ, прибавилъ: »Что вы стоите? дерзайте противъ враговъ!« Мятежники были изгнаны, а Патріархъ *Іоакимъ* со всѣми духовными повергся къ стопамъ Царя *Петра*, защитника церкви и Вѣры.

Іюля 6 казненъ Роспопъ *Никита*.

Продолжая буйствовать, стрѣльцы нѣсколькихъ товарищей своихъ назвали *большими* и поручили имъ докладывать Госуда-

рямъ; полки свои проименовали *надворною* пѣхотою; на *Красной* площади воздвигли столбъ, съ прописаніемъ на немъ клеветъ на Бояръ, ими умерщвленныхъ: наконецъ Князя *Хованскаго* провозгласили *отцемъ* стрѣльцовъ. Ослѣпясь гордостью, *Хованской* далъ полную волю стрѣльцамъ грабить и утѣснять Московскихъ жителей.

Главные приверженцы *Софіи*, Милославскій и Хованской поссорились. Завидуя приверженности стрѣльцовъ къ сопернику своему, *Милославскій* самъ подалъ поводъ къ распрѣ и отправился въ вотчины свои, будто бы опасаясь быть жертвою *Хованскаго*. Пріѣзжая тайно въ Москву, Милославскій внушалъ *Софьѣ*, что *Хованской*, величаясь родствомъ своимъ съ поколѣніемъ Польскихъ Королей *Ягелоновъ*, домогается верховной власти; а чтобы обвинить его передъ Царями, онъ распустилъ молву, что *Хованской* намѣренъ посягнуть на жизнь ихъ. Встревоженные симъ слухомъ, Цари уѣхали 20 Августа въ село Коломенское со всѣмъ Дворомъ. 2 Сентября у дворцовыхъ воротъ на щитѣ нашли прибитое письмо, въ которомъ извѣщали, что *Хованской* съ сыномъ своимъ и съ прочими сообщниками намѣрены истребить

Царей, Патріарха и БоярЪ МосковскихЪ. И сіе подложное письмо сочинено было *Милославскимъ*. Скрытною рукою изрывалЪ онЪ пропасть врагу и сопернику своему. Того же числа Государи выѣхали вЪ село Воробьево, оттуда вЪ *Савинъ* монастырь, наконецЪ вЪ село Воздвиженское. Немедленно отправлены были гонцы по городамЪ, чтобы собралось войско кЪ оборонѣ Царей. Ревностно вооружились *городовые Дворяне*, поспѣшили кЪ *Лаврѣ*, и пришедЪ вЪ село *Воздвиженское*, просили, чтобы Государи удостоили ихЪ воззрѣнія своего. Увидя ихЪ и припоминая, какія предстояли имЪ опасности, Дворяне плакали и рыдали. Ополченіе *Городовыхъ Дворянъ*, усиливаясь часЪ отЪ часу и узнавЪ о всѣхЪ подробностяхЪ стрѣлецкаго бунта, воспылало негодованіемЪ на МосковскихЪ БоярЪ. »Для чего,« говорили они: »для чего не ополчились они вЪ защиту Государей; кЪ нимЪ бы могли пристать Дворяне подмосковные и народЪ! Стрѣльцы злодѣйствовали, а они молчали. Мы пойдемЪ вЪ Москву, мы истребимЪ стрѣльцовЪ со всѣми ихЪ семействами!« Цари, благодаря за усердіе, строго запретили имЪ идти вЪ Москву. Проливая слезы, *городовые Дворяне* вопіяли: »НасЪ останавли-

вяютъ, а злодѣямъ и впредь можно будетъ возставать на Государей!»

Опасаясь, чтобы *городовые Дворяне* не устремились къ Москвѣ самовольно, Цари, оставя при себѣ нѣкоторую часть войскъ, отправили прочихъ въ различныя мѣста. Къ Новгородскому же Дворянству, вызвавшемуся прежде всѣхъ на защиту престола, отправлена была похвальная грамота за вѣрность и усердіе.

Князь *Хованской* не послушавшій перваго Указа Государей, вызванъ былъ изъ Москвы лестнымъ описаніемъ его заслугъ и приманкою наградъ; а притомъ въ той же грамотѣ сказано, что ему назначено принять *Гетманскаго* сына. *Софія*, сообщница Ивана *Милославскаго*, непосредственно участвовала въ семъ умыслѣ къ погубленію *Хованскаго*. Восхищенный мнимыми похвалами, Князь Хованской отправился съ двумя сынами своими къ *Троицѣ*. Онъ былъ захваченъ въ селѣ *Пушкинѣ* и казненъ въ *Воздвиженскомъ*. Такъ погибъ *Хованской*, ослѣпленный самолюбіемъ и завлеченный въ пагубныя сѣти происками *Милославскаго*. Примѣръ его доказываетъ, что тотъ, кто въ смутныя времена хочетъ первенствовать, тотъ самъ

подклоняетъ голову свою подъ остріе смертоносное.

Князь *Иванъ*, сынъ казненнаго *Хованскаго*, бѣжалъ въ Москву и объявилъ *стрѣльцамъ*, что отецъ его наказанъ безъ всякаго изслѣдованія. Сильно возмутились *стрѣльцы*; и когда Стольникъ *Зиновьевъ* прибылъ къ Патріарху съ указомъ о казни *Хованскаго*, они возопили: *пойдемъ! убьемъ всѣхъ Бояръ!*

Снова воспылалъ бунтъ, но не надолго. *Стрѣльцы* услыша, что при Царяхъ находятся сильные полки *городовыхъ Дворянъ*, не осмѣлились имъ противустать. Бунтовщики слезно умоляли *Патріарха*, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ у Государей. Убѣжденія Патріарха, духовныхъ и особенно прозьбы Царицы *Наталіи Кириловны* преклонили Царей къ милосердію.

О разкаяніи и прощеніи *стрѣльцовъ* разсказываютъ различно. Одни предполагаютъ, что они пошли къ *Троицѣ*, неся съ собою плахи и топоры въ изъявленіе заслуженной ими казни. Другіе повѣствуютъ, что сіе происходило на *Красной* площади. Цари возвратились изъ *Троицы* 6 Ноября. Жители Московскіе встрѣтили ихъ съ восторгомъ. *Стрѣльцы*, собравшись передъ Дворцомъ

на площадь, сами принесли плахи и топоры; а жены и дѣти сопровождали ихъ со свѣчами. Сіе зрѣлище возбудило общее сожалѣніе къ разкаявшимся преступникамъ. Цари изрекли прощеніе: одни только главные заводчики бунта были казнены.

Хотя Москва успокоилась, но приняты были всѣ мѣры осторожности къ предупрежденію новыхъ волненій. Московскихъ Бояръ, Дворянъ и жильцовъ раздѣлили на пять частей: каждой части назначено было находиться въ Москвѣ по три мѣсяца на стражѣ. *Бѣлой* городъ приказано было запирать въ четыре часа по полудни, а отворять въ три часа утра.

Доброжелатели *Натальи*, желая противупоставить власти Князя Василія Голицына, любимца Софіи, надежнаго соперника, опредѣлили надзирателемъ Царя Петра, Князя Бориса Алексѣевича *Голицына*.

Царица *Наталія*, видя непреодолимую склонность сына своего къ воинскому дѣлу, а притомъ надѣясь ему доставить вѣрныхъ сотоварищей и защитниковъ, набрала знатныхъ отроковъ, сверстниковъ Петра. *Софія* не препятствовала сему, полагая, что воинскія упражненія, которыя люди не дальновид-

ные почитали одною забавой, отвлекутЪ Царя отЪ занятій государственныхЪ. ИзЪ *отроковЪ-воиновЪ* составилась рота, подЪ названіемЪ *ПотѣшныхЪ*. Женевецъ *ЛефортЪ*, принявшійся вЪ Рускою службу при Царѣ *Феодорѣ*, и отличившійся вЪ последнюю войну съ *Турками*, былЪ НачальникомЪ сей *роты*. ПетрЪ вступилЪ вЪ оную барабанщикомЪ; потомЪ учинясь солдатомЪ, внесенЪ былЪ вЪ общій списокЪ; испытывалЪ всѣ нужды, всѣ тягости, всѣ обязанности солдатской службы, не отличаясь отЪ товарищей ни вЪ пищѣ, ни вЪ одеждѣ. При копаніи примѣрныхЪ полевыхЪ укрѣпленій, ПетрЪ возилЪ землю на тележкѣ, имЪ самимЪ сдѣланной. ОнЪ хотѣлЪ все узнать, все испытать, чтобы требовать отЪ каждаго надлежащаго. Царь ПетрЪ былЪ вЪ восхищеніи, получа за ревностную службу *сержантскій* чинЪ.

Юный ПетрЪ своимЪ примѣромЪ возобновилЪ то воспитаніе, которое укрѣпляло тѣло и душу. ВладимирЪ *МономахЪ* и другіе Рускіе Князья любили трудЪ и укрѣплялись трудами. Сіе воспитаніе было почти совсѣмЪ забыто. ПатріархЪ и Бояре, дорожа ГосударевымЪ здоровьемЪ, убѣждали его не изнурять себя непрестанными трудами. »Много

времени," отвѣчалъ *Петръ*: "проходитъ у меня и въ пустыхъ забавахъ, отъ которыхъ никто меня не отвлекаетъ."

Между тѣмъ *Софія*, не довольствуясь быть *правительницею*, домогалась быть *самодержицею*. Она приказала присовокупить имя свое къ именамъ Царей, и во всѣхъ случаяхъ опредѣлила писать такимъ образомъ: "Великимъ Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всея великія и малыя Россіи Самодержцамъ." Для полученія сего названія сколько бѣдствій причинила *Софія* Отечеству!

Сопровождая властолюбіе тщеславіемъ; она приказала выбивать на деньгахъ ликъ свой; и явилась во всемъ блескѣ самодержицы при подтвержденіи 1685 года съ Поляками прежнихъ мирныхъ договоровъ. Вмѣстѣ съ собою желая возвеличить и наперсника своего Князя Василія *Голицына*, Софія предприняла войну съ *Крымомъ*. А притомъ война доставляла ей случай осыпать начальниковъ наградами и посредствомъ милостей и наградъ привлекать ихъ къ себѣ.

Князь Василій *Голицынъ*, думая, что любимецъ Софіи долженъ быть и любимцемъ славы и побѣдъ, къ стыду своему и ко вреду Рускаго войска, принялъ надъ нимъ начальство. Юный Петръ замѣтилъ *Софьѣ*, что по причинѣ позднаго лѣтняго времени нельзя предпринимать похода. Софія не вняла его предусмотрительности. *Голицынъ* выступилъ; къ ополченію его присоединился Гетманъ Иванъ Самуйловичь, отличившійся въ войнѣ противъ Турокъ вмѣстѣ съ Князьями *Ромодановскимъ* и *Черкаскимъ*. Голицынъ, не принявъ надлежащихъ мѣръ осторожности, перешелъ за рѣку *Самару*, называемую *Днѣпровскою*. Крымскіе Татары зажгли степь. Пламя, пыль и дымъ, преграждая путь Рускимъ войскамъ, нанесли имъ большой вредъ. Въ неудачныхъ военныхъ предпріятіяхъ обыкновенно вину свою возлагаютъ на другихъ. Такъ поступилъ *Голицынъ*. Неудачный походъ приписалъ онъ измѣнѣ знаменитаго *Гетмана*, которой будто бы заблаговременно увѣдомилъ Крымцевъ. *Иванъ Самуйловичь* былъ сосланъ въ *Сибирь*, а мѣсто его занялъ хитрый *Мазепа*, который въ послѣдствіи увѣнчалъ коварство свое измѣною Отечеству. *Мазепа* домогаясь *Гетманства*, рас-

пустилЪ молву о мнимой измѣнѣ прежняго *Гетмана. Голицынъ* воспользовался сею молвою кЪ оправданію своему. Уловка, недостойная Полководца! Но Василій *Голицынъ* былЪ временщикЪ, а не полководецЪ.

Помышляя не о славѣ Россіи, но о томЪ, чтобы утвердить себя и любимца своего, Софія бывшимЪ сЪ нимЪ полкамЪ дала похвальный листЪ; чиновниковЪ наградила золотыми кубками и кафтанами. Сіи происки не могли сокрыть отЪ прозорливаго Петра истинны. ОнЪ явно укорялЪ Голицына, что онЪ походомЪ своимЪ раздражилЪ только КрымцевЪ; а притомЪ неосторожнымЪ распущеніемЪ войска открылЪ имЪ границы. СЪ сего времени ПетрЪ началЪ присутствовать вЪ СовѣтѢ.

ВЪ первомЪ походѣ кЪ Крыму, РускихЪ было около двухЪ *сотъ тысячь*: безуспѣшныя предпріятія главнаго начальника доказали, что враговЪ побѣждаютЪ не многочисленностію, но умѣньемЪ. Поправляя погрѣшность *Голицына*, Царь *Петръ* назначилЪ кЪ охраненію *Бѣлогородской* черты три *полка*, вЪ которыхЪ каждый состоялЪ изЪ десяти тысячь. *Софія* предложила вЪ СовѣтѢ вторичный походЪ. *Петръ* сильно

возражалъ, но *Софія* одержала верхъ и опять отправила *Голицына.* Рускіе сошлись съ Крымскими Татарами на мѣстѣ, называемомъ *Черные Долы*; сразились, разсѣялись и отступили. Въ сей разъ не на кого было возложить причину неудачи: нещастный *Иванъ Самуйловичь* страдалъ въ *Сибири*, а Рускіе полки пострадали отъ неопытности Вождя своего. Хотя много воиновъ пало безполезно и безславно, но *Софія* не устыдилась вторично осыпать начальниковъ похвалами и наградами. *Петръ* и при семъ случаѣ укорялъ *Голицына* не только за оплошность, но и за то, что онъ возвратился самовольно. Дворяне убѣждали единодушно Государей, чтобы они отдалили *Софію* отъ правленія. Они говорили, что во второй походъ можно было вступить въ Крымъ, ибо войско запаслось продовольствіемъ и прошло всѣ трудныя мѣста. Непрестанныя пересылки Крымскаго *Хана* съ *Голицынымъ* привели въ бездѣйствіе Руское оружіе. Заключая изъ сего, что отступленіе воспослѣдовало отъ измѣны, Дворяне восклицали: »Мы готовы пролить кровь нашу за Царей, мы готовы истребить ихъ враговъ!«

Усердіе и любовь, изъявляемыя *Петру*, часъ отчасу болѣе раздражали *Софію*. Она рѣшилась отдалить отъ престола *Іоанна* за болѣзнію, а Петру и Наталіи уготовляла смерть.

Питая сіи злобные замыслы и желая показать свое могущество, *Софія* вознамѣрилась удивить народъ необычайнымъ поступкомъ. Іюля 8 во время крестнаго хода въ храмъ Казанской Божіей Матери, при которомъ обыкновенно присутствовали Цари, *Софія* явилась во всемъ Царскомъ облаченіи и съ непокрытою головою. *Петръ* замѣтилъ ей, что она поступаетъ неблагопристойно и просилъ, чтобы она удалилась. *Софія* не внявъ его увѣщанія, вмѣстѣ съ Царями пошла за образами. Петръ съ негодованіемъ оставилъ крестной ходъ и немедленно отъѣхалъ въ село *Коломенское*.

Обнаружа передъ цѣлымъ народомъ необузданное властолюбіе свое, *Софія* рѣшилась раздражить народъ противъ *Петра* и *Наталіи*. Убѣдясь изъ опытовъ, что самыя неистовыя клеветы сильнѣе дѣйствуютъ и скорѣе волнуютъ умы, она приказала сообщни-

камъ своимъ нарядить въ Боярское платье подъячаго Матвѣя *Шошина*, и препоручила, чтобы онъ разъѣзжая съ шайкою своей по стрѣлецкимъ караульнямъ, по улицамъ и по рощамъ, всячески оскорблялъ стрѣльцовъ и жителей. Исполняя сей приказъ и производя различныя неистовства, *Шошинъ* вопіялъ: »Я Бояринъ Левъ Нарышкинъ, Петръ и Царица сестра моя препоручили мнѣ мстить за умерщвленіе двухъ братьевъ моихъ. Мы изкоренимъ всѣхъ нашихъ враговъ.«

Молва, все увеличивающая, каждый день выдумывала новые разсказы о лютости мнимаго *Нарышкина*. Софія видя, что она успѣла возбудить негодованіе противъ Петра и матери его, спѣшила нанесть имъ рѣшительный ударъ. Августа 8 го 1689 года составился новый заговоръ; главою онаго былъ Окольничій Федоръ *Щегловитый*, начальникъ стрѣлецкаго Приказа. Въ сіе время Государь находился въ селѣ *Преображенскомъ* съ матерью и супругою своей *Евдокіей Феодоровной*, дочерью Федора Абрамовича *Лопухина*, съ которою за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ сочетался бракомъ. Злодѣи положили истребить все

Царское семейство, умертвить Патріарха, погубить Бояръ и богатыхъ купцовъ, имущества ихъ раздѣлить между собою и народомъ, чтобы привлечь его на свою сторону. Наконецъ по совершеніи сихъ злодѣяній и убійствъ хотѣли провозгласить Софію *самодержицей*. Казалось, все было расположено по дальновидному начертанію, все устроено и приготовлено; оставалось только нѣсколько часовъ, и *Софія* достиглабъ цѣли своей; она бы царствовала самовластно. Вѣра и вѣрность разрушаютъ въ одно мгновеніе долговременные замыслы злодѣевъ. Вѣрные стрѣльцы *Сухоревскаго* полка Михайла *Феоктистовъ* и Дмитрій *Мельновъ*, прибѣжавъ въ село Преображенское, просили Князя Бориса Алексѣевича *Голицына*, неусыпнаго блюстителя пользъ Царскихъ, извѣстить Государя о предстоящей ему опасности. Государь со всѣмъ Дворомъ поспѣшилъ въ Троицкую обитель. *Щегловитой* прискакалъ ночью съ шестью стами сообщниками; страхъ и ужасъ объяли его, когда узналъ, что Петра нѣтъ въ Преображенскомъ. Возмущенная совѣсть предвѣстила ему тотъ жребій, который готовилъ онъ Царскому Дому.

По прибытіи въ *Троицу*, Государь опять повѣстилъ съѣздъ *городовымъ Дворянамъ*. Ободряя усердіе ихъ вниманіемъ своимъ, *Петръ* приказалъ записывать имена пріѣзжающихъ, благодарилъ за поспѣшность и увѣдомилъ о новомъ злоумышленіи *стрѣльцовъ*. *Дворяне* съ прежнимъ рвеніемъ поклялись не щадить жизни; окружили Троицкую обитель и учредили сильную стражу по Московской дорогѣ.

Между тѣмъ Бояре и Дворяне Московскіе непрестано выѣзжали изъ Москвы; всѣ хотѣли быть въ числѣ охранителей Царя *Петра*. Въ сихъ обстоятельствахъ укротя высокомѣріе свое, *Софія* отправилась къ *Троицѣ*, надѣясь примириться съ братомъ. Узнавъ о приближеніи ея, Петръ приказалъ ей воротиться въ Москву. Въ скорби и отчаяніи *Софія* умоляла Патріарха быть за нее ходатаемъ. Не зная всѣхъ подробностей послѣдняго ея злоумышленія, Патріархъ съ первостепенными духовными отправился къ *Троицѣ* для умилостивленія Государя; но услыша о вѣроломствѣ *Софіи* и сообщниковъ ея, прекратилъ прозьбы, и остался въ *Троицѣ*. Въ то же время по убѣжденію брата своего,

Іоаннъ приступилъ къ изслѣдованію заговора. Домогаясь обольстить его, *стрѣльцы* просили, чтобы онъ царствовалъ одинъ. »Тщетно.« отвѣчалъ *Іоаннъ*: »тщетно вы своевольствуете. Я уступаю правленіе брату моему; онъ способнѣе меня царствовать.«

Съ сего достопамятнаго случая, ознаменованнаго великодушнымъ подвигомъ братской любви, началось *единодержавіе* Петра Перваго.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.